

ISSN 2410-1451

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

**1
2021**

Культура. Наука. Образование. № 1 (58) / 2021

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 1 (58) 2021

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: и.о. ректора ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *A. П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *B. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкаевин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалук* (Иркутск)

Ответственный секретарь *H. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *B. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (58)
2021

ФИЛОСОФИЯ

Яковлева Е. А. (Иркутск)	
Эволюция представлений о свободе воли Аврелия Августина	7
Малых Г. И. (Иркутск)	
Значение ленинских идей для развития современной науки	12
Третьяков В. В. (Иркутск)	
К вопросу о соотношении понятий противоречия и конфликта в конфликтологии	26

ИСТОРИЯ

Данчевская А. В. (Иркутск)	
Привлечение чинов корпуса жандармов к общеуголовному сыску в начале XX в. в Восточной Сибири	40
Ткачев В. В. (Иркутск)	
Особенности развития художественной жизни иркутян в начале XX в. (по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости»)	49
Третьяков В. Г. (Иркутск)	
Из опыта организации собраний акционеров на Улан-Баторской железной дороге	56

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Лю Дэмяо (Иркутск)	
Основные трудности употребления русских и китайских предлогов	68
Егоров А. В. (Иркутск)	
К вопросу о содержании понятия культуры	76

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Фань Яо, Чжан Циндо (Санкт-Петербург)	
Анализ методов стимулирования труда в зарубежных и российских организациях	81
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. (Иркутск)	
Деньги, кредит, банки в созидательном обществе	85

Васильченко А. В. (Иркутск)	
Правовые проблемы ответственности пассажира за деструктивное поведение на воздушном транспорте	94
 <i>ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА По материалам межвузовской научно-практической конференции Иркутск 12 декабря 2020 г.</i>	
Апончук И. И., Лебедюк З. Ю. (Иркутск)	
Ораторский турнир как внеаудиторная форма обучения основам деловой коммуникации	99
Яковлева Е. А., Киргизбаев С. П. (Иркутск)	
Философские проблемы искусственного интеллекта	104
Комарова М. Ю., Власенская А. А. (Иркутск)	
Развитие творческого потенциала студентов через внеаудиторную деятельность	109
Третьяков В. В., Савинова Е. А. (Иркутск)	
Счастье как объект социальных наук	115
Касаткина О. Н., Иванова В. С. (Иркутск)	
Роль элементов симметрии в художественных и публицистических текстах	125
Молокова Л. В., Ширпужев К. А. (Иркутск)	
Основы деловой коммуникации как составная часть профессионального образования студента технического вуза	131
Третьяков В. Г., Вахрушев И. А. (Иркутск)	
Перевод электрической тяги с постоянного на переменный ток на участке Зима – Слюдянка Восточно-Сибирской железной дороги (к 35-летию событий)	137
Чебоненко О. С., Зелова М. И. (Иркутск)	
Англицизмы в рекламных слоганах	144
Чичкалюк В. А., Замятин В. М., Есауленко А. С. (Иркутск)	
Особенности формирования и развития «компетентности» молодых специалистов на начальном этапе карьерной траектории	152
 Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157

CONTENTS

No 1 (58)
2021

PHILOSOPHY

Iakovleva E. A. (<i>Irkutsk</i>)	
The evolution of ideas about free will by Aurelius Augustine	7
Malykh G. I. (<i>Irkutsk</i>)	
The meaning of Lenin's ideas for development of modern science	12
Tretyakov V. V. (<i>Irkutsk</i>)	
To the question of the relationship between the concepts of contradiction and conflict	26

HISTORY

Danchevskaya A. V. (<i>Irkutsk</i>)	
Involvelement of officials of the gendarmes' corps in ordinary criminal investigation in the early XX century in Eastern Siberia.....	40
Tkachev V. V. (<i>Irkutsk</i>)	
Features of the artistic life development in irkutyan at the beginning of the xx century on the pages of the newspaper "Irkutskie Gubernskiy Vedomosti" ...	49
Tretyakov V. G. (<i>Irkutsk</i>)	
From the experience of organizing shareholders meetings on the Ulaanbaatar railway.....	56

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

Liu Demiao (<i>Irkutsk</i>)	
The main difficulties of the Russian and Chinese use	68
Egorov A. V. (<i>Irkutsk</i>)	
On the concept of culture in the humanities	76

LAW AND MANAGEMENT

Fan Yao, Zhang Qingduo (<i>St. Petersburg</i>)	
Analysis of labor incentive methods in foreign and Russian organizations	81
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. (<i>Irkutsk</i>)	
Money, credit, banks in a creative society.....	85

Vasilchenko A. V. (Irkutsk)	
Legal problems of passenger's liability for destructive behavior in the air transport	94
 HUMANITARIAN PROBLEMS AND MODERN SOCIETY <i>According to the materials of the scientific-practical conference Irkutsk december 12, 2020</i>	
Aponchuk I. I., Lebedyuk Z. Yu. (Irkutsk)	
Oratorical tournament as an extracurricular form of training in the Basics of Business Communication	99
Iakovleva E. A., Kirgizbaev S. P. (Irkutsk)	
Philosophical problems of artificial intelligence ..	104
Komarova M. Yu., Vlasenskaja A. A. (Irkutsk)	
Development of students ' creative potential through extracurricular activities	109
Tretyakov V. V., Savinova E. A. (Irkutsk)	
Happiness as an object of social sciences	115
Kasatkina O. N., Ivanova V. S. (Irkutsk)	
The role of elements of symmetry in artistic and publicistic texts	125
Molokova L. V., Shirpushev K. A. (Irkutsk)	
The basics of business communication as an integral part of the professional education of a student of a technical university	131
Tretyakov V. G., Vahrushev I. A. (Irkutsk)	
Conversion of electric traction from DC to AC on the Zima - Slyudyanka section of the East Siberian Railway (to the 35th anniversary of events)	137
Chebonenko O. S., Zelova M. I. (Irkutsk)	
English in advertising slogans	144
Chichkalyuk V. A., Zamyatin V. M., Esaulenko A. S. (Irkutsk)	
Features of the formation and development of the "competence" of young professionals at the initial stage of the career trajectory	152
Information for authors	157

ФИЛОСОФИЯ

УДК 123.1

Е. А. Яковлева*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СВОБОДЕ ВОЛИ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

Статья посвящена исследованию свободы воли в творчестве А. Августина в контексте формирования представлений о человеческой личности в западной патристике. Выявлено противоречие между утверждением мыслителя о связи между свободой и тяготением ко злу и проявленной в «Исповеди» доброй воли субъекта. Исследуется диалектика свободы и рабства человека в социуме и перед Богом. Утверждается, что учение А. Августина о свободе воли носило фундаментальный характер и послужило основой как традиционной средневековой философии, так и оппозиционным протестантским учениям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Аврелий Августин, свобода воли, патристика, душа, вера, личность.

E. A. Iakovleva

THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT FREE WILL BY AURELIUS AUGUSTINE

The article is devoted to the study of free will in the works of A. Augustine in the context of the formation of ideas about the human personality in Western patristics. The author reveals a contradiction between the thinker's statement about the connection between freedom and attraction to evil and the good will of the subject shown in the "Confession". The author examines the dialectic of human freedom and slavery in society and before God. It is argued that A. Augustine's doctrine on free will was fundamental, serving as the basis for both traditional medieval philosophy and opposition to Protestant teachings.

KEYWORDS: saint Augustine, free will, patristics, soul, faith, personality.

Средневековые стоят на рубеже между древностью и средними веками, собирая обломки древней культуры, оно вместе с тем закладывает основы средневекового и частью новейшего европейского миросозерцания. Средневековая философия представляет собой длительный отрезок в истории европейской философии, который непосредственно связан с христианской религией. Этим четко определенным содержанием и

* Яковлева Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

направленностью средневековая философия отличается от предшествующей античной философии и последующей философии Ренессанса.

В ранний период христианской философии, патристике IV–V вв. н. э. появляется фигура, которой суждено было встать едва ли не в центре духовной жизни Средневековья. Это Аврелий Августин (*Sanctus Aurelius Augustinus – Августин Блаженный*) (354–430), известный как епископ из Гиппона (город на севере Африки, который не сохранился). Блаженный Августин – одна из самых интересных исторических личностей, которые когда-либо существовали. Трудно оценить всю сложность и разнообразие элементов, вошедших в состав его учения и так или иначе повлиявшим на его характер.

Будучи сыном язычника Патриция и христианки Моники, впоследствии христианской святой, Августин переживает культурный кризис своего времени. «Это во всех отношениях двойственная личность, в нем воплотились и сосредоточились все противоположности его века», – пишет Е. Н. Трубецкой [1, с. 101]. Августин получает традиционное античное образование в Карфагене, Риме и Милане. Под влиянием цицероновского произведения «Гортензий», с которым он знакомится в 19 лет, это смутное искаание обращается в сознательную философскую рефлексию. По собственному признанию Августина, оно пробудило в нем осмысленную любовь к мудрости, потребность к ее исканию.

Учение Августина о свободе воли претерпело значительную эволюцию в течении жизни философа. Раннее понимание свободы было связано с влиянием античной рационалистической традиции. Стоит отметить, что речь идет не о какой-то конкретной философской школе, скорее своеобразный августиновский рационализм, как справедливо замечает А. А. Столяров, «носит на себе отпечаток “античной мудрости вообще”, и его гораздо плодотворнее объяснить влиянием латинской патристической традиции, в значительной мере зависимой от Сенеки и в особенности от Цицерона» [2, с. 122].

Хорошо узнаваемый и вполне традиционный рационализм этой концепции вне сомнения. Свобода воли, она же автономия произвола, заключающаяся в принципиальной возможности поступить иначе, имеет моральное значение, и в этом контексте определяется как способность совершить должное. Свобода воли, не ограниченная внутри, превратилась бы в произвол, ограничить который извне может лишь другой произвол (человеческий или божественный). Ранняя августиновская концепция свободы воли лежит в русле известных философских концепций, а в их основе – понятие о свободе произвола. Автономия воли подразумевает, что моральная идея разума сама по себе может выступать как мотив, достаточный для должно-го осуществления решения воли. Однако есть и отличия от традиционных

античных схем, связанные с христианским миропониманием Августина. Разум, утверждая автономию воли, не способен сам по себе обеспечить моральность субъекта, поэтому разум нельзя считать высшим и неизменным благом, все зависит от расположения воли, направляющей этот разум. В античности же говорили о примате разума над всяkim волевым стремлением. Это противоречие, вернее его разрешение, в дальнейшем обусловило переход Августина к концепции предопределения.

Формирование данной концепции связано также с философским переосмыслинением посланий апостола Павла. Возможно, такое последовательное и системное толкование их было необязательным. Здесь требовался скорее герменевтический инструментарий, так как это привело к кризису рационалистической концепции свободы воли и возникновению сильнейших противоречий.

Новое понимание благодати отразилось в «Исповеди», первой в истории человеческой мысли автобиографии, и оно оставляет человеку только надежду: «Все упование мое лишь на Твое великое милосердие к нам. Дай, что велишь, повели, что хочешь» [3, с. 174]. Августин пришел к отрицанию всякой способности к добру морального субъекта, признанию только способности ко злу: «Злодеяние в масштабах логики мироздания неизбежно оказывается необходимостью» [2, с. 149]. Противоречие здесь состоит в том, что в соответствии с таким пониманием свободная воля индивида тянет его ко злу. Однако сама «Исповедь» есть свидетельство свободного поиска человеком высшего блага, Бога. Сам Августин своей жизнью и запечатленным в книге опытом свидетельствует об обратном, тяготении к добру. Кроме этого мы видим, что такой свободный порыв к совершенству не исключение. Его проявляют многие герои книги, прежде всего мать Августина, Моника, его друзья и современники в целом. Здесь хочется напомнить о так поразившем Августина опыте обращения в монашество святого Антония, которому пришлось проявить настоящее мужество и крепкую волю, чтобы оставить мир для вечности.

Можно выделить еще один аспект понимания свободы, диалектику свободы и рабства. Представление о свободе на первый взгляд контрастно представлению о рабстве человека у Бога. Сравним два высказывания. Первое принадлежит Августину: «Я решил пред очами Твоими не порывать резко со своей службой, а тихонько отойти от этой работы языком на торгу болтовней... уйти, как обычно, в отпуск, но не возвращаться больше продажным рабом: я был Тобой выкуплен. “Выкуплен” – не перекуплен. “Выкуплен” значит “отпущен на свободу”»; второе – его матери: «Было только одно, почему я хотела задержаться в этой жизни: раньше, чем умереть, увидеть тебя православным христианином. Господь одарил меня полнее: дал увидеть тебя Его рабом» [1, с. 793]. В пер-

вом высказывании речь идет о свободе, во втором – о высшей форме рабства, Божьего рабства. Однако это кажущееся противоречие, оно выглядит противоречием при условии, что не учитываются переносные значения слов и контекст высказывания.

С одной стороны, следующий свободе человек оказывается действительно ее рабом, ибо свобода, необходима присущая человеку по природе, отождествляется с рабством – иносказание здесь очевидно. Однако Августин отличает рабство у человека, т. е. социальное рабство, от Божественного рабства. В последнем случае под природой понимается природа социальная, в первом – природа Божьего создания: по акту свободного творчества человек также наделен свободой. Свободное следование, служение Всеблагости, Всемогуществу, Премудрости, единственной истинной универсалии – есть безусловное рабство, поскольку это добровольное следование самой свободе. Рабство у свободы – это и есть свобода. В контексте же высказываний о природном состоянии человека можно говорить о его свободе применительно к собственному творчеству, которым он наделен как образ и подобие Бога, и о его рабстве у Бога, поскольку он – Его создание. С. С. Неретина пишет, что по мысли Августина «в любом случае и свобода, и рабство – это осознанные состояния» [1, с. 794]. Добровольное обдумывание – это, собственно, и есть определение такого свободного рабства. Это не «рабство похоти», т. е. зловолия, а духовная узда, т. е. доброволие, ибо и понимание воли Августином двойственno. Одна воля плотская, другая духовная, обе боролись в нем, «и в этом раздоре» разрывалась его душа. Плотская воля – власть и сила привычки, свобода беглого, «социального» раба; духовная – власть и сила свободно действующего разума и вера в его точность и правильность. Такая власть лишена «абсурдной веры» (против которой, кстати, был направлен религиозный пафос Тертулиана), или «ложной свободы». Она, напротив, есть синоним «смиренного благочестия», рожденного познанием и очищающего человека от «злых навыков». Но это смижение человека свободного, признающего Высший суд и, в силу этого, суд земной. По Августину, «быть свободным и рабом у Бога» – есть одно из определений человека.

Таким образом, Августин в своем учении о свободе воли и предопределении, несомненно, выступил и как продолжатель традиций античной философии (платонизма и стоицизма), и как новатор.

Он продолжил традиции античной философии, утверждая главенство в человеке разумной природы, к компетенции которой относится распоряжаться свободным выбором. Вслед за Плотином Августин учил, что истинная свобода – есть пребывание в Благе.

Традиционно одним из главных философских завоеваний Августина называют открытие им понятия человеческой личности. Главное, чем ха-

рактеризуется личность – свобода воли. Известно, что античность не знала понятия свободы воли, адекватного патристическому. Августин убедительно показал всю необходимость свободной воли для достижения единства с первоначалом всего сущего – с Богом. Поскольку последний не является безличным мировым разумом, но личностью, любящей свое творение, то единение с ним предполагает постулирование в человеке структур, обеспечивающих данное единство, прежде всего свободы.

Тем не менее, Августину не удалось создать непротиворечивое учение о свободе воли и предопределении. Его концепция вполне обоснованно может быть подвергнута критике как с рационально-философской точки зрения, так и с ортодоксально-христианской. Учение Августина по сути фаталистично. Он счел, что природа человека в грехопадении испортилась настолько, что он не способен уже не только на какое-либо подлинное добро, но и даже на стремление к нему.

Это объясняется общим «юридическим» характером его богословия, обусловленным как традициями западно-римской ментальности, так и характером его светского образования, отчасти его личными качествами и особенностями его пути к Богу.

Противостояние идей Августина идеям его оппонентов получило огромный резонанс в последующей истории мысли. С одной стороны, учение Августина стало преобладающей доктриной католического богословия. Однако изменение социально-исторических условий привело к необходимости пересмотра отдельных положений учения Августина о предопределении. Так, Фома Аквинский был вынужден разработать учение о так называемых вторичных, или инструментальных причинах всего происходящего, находящихся лишь в косвенной зависимости от Бога. Ввиду этого человеческая деятельность, включенная в многообразную цепь такого рода причин, получила относительную самостоятельность.

С другой стороны, в XIV в. концепцию позднего Августина возродили Дж. Виклиф, один из самых радикальных сторонников учения о предопределении, в XVI в. – Кальвин и Лютер. Неслучайно Августина впоследствии называли «пророком протестантизма». Однако Августин оставил открытой проблему совместимости свободы воли и предопределения, не сумев преодолеть фатализм, с которым боролся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин: *pro et contra*. Антология. СПб. : Изд-во Рус. христ. гуманит. ин-та, 2002. 972 с.
2. Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания / А.А. Столяров. М. : Греко-латинский кабинет, 1999. 208 с.
3. Августин А. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского / А. Августин. М. : ACT, 2003. 440 с.

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В статье Ленин рассматривается как философ. Его научный прогноз о неисчерпаемости материи подтверждается всем ходом развития современного естествознания, особенно физики элементарных частиц. Все попытки критиков Ленина умалить его философские и научные идеи являются совершенно несостоительными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия, марксизм, материя, материализм, диалектика, естествознание, физика, неисчерпаемость электрона, научный прогноз.

G. I. Malykh

THE MEANING OF LENIN'S IDEAS FOR DEVELOPMENT OF MODERN SCIENCE

In the article, Lenin is viewed as a philosopher. His scientific prediction about the in-exhaustibility of matter is confirmed by the entire course of development of modern natural knowledge, especially the physics of elementary particles. All attempts by critics of Lenin to belittle his philosophical and scientific ideas are completely untenable.

KEYWORDS: philosophy, Marxism, matter, materialism, dialectics, natural science, physics, inexhaustibility of the electron, scientific forecast.

В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным.

В. И. Ленин

Во времена немецкого философа Гегеля (1770–1831) расхожей была образная шутка, рассказывающая о том, почему зверей (вместо людей) сначала уволили с работы, а потом вновь вернули их на прежнюю работу. Сам Гегель с юмором часто ее вспоминал. Весь рассказ сводился

* Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

к тому, что Слона уволили за консерватизм, Жирафа за верхоглядство, а Петуха за многоженство. Через некоторое время возникла необходимость восстановить этих зверей на работе, но для этого опять нужны были «веские» основания. И они были найдены. Слона приняли назад за устойчивость, Жирафа за дальновидность, Петуха за бдительность.

На этом образном примере Гегель показывал, насколько противоречиво бывает применение разных оснований для принятия решений относительно одних и тех же людей, зверей и вещей. Гегель утверждал, что противоречия правят в мире. На основании логического закона исключенного третьего он вывел положение: «Нечто есть либо А, либо не А, третьего не дано» [1, с. 63]. Поэтому закон исключенного третьего так и формулируется: «Из двух противоречащих друг другу суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано».

Здесь не случайно приводится пример об образной шутке относительно зверей, когда в одном случае их уволили с работы, а в другом этих же зверей вновь возвратили на прежнее место. Данная ситуация имеет отношение и к марксистской философии, в том числе философии Ленина. В наше время о марксизме некоторые ученые и философы говорят и пишут диаметрально противоположные мнения, противоречащие друг другу. Одни из них, соблюдая традиции советских времен, продолжают развивать положения марксизма-ленинизма применительно к современной истории и науке. Другие же философы (и не только философы) резко критируют те же самые марксистские положения, пытаясь умалить значение наследия Маркса, Энгельса и Ленина.

Больше всего достается Ленину. Его критики бездоказательно заявляют, что он не создал ничего оригинального. Они широко распространяют ложную версию, согласно которой Ленин в самых коренных философских вопросах отошел от Маркса и Энгельса. Поэтому якобы Ленин не оказал существенного влияния на развитие философии марксизма, что он не был специалистом-философом, а его труды в этой области либо не были завершенными, как «Философские тетради», либо не стояли на уровне мировой мысли, как, например, «Материализм и эмпириокритицизм». Критиканы без всякого стеснения прибегают к различным приемам. Среди них и отрицание Ленина как теоретика. Они нередко пытаются изобразить свою позицию как творческое развитие марксистской философии, а диалектический материализм трактуют как устарелое учение, чуждое истинно марксистской философии. Сам же Ленин критиканам марксизма четко и явно заявлял: «Все эти лица не могут не знать, что Маркс и Энгельс десятки раз называли свои философские взгляды диалектическим материализмом. И все эти лица, объединенные – несмотря на резкие различия политических взглядов – враждой против

диалектического материализма, претендуют в то же время на то, что они в философии марксисты» [2, с. 21].

Ленин всегда настаивал на том, что с марксизмом совершенно недопустимо обращаться своевольно, что-то из него убирать или трактовать субъективно. «В этой философии марксизма, – писал он, – вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия лжи» [3, с. 12].

Так кто же из ранних и нынешних философов прав: сторонники или противники Ленина. Ведь согласно закону исключенного третьего любое суждение может иметь только одно из двух значений истинности: «истина» или «ложь». Если одно из суждений признано истинным, то другое необходимо признать ложным. Закон исключенного третьего запрещает признавать одновременно истинными или одновременно ложными два противоречащих друг другу суждения. В этом и состоит смысл этого закона. Поэтому, на чью точку зрения стать при оценке деятельности Ленина как философа?

Чтобы разрешить эту сложную дилемму необходимо обратиться непосредственно к самому Ленину, к его философским работам.

Прежде всего, следует особо отметить, что обвинения Ленина в том, что он якобы отошел от философии марксизма, совершенно несостоятельны. Напротив, Ленин в философии, как и в других областях науки, строго следовал марксизму, сочетая это с новаторством в постановке и решении проблем, вытекающих из практики развития общества и науки. Он пристально изучал труды Маркса и Энгельса, тщательно следил за выходившими публикациями, постоянно перечитывал их произведения. Это дало ему возможность в своих философских трудах всесторонне творчески развивать марксистское учение, в том числе философию. Ленин писал: «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники» [4, с. 131]. В другом месте он специально отмечает: «Мы во все не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» [5, с. 37]. Для этого необходимо «обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» [6, с. 412].

Ленин, как продолжатель дела Маркса и Энгельса, поднял философскую теорию на качественно новую ступень и придал ей современную форму. Поэтому есть все основания говорить о ленинском этапе развития марксистской философии.

Философия, творчески развитая Лениным, реально существовала и до сих пор не потеряла своей актуальности по многим своим позициям, о чем будет сказано в дальнейшем. Напомним, что Гегель писал по поводу существования разных философских систем и взглядов: «Каждая система философии необходимо существовала и продолжает еще и теперь необходимо существовать: ни одна из них, следовательно, не исчезла, а все они сохранились в философии как моменты одного целого» [5, с. 46].

Критикам Ленина следовало бы прислушаться к мнению великого философа Гегеля. Вычеркнуть Ленина из истории развития философской мысли не удается никому. Большой частью критики ничего не поняли ни в марксизме, ни в учении Ленина по философским проблемам.

Особенно много Ленин работал над дальнейшим развитием материалистической диалектики, которую он называл «душой марксизма», его «коренным теоретическим основанием». Он специально берется за исследование диалектики, не жалеет сил и времени для подробнейшего конспектирования разнообразных работ по диалектике, начиная с ее древних источников и особенно работ Гегеля, делает из них подробные выписки, сопровождая их своими замечаниями, оценками, переводя ряд положений гегелевской идеалистической диалектики на язык материалистической диалектики. Результаты этой работы составили знаменитые «Философские тетради» Ленина, ставшие одним из ценных источников изучения и исследования теории диалектики. Здесь Ленин дает всестороннюю характеристику метода Маркса и Энгельса, их неоценимого вклада в историю диалектики. Величайшую заслугу Маркса и Энгельса Ленин видел в том, что они органически связали диалектику с материализмом, поскольку материалистическая диалектика служит верным аналогом действительности, а, следовательно, и орудием ее познания. Ленин по праву является не только верным последователем учения Маркса и Энгельса, но и сотворцом научной диалектики, одним из ее создателей.

Основным законом диалектики, по Ленину, ее ядром, сутью является учение о единстве и борьбе противоположностей. Закон единства и борьбы противоположностей отвечает на очень важный вопрос «*почему?*» Почему происходит качественное развитие, в чем его источник и причины. Известно, что задача наук – вскрыть внутренние причины, источник развития. «Вкратце диалектику можно определить, – пишет Ленин, – как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...» [4, с. 203]. Отношение к ядру диалектики, как подтверждает вся история науки, – является водоразделом между двумя основными концепциями развития: метафизической и диалектической.

«При первой концепции движения, – пишет Ленин, – остается в тени *само движение*, его *двигательная сила*, его *источник*, его *мотив*...

При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника «само»* движения. Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая – жизненна. Только вторая дает ключ к “самодвижению” всего сущего; только она дает ключ к “скаккам”, к “перерыву постепенности”, к превращению в противоположность, и к уничтожению старого и возникновению нового» [4, с. 317].

Раздвоение единого и борьба противоположностей внутри него имеют всеобщий характер, и могут быть прослежены в любой области реальной действительности. Ленин приводит такие примеры: в математике – плюс и минус, дифференциал и интеграл; в механике действие и противодействие; в физике положительное и отрицательное электричество; в химии ассоциация и диссоциация атомов; в общественной науке – борьба классов [4, с. 316].

Вместе с тем Ленин как философ не замыкал диалектику в три известных закона и несколько пар категорий, а считал саморазвивающейся системой, непрерывно пополняющейся новыми элементами. Он выделил 16 элементов диалектики. Если представить эти элементы в системе, в их взаимной связи, то мы увидим, что они характеризуют диалектику как учение о развитии мира и познании его. Объективность рассмотрения вещи (первый элемент), ее собственного движения (третий элемент), в совокупности многоразличных отношений этой вещи к другим вещам (второй элемент), причем отношения эти не только многообразны, но и универсальны (восьмой элемент), раскрывает развитие и всеобщую связь явлений. Элементы четвертый, пятый, шестой, девятый характеризуют основные моменты закона единства и борьбы противоположностей, а тринадцатый, четырнадцатый, пятнадцатый, шестнадцатый выражают законы перехода качества в количества и отрицания отрицания [4, с. 202–203].

Ленин первым после Маркса и Энгельса обратил особое внимание на разработку диалектики как теории познания. Центральной идеей «Философских тетрадей» является идея совпадения диалектики, логики и теории познания. Основной смысл этих положений Ленина состоит в том, что законы и категории диалектики, будучи отражением диалектически развивающейся действительности, имеют одновременно и значение методологических принципов. Законы диалектики выступают и как законы развития объективного мира, и как законы познания, и как законы логики, но каждый раз в своеобразной форме.

Ленин впервые дал классическое определение понятию «материя». До него в понятие материи большей частью вкладывался естественнонаучный смысл. Однако философское понятие материи в корне отлично от понимания материи естественных наук. Наука имеет дело лишь с конкретными видами материи (масса, вещества, частицы и т. д.). Ленин же

показал, что понятие материи, безусловно, является философской абстракцией. Материи «вообще» в природе не существует, но эта философская абстракция является глубоко научной. Она отражает действительно всеобщее, абсолютное свойство всех вещей и процессов, независимо от их конкретного вида. Это свойство – быть объективной реальностью, существовать независимо от сознания.

Ленин показал, что два понятия «материя» и «сознание» являются предельно широкими понятиями гносеологии. Однако дать определение предельно широким понятиям не так-то просто, поскольку это выходит за рамки формальной логики. Здесь невозможно давать традиционные определения через ближайший род и видовое отличие. Об этом пишет и сам Ленин: «Что значит дать “определение”? Это значит, прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое. Например, когда я определяю: осел есть животное, я подвожу понятие “осел” под более широкое понятие» [2, с. 159]. Аналогично можно привести и другие примеры: «дуб (видовое понятие) есть дерево (родовое понятие); «жучка (видовое понятие) есть собака (родовое понятие) и т. д. Другими словами, нельзя подвести понятие материи под более широкое понятие, видом которого оно бы являлось. Относительно материи и сознания Ленин отмечает: «Это – предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела... не пошла до сих пор гносеология» [2, с. 159].

Однако это не исключает возможности и необходимости адекватного определения предельно широких понятий через установление соотношения между ними. Практически во всех фундаментальных науках имеются предельно широкие понятия. Например, тот, кто в свое время изучал физическую географию, знает, что в ней имеются два предельно широких понятия: суши и вода. Суша – это горы, долины, равнины и др. Вода – водная поверхность морей, океанов, заливов, озер, рек. Как мы определяем, что такое остров? Мы говорим, что остров – это часть суши, окруженная со всех сторон водной поверхностью. А что такое озеро? Озеро – это часть водной поверхности, окруженная со всех сторон сушей. Как видим, в физической географии одно предельно широкое понятие соотносится с другим предельно широким понятием, а не видо-родовыми.

Именно по этому пути в методологическом аспекте и пошел Ленин в отношении определения материи к сознанию. Понятия материи и сознания оказались соотносительными друг к другу. Ленин дает определение материи, которое в гносеологическом плане суммирует все главное, что заключено в материалистическом решении основного вопроса философии: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая ко-

пируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [2, с. 140].

Ленин к определению материи обращается в ряде мест своей работы «Материализм и эмпириокритицизм», разрабатывая его, по существу, на протяжении всей книги. «Материя есть то, – пишет он, – что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении... » [2, с. 159].

Иначе можно сказать: все, что существует вне нашего сознания, вне наших ощущений – это и есть объективная реальность, т. е. материальный мир. «Ибо единственное “свойство” материи, – особо подчеркивает Ленин, – с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть *объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания» [2, с. 281]. Так Ленин определил понятие материи по отношению к сознанию, к нашим ощущениям. «Понятие материи, – указывает он, – ничего иного, кроме объективной реальности, данной нам в ощущении, не выражает» [2, с. 288]. Никакое развитие науки, никакие новые открытия естествознания не могут устраниТЬ этого «свойства» объективной реальности, не могут привести к обнаружению материальных объектов, лишенных этого «свойства», не могут снять или изменить вопрос об источнике нашего знания. Это значит, что понятие материи, выражающее название «свойство» объектов природы, никогда не может устареть или оказаться излишним. Академик Б. М. Кедров писал: «Если понятие материи как философской категории определяется *таким образом*, то ясно, что оно сохраняет свое значение при любых революционных переворотах в науке, так как никакая ломка понятий не может отменить или хотя бы в малейшей степени поколебать то, что пока существует человечество, до тех пор внешний по отношению к человеку мир (т. е. объективная реальность) будет даваться нам в ощущении и отражаться нашим сознанием» [7, с. 89].

Философская категория «материя» служит для обозначения не отдельных вещей или их совокупностей, а наиболее общих сторон всех предметов и явлений, которые обладают свойством существовать объективно, независимо от сознания. Эта категория не включает в свое содержание никаких конкретных физических, химических, биологических или иных природных характеристик, а возникает в результате обобщения данных всех наук и общественной практики. Только философия может образовать понятие материи. Философское определение охватывает не только те объекты, которые ныне познаны, но и те, которые могут быть открыты в будущем. В этом его огромное методологическое значение. Действительно, образуя понятие материи, мы отвлекаемся от всех конкретных свойств вещей внешнего мира и выделяем только такой ее признак, как «существовать независимо от сознания». «Поэтому гово-

рить о том, – подчеркивает Ленин, – что такое понятие может «устареть», есть *младенческий лепет*, есть бессмысленное повторение доводов модной... философии» [2, с. 140]. Весь ход дальнейшего развития науки, естествознания блестяще подтвердит ленинское определение материи, покажет его эффективное методологическое значение для многих поколений философов и ученых. Все попытки критиков Ленина дать «свое собственное», «новое» определение материи всегда заканчивались и заканчиваются до сих пор неудачами.

Глубоко исследовав понятие материи, а также опыта, причинности, необходимости, времени, пространства, Ленин переходит к рассмотрению философских вопросов физики, ставшей в XX в. вместе с математикой ведущей наукой времени. Почему Ленин особое внимание обратил именно на физику? Наш отечественный ученый-физик, академик С. И. Вавилов отмечал: «Сопоставление имени В. И. Ленина и физики не случайно и не искусственно. Великий теоретик и практик... не мог пройти мимо физики. Среди прочих естественных наук физика занимает центральное место» [8, с. 5]. Академик М. В. Келдыш уточнял: «Вся деятельность В. И. Ленина неотделима от науки. Трудно переоценить вклад, внесенный Лениным в науку» [9, с. 5–6].

Все дело в том, что в конце XIX – начале XX в. были сделаны великие открытия в науке. Вслед за рентгеновскими лучами (1895) были открыты явления естественной радиоактивности (1896), радий (1898), возникла квантовая теория (1900), теория относительности (1905). Началась подлинная революция в естествознании. Наука открыла, что химические элементы обладают способностью превращаться друг в друга. При изучении свойств электрона обнаружилась изменчивость его массы в зависимости от скорости. Все эти фундаментальные научные открытия вызвали коренную ломку целого ряда установившихся ранее физических понятий.

Крушение старых принципов науки и открытие новых свойств материального мира часть физиков восприняла как крушение, исчезновение материи и отказалась от материализма. Раз атом не является неделимым и неизменным (как это считалось ранее), значит, утверждали «физические» идеалисты, материализм рушится; раз составными частями атомов являются электроны, значит «материя исчезает»; раз наши знания меняются, значит в них нет ничего объективного и т. п. Все это привело к кризису в физике. Подобные кризисные явления имелись не только в физике, но и в других отраслях естествознания, в частности в физиологии и биологии, находившихся также на этапе бурного развития. Однако Ленин сосредоточил основное внимание именно на кризисе в физике, поскольку физика к тому времени стала ведущей отраслью естествознания, оказавшей большое влияние на другие науки о природе.

Не будучи по специальности физиком, но блестящим философом, Ленин сумел глубоко схватить философскую сущность новых открытий в физике, увидел рождение диалектики физикой. Философское осмысление мира требует основательного знакомства с достижениями современного естествознания. Философ должен хорошо разбираться в вопросах теоретического естествознания, быть на уровне достижений частных наук. Только в этом случае возможны подлинно научные философские обобщения, возможно действительное развитие философской теории.

Однако философ не может вмешиваться в суть научных экспериментов, тем более подсказывать физикам, каким образом организовывать научный опыт. Тем не менее, это вовсе не означает, будто специальные научные исследования в области физики и философии могут развиваться абсолютно независимо друг от друга. «Само собой разумеется, – пишет Ленин, – что, разбирая вопрос о связи одной школы новейших физиков с возрождением философского идеализма, мы далеки от мысли касаться специальных учений физики. Нас интересуют исключительно гносеологические выводы из некоторых определенных положений и общеизвестных открытий. Эти гносеологические выводы до такой степени напрашиваются сами собой, что их затрагивают уже многие физики» [2, с. 273].

Для Ленина было ясно, что материализм и диалектика как философские учения не должны вмешиваться в решение любых специальных вопросов естествознания, в том числе и физики, ответ на которые может дать единственно само экспериментальное исследование, сам естественнонаучный опыт. Материализм может подсказывать направление естественнонаучных поисков, но *решать* за само естествознание, за сами ее отрасли, например, за физику и биологию, какие естественнонаучные теории и гипотезы правильны, а какие ошибочны, он *не может*. Точно так же и диалектика не может брать на себя функцию арбитра в решении каких угодно специальных вопросов естествознания. Философия не занимается постановкой физических, химических, биологических и других экспериментов. Она не подменяет собой специальные исследования природы. Философия опирается на результаты этих исследований. Поэтому Ленин не проходил мимо экспериментальных фактов, ставивших новые философские вопросы, а использовал их для развития философии.

В своем основном философском труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин дал глубокий анализ сути кризиса в физике. «Суть кризиса современной физики, – писал он, – состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности в вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом.

“Материя исчезла” – так можно выразить основное и типичное по отношению ко многим частным вопросам затруднение, создавшее этот кризис» [2, с. 279]. На самом же деле материя не исчезает, а исчезает, по Ленину, «тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными...» [2, с. 281]. Ленин считал, что выражение «материя исчезла» явилось своеобразным показателем философской незрелости тех ученых и философов, которые не поняли возможности науки постоянно открывать новые формы материи и новые принципы ее движения.

Исходя из материалистической диалектики, Ленин выдвинул положение о неисчерпаемости материи. «Электрон, – писал он, – так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует...» [2, с. 283]. Академик Ф. В. Константинов совершенно справедливо заметил по этому поводу: «Если бы ничего другого не было сказано в книге Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”, то и это одно было бы такой идеей, которая делала книгу великим событием в науке» [10, с. 195].

Действительно, на тот период времени об электроне по существу еще ничего не было известно. Даже не все физики признавали его реальное существование. Как высказался Ленин, они «от атома отошли, а до электрона не дошли». Вряд ли кто-либо из физиков того времени подозревал существование каких-либо других свойств у электрона, кроме свойства обладать электрическим зарядом и массой. Однако последующие открытия физики доказали не только неисчерпаемость электрона, но и других элементарных частиц. Это важнейшее философское положение о неисчерпаемости электрона оказало глубокое влияние на мировоззрение нескольких поколений физиков и в настоящее время является одним из руководящих методологических принципов физического исследования. Оспаривать в этом большую роль Ленина как диалектика и методолога науки совершенно бессмысленно. Современная наука блестяще подтвердила ленинское предвидение неисчерпаемости электрона. «В ленинских словах о неисчерпаемости электрона заключается целая программа для современной физики», – открыто говорил английский ученый Пауэлл, специалист в области элементарных частиц [11, с. 264].

В настоящее время представления об электроне оказались несравненно более сложными, чем первоначальные. Электрон выступает теперь как объект, наделенный многочисленными и весьма разнообразными свойствами и состояниями. Например, он проявляет себя как частица, существующая не просто сама по себе, а предполагающая другую,

прямо противоположную ей по знаку заряда «античастицу» – позитрон, обладающий одинаковыми с нею свойствами, кроме знака электрического заряда (у позитрона заряд положительный). Поэтому-то электрон и позитрон называются «парой». Причем при взаимодействии электрона с позитроном порождаются фотоны, но и фотоны при определенных условиях вновь могут превращаться в электрон и позитрон. На основе этого было доказано, что и многие другие частицы могут возникать и исчезать, либо распадаться на более «мелкие» микрочастицы. В частности, отрицательно заряженный мю-мезон распадается на электрон, нейтрино и антинейтрино. Нейтральный пи-мезон распадается на электрон и позитрон и гамма-фотоны. Из сказанного видно, что электрон рождается при целом ряде реакций превращения элементарных частиц и уничтожается также в ряде реакций их превращений. В процессе «захвата» электрона протоном, последний сам превращается в нейтрон и испускает нейтрино.

Ленинская идея о неисчерпаемости электрона справедлива и по отношению к другим микрочастицам. В настоящее время установлено, что все элементарные частицы (фотоны, электроны, позитроны, нейтрино, мезоны всех сортов, протоны, нейтроны, гипероны всех родов) связаны между собой подобного же рода коренными превращениями. Взаимопревращаемость частиц стала ключом к пониманию природы их взаимодействия. Было установлено, что взаимодействие одних частиц происходит посредством обмена другими частицами. Элементарные частицы не существуют сами по себе, а обязательно взаимодействуют друг с другом.

Все это в корне отличает представления о материи в классической физике от учения материи в неклассической физике. Ныне мы понимаем, что материя неисчерпаема и ее познание потенциально не ограничено. Она обладает безграничным многообразием различных свойств. О различии прежних представлений о материи и современных представлений говорил физик-теоретик Д. И. Блохинцев. Он привел такой образный пример с двумя роялями. Если столкнуть с огромной силой два рояля между собой, то по классическим меркам от них останутся только одни щепки, все детали разлетятся в разные стороны. В современной теории элементарных частиц при сильном взаимодействии двух роялей начнут порождаться новые музыкальные инструменты: скрипки, балалайки, саксофоны, флейты, гитары и многое др. Это образное сравнение прекрасно демонстрирует те сложные «диковинные» процессы, которые происходят в микромире. Неслучайно говорят о физиках-лириках.

Существуют не только античастицы, но возможно есть и антивещество. В 1970 г. на ускорителе частиц в Серпухове был получен анти-

гелий-3. Изучается существование тахионов – сверхсветовых частиц. Продолжается «штурм» ядра атома. Там экспериментально обнаружены кварки, это более глубинный уровень микромира. На сегодняшний день кварки считаются самыми фундаментальными частицами, сочетание которых между собой образует все многообразие элементарных частиц. Изучение материи вглубь продолжается, как и предвидел Ленин. «Ум человеческий, – писал он, – открыл много диковинного в природе, и откроет еще больше, увеличивая тем самым свою власть над ней» [2, с. 303].

Этот оптимистический настрой Ленина объясняется тем, что современные ему открытия в естествознании, особенно в физике, блестяще подтверждают торжество диалектического материализма. «Новейшие открытия естествознания – радий, электроны, превращение элементов, – пишет он, – замечательно подтвердили диалектический материализм...» [12, с. 32]. И еще одно: «Разрушимость атома, неисчерпаемость его, изменчивость всех форм материи и ее движения всегда были опорой диалектического материализма» [2, с. 303]. Однако именно многим физикам того времени не доставало диалектического метода мышления, поэтому даже крупные ученые пришли к ложному, идеалистическому заключению. «Новая физика, – отмечает Ленин, – свихнулась в идеализм, главным образом, именно потому, что физики не знали диалектики» [2, с. 283]. Они все еще стояли на позициях прежнего, ограниченного метафизического метода мышления. Разумеется, не открытия сами по себе вызвали кризис в физике, а неверные философские выводы.

Философские выводы Ленина были совершенно другими. Он писал: «Материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, победит все и всяческие кризисы, но только с непременной заменой материализма метафизическим материализмом диалектическим» [2, с. 327]. На этом пути физика могла уверенно развиваться дальше, преодолевая всякие кризисы. Ленин делает очень важное заключение: «Современная физика лежит в родах. Она рожает диалектический материализм» [2, с. 335].

Круг философских проблем физики, которыми занимался Ленин, достаточно большой, и все их невозможно рассмотреть в рамках одной статьи. Однако выделим, хотя бы кратко, еще одну философскую проблему. Речь пойдет о пространстве и времени. Ленин писал: «Признавая существование объективной реальности, т. е. движущейся материи, независимо от нашего сознания, материализм неизбежно должен признавать также объективную реальность времени и пространства» [2, с. 188]. Пространство и время рассматриваются в неразрывной связи с движущейся, развивающейся материей. «В мире, – продолжает Ленин, – нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не мо-

жет двигаться иначе, как в пространстве и времени» [2, с. 189]. Здесь заключена глубокая мысль: все четыре понятия – материя, движение, пространство и время – органически взаимосвязаны между собой. Это можно выразить следующим образом: как нет движущейся материи вне пространства и времени, так нет и не может быть пространства и времени без движущейся материи.

Эта философская идея Ленина впоследствии была обоснована в естественнонаучном аспекте А. Эйнштейном в его знаменитой теории относительности. Частная теория относительности указала на неразрывную связь между пространством и временем, а общая теория (или теория гравитации) увязала органическую взаимосвязь «пространство и время» с движущейся, развивающейся материей. Известно отношение Ленина к Эйнштейну. Он называл Эйнштейна «великим преобразователем естествознания» [13, с. 9].

Во многих своих работах Ленин рассматривал вопросы причинности и детерминизма. «Вопрос о причинности, – пишет он, – имеет особенно важное значение для определения философской линии того или другого новейшего “изма”» [2, с. 166]. Это и понятно, ибо вокруг причинности и детерминизма шла и идет постоянная борьба между материализмом и идеализмом, между диалектикой и метафизикой, между наукой и религией. Сейчас трудно назвать представителей философии и частных наук, которые в той или иной степени не высказывали бы своего отношения к причинности и детерминизму. Ленин проанализировал вопрос о соотношении этих двух категорий, указав на то, что причинность есть лишь «малая частичка мировой связи» по отношению к детерминизму. Детерминизм по своему объему и содержанию значительно шире, чем причинность. Причинность является ядром детерминизма, но не охватывает всего его содержания.

Более подробно о причинности и детерминизме написано в статье «Значение ленинских идей для развития детерминистской концепции в современной физике» [14].

Главное, надо уметь читать и изучать философские произведения Ленина, тогда понятным станет его обоснованный наказ о тесном союзе философии и естествознания. Этот союз необходим как для философии, так и для науки, «ибо естествознание переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае» [13, с. 10]. Союз естествознания и философского материализма – союз не случайный, не временный, не переходящий, а необходимый, постоянный, нерушимый. Философия не может оставаться безразличной к открытиям новых свойств и качеств материи, которые дают естественные науки. С каждым новым

открытием наука глубже проникает в диалектику природы и расширяет наши представления об общих свойствах и качествах материи.

Революция в естествознании, особенно в области физики, на рубеже XIX–XX вв. позволила Ленину сделать не только глубокий философский анализ новейших открытий, но и дать прогноз дальнейшего развития науки. Что же давало Ленину силу научного предвидения? Такую силу давала ему материалистическая диалектика. Генезис ленинских произведений надо искать именно в диалектике. Ленинские предсказания в науке просто удивительны. Ленинское предвидение неисчерпаемости электрона и вообще бесконечности материи вглубь не только подтвердилось всем последующим развитием физики, но и явилось выражением магистральной линии развития физики элементарных частиц. Атомная физика проникла вглубь атома, многое узнала о его электронной оболочке, атомном ядре, добралась до структуры ядерных частиц и штурмует их. Диалектический метод, на который Ленин всегда опирался, помогает и сегодня многим ученым в их творческой деятельности. Диалектику, которая «царствует в природе» (по Энгельсу), еще никто не отменял и отменить не сможет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 2 / Г. В. Ф. Гегель. М. : Мысль, 1971. 248 с.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1986. 478 с.
3. Ленин несовременное естествознание / отв. ред. М. Э. Омельяновский. М. : Мысль, 1969. 374 с.
4. Ленин В. И. Философские тетради / В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1969. 752 с.
5. Ленинизм и современные проблемы историко-философской науки. М. : Наука, 1970. 620 с.
6. Ленин В. И. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3 / В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1970. 856 с.
7. Кедров Б. М. Ленин и диалектика естествознания XX века / Б. М. Кедров. М. : Наука, 1971. 294 с.
8. Вавилов С. И. Ленин и физика / С. И. Вавилов. М. : АН СССР, 1960. 95 с.
9. Келдыш М. В. В. И. Ленин и развитие науки / М. В. Келдыш. М. : Наука, 1970. 129 с.
10. Константинов Ф. В. Великий мыслитель нашей эпохи / Ф. В. Константинов // Ленин и современная наука. Кн. 1. М. : Наука, 1970. 229 с.
11. Кедров Б. М. Ленин и научные революции / Б. М. Кедров. М. : Наука, 1980. 464 с.
12. Ленин В. И. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1 / В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1969. 843 с.
13. Ленин В. И. О значении воинствующего материализма / В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1986. 16 с.
14. Малых Г. И. Значение ленинских идей для развития детерминистской концепции в современном физике / Г. И. Малых // В. И. Ленин и философия: сб. ст. Иркутск : ИГУ, 1970. С. 175–186.

УДК 316.4

В. В. Третьяков*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТА В КОНФЛИКТОЛОГИИ

В статье приводятся подходы к определению сущности социального противоречия, сложившиеся в российской конфликтологии. Противоречие рассматривается как научная категория и центральное понятие конфликтологии. Выясняется значение социального противоречия в качестве фактора усиления конфликтных отношений в обществе. Обращается внимание на субъективную сторону социального противоречия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное противоречие, социальный конфликт, субъект конфликтного взаимодействия.

V. V. Tretyakov

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF CONTRADICTION AND CONFLICT

The approaches to the definition of the essence of social contradiction that have developed in Russian conflictology are presented. Contradiction is considered as a scientific category and as the central concept of conflictology. The significance of social contradiction as a factor of strengthening conflict relations in society is revealed. Attention is drawn to the subjective side of the social contradiction.

KEYWORDS: social contradiction, social conflict, subject of conflict interaction.

Конфликты присутствуют во все времена и во всех обществах, они сопровождают человечество с момента возникновения социальной организации. Обычно термин «конфликт» переводят как столкновение интересов, действий, взглядов, позиций субъектов, к которым относятся личности, этнические группы, государства, военно-политические блоки, экономические союзы.

Обществом продуцируются многочисленные факторы, объективно порождающие разнообразные социальные конфликты. Конфликтные ситуации нередко обостряются в ходе своего развития и могут приобретать особо разрушительные формы, несущие значительные угрозы общественным отношениям и нарушая общественный порядок агрессив-

* Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ными действиями людей и групп, до предела обостряя социальную напряженность, приводя к трагическим последствиям. Однако и в повседневной жизни обычного человека конфликты не редкость. Они пронизывают системы отношений на производстве, семейную, публичную и иные сферы жизни. Конфликты характерны для общества, а потому в современных социальных дисциплинах рассматриваются как повсеместное и неотъемлемое явление социальной формы организации жизни.

Самое простое обоснование неизбежности конфликта связывается с понятием социального интереса: общество по своей природе подвержено конфликтам, так как каждый индивид или социальная группа имеет свои интересы и стремления. Собственно, столкновение противоположных интересов или мнений и приводит к тому, что обычно называют социальным конфликтом. Что конкретно входит в содержание этого понятия, в чем его специфика, как определяется его статус?

Ответы на подобные вопросы не просты и вовсе не очевидны. Они были поставлены еще философами древности, но и на сегодняшний день не имеют однозначных ответов. За эти столетия мыслителями было составлено множество прекрасных рецептов по предотвращению конфликтов и их разрешению. Уместно вспомнить, например, «Государя» Н. Макиавелли – знаменитый трактат, на положениях которого многие выдающиеся правители учились «...княжествами управлять и ...их удерживать» [1, с. 51]. Классическая традиция изучения социальных конфликтов восходит к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, Э. Дюргейма и М. Вебера, Г. Спенсера, Г. Зиммеля. Однако и на сегодняшний день поставленные вопросы находятся в центре внимания философов и важны для практиков. Особо актуальны такие вопросы для конфликтологии.

Конфликтология является сравнительно молодой комплексной дисциплиной, предметом которой выступают закономерности возникновения, развития и разрешения конфликта. На этот аспект системы общественных отношений конфликтология смотрит в контексте тех изменений, которые сформировали современный мир и продолжают оказывать на него влияние. Так, в результате развертывания процессов глобализации человечество может реализовать открывающиеся возможности трансформации социокультурной сферы, но вместе с тем открываютя и серьезные проблемы, вызываемые обострением социальных противоречий, появлением новых глобальных вызовов. Сегодня многие государства располагают ядерным оружием и другими видами оружия массового поражения, продолжают разработку новых, все более разрушительных его разновидностей. Существующие между этими государствами экономические, политические и духовные противоречия в ситуации серьезных мировых кризисов могут привести к ядерным войнам и конфликтам, что со-

здаст угрозу для выживания самого человечества. Кроме того, последние события 2019–2020 гг. показали, что существует не менее серьезная для человечества проблема: «маленький» по размерам, но «большой» по своим последствиям Covid-19, уже унесший десятки тысяч жизней, приводит к углублению социальных противоречий, а, как следствие – к обострению социальной напряженности. Почему на таком фоне конфликтные отношения не сглаживаются, а, напротив, обостряются?

Известно мнение, что главным противоречием нынешней эпохи, определяющим дальнейшее развитие цивилизации, является конфликт на экономическом, политическом и культурно-ценностном уровнях между глобальным Западом (США, Канада, страны Западной Европы, Япония, Австралия, Новая Зеландия) и глобальным Востоком (Россия, Китай, Индия, мусульманский мир, страны Африки и Латинской Америки). По мнению многих авторитетных экспертов в ближайшее время вполне возможно разрушение Европейского союза. В подтверждение этих мнений можно привести много доводов, можно утверждать, что мир ощутит проявление совокупности новых социальных противоречий, а надежды на единение мирового сообщества в такой ситуации нет.

Мы соглашаемся с утверждением, что Россия стоит перед глобальными вызовами эпохи, ответ на которые связан с поисками geopolитической идентичности, с переосмыслинением роли страны в новом мире. По оценкам социологов, россияне критически оценивают складывающуюся geopolитическую перспективу, а среди факторов нестабильности особо выделяют расширение сфер национальных интересов США, НАТО, а также углубляющуюся миграционную экспансию восточных народов. В самой России ощущается усиление социальной напряженности, углубляется социально-экономическая дифференциация населения, что способствует росту неравенства, обострению переживаний широкими слоями населения социальной несправедливости, что будет способствовать нарастанию степени социальных деформаций.

Таким образом, с одной стороны, реалии нашего мира не позволяют увидеть даже в перспективе альтернативу конфликтному состоянию общественных систем. С другой стороны, очевидна необходимость углубления системы знаний о самом конфликте. Обратим внимание в этой связи на замечание специалиста в области философии конфликта А. Е. Кащаева, который заметил, что исследование истоков и динамики социальных конфликтов, происходящих в настоящее время в обществе, зачастую сосредоточено на анализе преимущественно субъективных факторов, психологических феноменов. В то же время, недооцениваются или игнорируются объективные условия возникновения и развития социальных конфликтов, что не способствует развитию возможностей

анализа глубинных истоков появления социальных конфликтов и их динамики [2, с. 67]. Несомненно, углубление познания в проблематику природы социального конфликта будет способствовать нахождению более эффективных средств для осмыслиения причин, порождающих конфликтные ситуации, поиску новых механизмов контроля за динамикой конфликта, способов управления конфликтами.

Вся человеческая история может быть представлена как история конфликтов. В 1950–1960-е гг. стремление обобщить и проанализировать, интерпретировать и теоретизировать накопленный фактический материал, отражающий проявления различного рода конфликтов в человеческом обществе, подготовило условия для создания конфликтологии. Первоначально она сложилась в недрах социологии, и ее предметом стало объяснение процессов жизни общественных групп, функционирования и развития общественных систем и подсистем посредством категории конфликта. Сам конфликт в обобщенном плане принимался как столкновение двух или более разнонаправленных социальных сил с целью реализации их интересов в условиях противоборства. Исходя из этого, содержание дисциплины открывало широкую тематику исследования: теоретическое объяснение конфликта как общественного явления; анализ его природы и динамики, взаимосвязи со всеми общественными отношениями, его места и функций в системе общественных действий и взаимодействий; изучение конкретных видов конфликтов, возникающих в различных формах социальной жизни (семья, коллектив и т. д.); технологии их регулирования и разрешения и пр.

До 1960-х гг. в западной науке господствовала концепция бесконфликтного развития общества, разработанная в рамках структурно-функционального анализа Т. Парсонсом, Р. Мертоном, К. Дэвисом и др. Функционалистские теории предполагают, что конфликты являются разрушительным явлением в обществе. Социальные системы могут быть приведены в состояние гармонии путем взаимовлияния и удовлетворения интересов и потребностей конфликтующих групп:

- любое общество является собой относительно прочную, стабильную структуру элементов;
- любое общество есть хорошо интегрированная структура элементов;
- каждый элемент общества несет свою функцию, тем самым способствует сохранению этого общества;
- элементы любой общественной структуры опираются на консенсус ценностей.

В 1960-е гг. в зарубежной социологии получает свое развитие «конфликтная модель общества», теория социального конфликта, со-

гласно которой общество имеет конфликтное основание, оно постоянно изменяется, конфликт носит не только разрушительный, но и позитивный характер. Данное направление разрабатывалось такими классиками конфликтологии, как Л. Козер, Р. Даредорф, Л. Кризберг, К. Боулдинг. В отличие от функционалистских теорий теория конфликтов предполагает, что любое общество постоянно меняется, общественные изменения происходят во всех сферах, для общественных отношений характерны несогласие и конфликт, для общества характерно насилие одной его части по отношению к другой.

Позже получили свое обоснование и развитие другие подходы, среди которых выделяются:

1. Социобиологический подход, согласно которому природа человека изначально включает в себя агрессивность и конфликтность, а конфликт рассматривается как деструктивное, разрушительное для функционирования общества и социальной организации явление (представители данного подхода – С. Вильсон, Д. Химес).

2. Социально-психологический подход, который объявляет причиной конфликтов процессы урбанизации. Современное индустриальное урбанизированное общество с его специфическими условиями (перенаселенность, скученность, обезличенность отношений, нестабильность, сложность социальных организаций) порождает напряженность у значительного числа людей, которое, накапливаясь, приводит к групповым взрывам агрессии (данного подхода придерживаются Р. Фишер, Д. Прюит, Дж. Рабин).

3. Классовый подход (теория насилия) рассматривает общество как конфликтное ввиду разделения людей на различные классы, т. е. социальный конфликт воспроизводится в обществах с определенной социальной структурой. (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Маркузе, С. Райт) [3, с. 9–10].

Из этого видно, что основополагающим моментом для всех подходов в конфликтологии выступает особый акцент на противоречии как основании социальной конфликтности.

В философском плане признано, что противоречие представляет собой единство и борьбу противоположностей – «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития объективного мира и познания» [4, с. 545]. Противоречие в таком его понимании является конечной причиной развития всех вещей в мире.

Под противоположностями, пишет С. В. Соколов, понимаются такие вещи, свойства, тенденции развития, которые взаимно предполагают и исключают друг друга [5]. Например, таковыми являются северный и

южный полюса, капитализм и социализм, истина и ложь и т. п. «Взаимно предполагают» – это значит, что если есть одно, то есть и другое. Единство этих противоположностей является условием образования и существования всех вещей.

Если в развитии вещей существует или возникает одно, то сразу же возникает ей противоположное: конфликту противостоит согласие (консенсус) и т. д. «Взаимно исключают» – т. е. обладают прямо противоположными свойствами, что и обуславливает их борьбу. «Единство противоположностей» характеризует их взаимодействие в данное время и в данном месте, в результате которого и образуется противоречие; если противоположности не взаимодействуют, то они не образуют противоречие. Таким образом, единство противоположностей характеризует устойчивость (стабильность) какой-либо вещи, а борьба противоположностей – его неустойчивость (развитие). Выражение «борьба противоположностей» означает, что одна противоположность стремится преодолеть (подчинить, победить) другую противоположность. Однако в каждом противоречии понятие «борьбы» имеет свое конкретное выражение (в спорте, в научной дискуссии и т. п.). Борьба противоположностей существует до тех пор, пока существует их единство. Когда единство противоположностей прекращается, то исчезает и их борьба, и противоречие вместе с явлением.

Противоречие по своей сути динамично и проходит в своем развитии три основные стадии: становление, развертывание и разрешение. В противоречии воплощается процесс единства и борьбы противоположностей в составе какого-либо явления или вещи. Важно представить, что само противоречие – это не вещь, а лишь сторона данной вещи. В реальности же существуют не противоречия сами по себе, а вещи, обладающие противоречиями. Каждое явление, особенно сложное, обладает многими противоречиями.

В момент становления противоречия какие-либо различные стороны явлений могут становиться противоположностями, они должны обнаруживать себя таковыми. Например, мы входим в учебную аудиторию и оказываемся преподавателями и студентами. Здесь проявляются противоположности: преподаватель – знающий, разъясняющий, спрашивающий, оценивающий и т. п., а студенты – незнающие, слушающие, отвечающие, оцениваемые и т. п. Это стадия становления противоречия. Затем оно начинает развертываться: преподаватель задает вопросы, требует ответа, разъясняет, а студенты слушают вопросы, начинают думать, пытаются понять. Следом наступает третья стадия – разрешение противоречия. На этой стадии происходит развитие той вещи, внутри которой формировалось противоречие: совместная деятельность приводит к при-

ращению знаний, т. е. развиваются и сами противоположности. Этап разрешения является главным в развитии противоречия, так как именно он вызывает развитие вещей – без разрешения противоречия развитие невозможно [5].

Механизм развития можно представить как процесс перехода какой-либо вещи из одного ее качественного состояния в другое или в другую вещь. Например, в первом случае студент, переходя с одного курса на другой, приобретает качества «второкурсника», «третьекурсника», т. е. приобретает совокупность существенных в данном отношении свойств вещи – у студента развиваются быстротчение, запоминание, самостоятельность мышления и другие свойства. Во втором случае – это возникновение профессиональных знаний и навыков, в результате чего они приобретают новое качество – профессионализм. Однако во всех случаях противоречие в его полноте может быть понято в единстве процесса его становления, развертывания и разрешения, в результате которого и возникает новое качество данной вещи или новая вещь, в которой прежние вещи, ее образующие, становятся другими [5].

Противоречия можно типологизировать по разным основаниям. С. В. Соколов различает четыре основных типа противоречия, имеющих общественную природу:

1. Социально-факторные (образуют фундаментальные для общества явления: способ производства, социальную структуру общества и др.).
2. Социальные (приводят к образованию социальных общностей, институтов, организаций и др.).
3. Межличностные противоречия (возникают между индивидами, обладающими противоположными потребностями, ценностями: между менеджерами и подчиненными, предпринимателями и клиентами и др.).
4. Внутриличностные противоречия (возникают между противоположными потребностями, интересами, целями определенной личности; подобные противоречия несут в себе многое от биологического начала, но в своем развертывании они воздействуют на внеприродные общественные начала) [5, с. 32].

Остановимся на главных чертах социальных противоречий, образующих вторую, третью и четвертую группы. Именно такие противоречия представляют собой отношения единства и борьбы социальных субъектов, обладающих противоположными интересами. Причем, речь идет не о единстве и борьбе интересов данных субъектов, а о единстве и борьбе самих субъектов на основе противоположных интересов.

Во-первых, сторонами таких противоречий являются социальные субъекты: социальные общности (шахтеры, студенты, интеллигенция и др.), социальные институты (семья, государство и др.), социальные орга-

низации (партии, профсоюзы, прокуратура и др.), нации, общества и т. п. Социальный субъект должен рассматриваться в каждом конкретном случае как стороной, так и противоположностью в каком-либо противоречии. В этом плане он и характеризуется определенными целями, способами деятельности, предметами интереса.

Во-вторых, социальные субъекты с противоположными интересами взаимно предполагают и в то же время взаимно исключают друг друга. Поэтому, например, говоря об общественных противоречиях, имеют в виду то, что общество живет только в единстве социальных субъектов с противоположными интересами. Система, лишенная противоречия, в конечном итоге разрушается.

В-третьих, борьба субъектов с противоположными интересами выступает источником развития общества и всех его элементов – социальных общностей, институтов, организаций. Исходя из этого, само развитие социальной сферы можно объяснить через диалектику трех главных сторон противоречия – его становления, развертывания и разрешения.

Данное разъяснение понятия социального противоречия мы привели только для того, чтобы теперь обратиться к вопросу о соотношении понятий социального противоречия и конфликта. Дело в том, что среди специалистов нет единства по этому вопросу. Здесь имеются разные толкования, иногда эти понятия отождествляются, а в других случаях их связь может не акцентироваться. Е. А. Трофимова замечает, что определение социального противоречия является в значительной степени размытым – в науке не сложилось какой-либо общепризнанной теоретической модели социального противоречия, а понятие конфликта имеет более или менее распространенные модели. По ее мнению, поэтому понятие социального противоречия зачастую заменяют понятием социального конфликта [6, с. 210].

Конечно, если следовать «букве» приведенных выше положений, нужно признать, что для превращения противоречия в конфликт необходимо, чтобы социальные субъекты осознавали противоположность своих интересов с определенной глубиной, способствующей порождению мотивации к конфликтному поведению. Однако при таком подходе к пониманию противоречия оттеняется одна существенная деталь, а именно то, что социальное противоречие в своем развитии, являясь объективным по сути, содержит все же субъективный момент (интересы, мотивация и т. п.). Можно ли исключать вовсе, например, значение факторов сознания и психики в развертывании противоречия?

Вопрос о соотношении понятий конфликта и социального противоречия основательно проработан в упомянутой работе С. В. Соколова. Он отмечает, для А. Г. Спиркина, например, характерен взгляд на соци-

альный конфликт как предельный случай противоречия, т. е. под конфликтом будет пониматься лишь ситуация, когда социальное противоречие проходит все три стадии – становление, развертывание и завершение; но ведь конфликт может завершиться и ситуацией ухода одной из сторон от столкновения. Е. М. Бабосов рассматривает социальный конфликт как случай обострения социальных противоречий, выражавшийся в столкновении социальных субъектов; но ведь противоречия не обязательно обостряются, а возможны и ситуации приспособления к конфликту [5, с. 47]. Отсюда следует, что социальный конфликт не тождествен социальному противоречию, а должен рассматриваться как его сторона, а поскольку становление, развертывание и завершение есть моменты социального противоречия, то социальный конфликт существует на каждом из этих этапов, принимая ту или иную форму.

Вопрос о соотношении понятий противоречия и конфликта важен и потому, что его представленное решение, обосновывая значимость социального противоречия, позволяет видеть противоречие как одну сторону, одно условие для развертывания социального конфликта. Так, развертывание социального конфликта предполагает осознание субъектами противоречия и субъективную реакцию на него. Субъектами конфликта становятся люди, выбравшие в качестве способа его разрешения столкновение, борьбу, соперничество. Однако противоречия могут выступать и в виде разногласий, не достигая при этом конфликтной формы. Многие конфликтные социальные ситуации могут быть урегулированы мирными средствами (переговоры, консультации, дискуссии), т. е. противоречия могут лишь порождать конфликтную ситуацию, но не приводить к развитию и углублению конфликтных отношений. Для развития конфликта требуется, как уже отмечалось, по меньшей мере два условия: осознание субъектами социального взаимодействия наличия противоречий и их нацеленность на столкновение.

Характеризуя социальные противоречия, нужно учесть также, что они не всегда имеют деструктивный характер и в мягких формах своего разрешения приводят к позитивному развитию ситуации. Стимулируя поиск решения назревшей проблемы, противоречия тем самым активизируют творчество субъектов социальных отношений, направляют на поиск новых решений.

Рассматривая сущность социальных противоречий, не стоит забывать и о субъективной стороне дела, о роли психологических факторов в процессе развертывания противоречий и обострении социального конфликта. Противоречие должно быть замечено, прочувствовано и осознано человеком, оно должно вызреть, достичь определенной стадии зрелости, затронуть интересы человека, т. е. заставить осо-

знать себя – при таких условиях возможно перерастание противоречия в конфликт.

Социальные противоречия многообразны по своим типам и формам, по месту и роли в социальной системе. Нас же интересуют лишь те из них, которые оказывают воздействие на характер развития социальной системы, на ее форму и содержание и, как правило, приводят к усилению конфликтного состояния общества. С этой точки зрения в литературе принято выделять три типа противоречий: функциональные, структурные и системные. Именно они затрагивают отношения между государством и обществом, определяют характер взаимодействий, тем самым оказывая влияние на целостность общества как системы. Разрыв этих отношений приводит к нарушению целостности социальной системы и вызывает возрастание уровня конфликтности.

Функциональные противоречия выражают расстройство системы социальных связей: расстраивается взаимодействие властных структур, правовые нормы перестают отвечать действительным потребностям, в обществе переживается утрата оснований консенсуса. Такие противоречия могут разрешаться при помощи совершенствования методов и стилей управления, модернизации нормативно-правовой базы. Вместе с тем такие противоречия не обязательно требуют радикальных изменений в приоритетах социальной политики, они открывают путь мягкому реформированию.

Структурные противоречия указывают на несоответствие организации управления социально-экономической ситуации. Например, произошли качественные изменения в технике (появилось новое поколение машин и технологий), изменилась структура производства, социальная структура общества, а вместе с этим появляются новые социальные силы, претендующие на свою долю власти, на защиту своих интересов в соответствии со своим возросшим социальным статусом. В такие периоды обычно снижается нравственный авторитет управляющих, усиливается формализация управления, распространяются авторитарные стили руководства. В обществе формируется социальная напряженность, которая достигает критического накала в случае ошибок со стороны власти. В результате может развернуться структурный кризис, который неминуемо сопровождается конфликтами. По сути, обострение структурных противоречий указывает на назревание перехода общественной системы к новой стадии.

Высшей степенью развития социальных противоречий являются системные противоречия. Как правило, к ним ведут неразрешенные во время структурные противоречия. Обострение системных противоречий свидетельствует о разрушении системообразующих связей между государством и обществом, указывает на необходимость радикальных изме-

нений в существующем социально-экономическом устройстве, лишь за пределами которого вновь возможна стабилизация связей. Общество в этом случае вынуждено перейти к новому состоянию, что провоцирует широкое развитие конфликтности [7, с. 112–114].

Несмотря на то, что социальная конфликтность имманентна каждому из отмеченных состояний, ее внутренние переменные (интенсивность, насилиственность и пр.) в отдельных случаях будут различаться и в соответствии с уровнем проявления противоречия. Однако такое различие будет обусловлено и действием той стороны противоречия, на которую мы до сих пор лишь указывали – речь идет о субъективной стороне. Вторая сторона вопроса о соотношении социального противоречия и социального конфликта как раз связана с уяснением позиции социального субъекта в отношении проявления социального противоречия.

В литературе отмечены следующие существенные черты социального конфликта, характеризующие его как предмет познания:

- выступает общим свойством, присущим всем социальным группам, и является результатом интеграции этими социальными группами различных свойств общественных отношений;
- обусловлен статусно-ролевым положением личности и социальных групп в существующей системе общественных отношений – политических, экономических, социальных, культурных;
- проявляется во взаимодействии личностей и социальных групп по отношению друг к другу, к своему положению и статусу в обществе;
- является следствием поведения, общения и деятельности – социального взаимодействия личности и социальных групп, следствием совместной деятельности людей, социальных групп и социальных структур и организаций [8, с. 215].

Данные характеристики подчеркивают неразрывную связь социального конфликта с социальным субъектом, без которой немыслим сам конфликт. С этой точки зрения некоторые исследователи рассматривают социальный конфликт как присущую социуму универсальную форму регулирования отношений, обусловленную необходимостью отстаивания индивидами своих коренных интересов [2, с. 67]. Таким образом, само социальное противоречие нельзя выяснить без взгляда на его субъективную сторону.

В целом, подчеркивание значения осознанной активности в конфликтном взаимодействии прямо согласуется с традицией философского взгляда на социальное противоречие и его динамику. Социальный конфликт невозможен без субъекта, и находиться в конфликте можно только с кем-то – с другой группой, с другим человеком, с самим собой. Тем самым предполагается и возможность активных и осознанных действий

со стороны субъектов. Собственно, этим конфликт отличается от противоречия, стороны которого не обязательно должны быть представлены субъектами. Это положение подчеркивает социальную природу конфликта в сообществе людей. Даже конфликт «добра и зла», в сущности, реализуется в противостоянии конкретных людей или групп.

Важно также отметить, что признак «субъектности» исключает из нашего внимания конфликты между животными, ограничивая их «соперничество» явлениями борьбы. Н. Гришина замечает: «Современная психология, по крайней мере в ее гуманистическом варианте, отвергает правомерность параллелей между психическими проявлениями людей и животных, равно как и возможность переноса данных, полученных при изучении животных, на человеческую психику» [9, с. 13]. По ее авторитетному мнению, специфика биологических форм не дает возможности использовать применительно к ним термин «конфликт» [9, с. 17].

Итак, конфликт – это явление, порождаемое самой природой общественной жизни. Однако общество нельзя понимать как простую совокупность людей, оно есть целостная система с присущими ему качествами, оно первично по отношению к отдельной личности. Каждый индивид, рождаясь, познает уже оформленную структуру ранее сложившихся связей, а по мере взросления включается в нее, усваивает сложившиеся социальные формы. Вступая во взаимоотношения с другими, человек ориентируется на нормы воспитавшей его среды, использует привитые ему окружением правила взаимодействия. В то же время уступчивость идержанность сторон во взаимодействии, честное партнерство, стремление к компромиссу – эти иные принципы нормальных отношений имеют идеальную природу, относятся ко всем людям одновременно, но в жизни отдельного человека как носителя определенной культуры всегда будут вариативны. В реальности человек или даже целяя общность сталкиваются с трудно разрешаемыми проблемами и разного рода ограничениями. Это неизбежно порождает напряженность отношений с другими, может приводить к непримиримости, порождать враждебные действия в отношении других. Тем самым еще раз подчеркивается объективность социальной конфликтности (и объективность социального противоречия). Интересно звучит следующее замечание «В конфликте каждая сторона по-своему воспринимает, оценивает, принимает или отвергает объективно существующую текущую обстановку, условия своего профессионального существования и быта. И это субъективное отношение к объективно возникающим проблемам выражается в поведении, в реальном объективном смысле. Из сказанного следует, что сам социальный конфликт всецело объективен. Он объективирует совокупную субъективность» [10, с. 32].

Важная черта субъективной стороны социального противоречия заключается в осознанности и продуманности конфликтных взаимодействий. Как социальное существо человек руководствуется не инстинктивными началами, а целевыми установками, которые вырабатываются им самим в процессе жизнедеятельности. Человек наделен разумом, его сознание способно отражать реальный мир, он обладает социальной памятью: именно здесь рождается осознание противоречия и понятие о несовместимости его интересов с интересами других, особенности его ценностей, значимости его целей.

Яркая черта субъективной стороны образуется упорядоченностью общественной деятельности людей: организация создается людьми для решения сложных проблем, но, одновременно, организованная деятельность выступает прочным основанием социальной конфликтности. Так, внутренняя напряженность, противоречия, преодоление препятствий, столкновения и борьба – вот состояния, которые переживает субъект социального взаимодействия, будучи погруженным в производственную сферу. Те же по сути состояния переживается субъектом и тогда, когда он подвергается воздействию нормативных по своему характеру социальных регуляторов (мораль, религия и пр.).

Существенной чертой является и то, что социальный конфликт – это процесс, который предполагает деятельное участие субъектов в форме действия или противодействия. Вступая в противоборство, человек включается во взаимную связь определенного характера; для преодоления ее он должен растрачивать собственные ресурсы, мобилизовать энергию, налагать на себя ограничения (проявлять выдержку, смелость и т. п.). Содержание субъективной стороны социального противоречия обычно описывается через понятия интересов, потребностей, целей, ценностей и т. п. [7, с. 115–122].

Подводя итог рассмотрению вопроса о соотношении социального противоречия и социального конфликта, следует отметить, что социальное противоречие представляет собой не что иное, как общественное отношение между социальными субъектами. В основе социального противоречия лежат противоположные взаимосвязи и взаимодействия элементов системы. Одни из этих взаимосвязей проявляются как субъектные отношения, другие выступают в виде взаимодействия объективированных человеческих отношений. Поэтому всякое социальное противоречие следует рассматривать в единстве двух сторон – объективной и субъективной.

В социальном противоречии представлены как отношения противоположных субъектов к разделяющему их противоречию, так и связанная с этим оценка противоречия. Это важный момент для оценки социального конфликта. Так, например, одно и то же противоречие может

быть оценено субъектами противоположным образом. Если акцентировать внимание на дестабилизации общественной жизни, разрушении гармоничности в общественных отношениях, то противоречия следует характеризовать как явление негативное, вызывающее патологию в общественной жизни. Если видеть позитивные последствия противоречия, то сформируется противоположное мнение – чем больше противоречий, тем интенсивней и глубже процессы общественного развития.

Сущность социального противоречия характеризуется через отношения взаимосвязи и взаимного отрицания субъектов. Если в противоречии (а, следовательно, и в выражающем его конфликте) видеть только единство противоположностей, то мы получаем мертвое тождество. Само взаимное отрицание сторон можно понять как момент противоречия только в неразрывной связи с единством. Если метафизическое мышление предпочитает выделять либо единство без противоположностей, либо взаимоисключения без единства, то во всех случаях здесь устраняется диалектическое противоречие как основа конфликта.

Конечно, общественные противоречия разнообразны настолько, насколько глубока социальная дифференцированность общества. В то же время они нередко обусловлены социально-психологическими, этническими и иными свойствами человеческих общностей, но при этом сохраняется и объективная сторона социального противоречия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Макиавелли Н.* Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли. Ростов н/Д. : Феникс, 1998. 576 с.
2. *Кашаев А. Е.* К вопросу об онтологическом основании социального конфликта / А. Е. Кашаев // Известия ИГЭА. 2006. № 1. С. 67–69.
3. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: учеб. пособ. для студентов. Изд. 2-е / А. Г. Здравомыслов. М. : Аспект-пресс, 1995. 319 с.
4. *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Л. Ф. Ильичева. М. : Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
5. *Соколов С. В.* Социальная конфликтология : учеб. пособ. для вузов / С. В. Соколов. М. : Юнити-Дана, 2001. 327 с.
6. *Трофимова Е. А.* От социального противоречия к социальному конфликту / Е. А. Трофимова // Вестник РХГА. 2011. № 2. С. 207–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sotsialnogo-protivorechiya-k-sotsialnomu-konfliktu>.
7. *Хохлов А. С.* Конфликтология. История. Теория. Практика : учеб. пособ. / А. С. Хохлов. Самара : Изд-во МГПУ, 2014. 312 с.
8. *Соломатина Е. Н.* Становление и развитие социологии конфликта в России / Е. Н. Соломатина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 2. С. 207–221.
9. *Гришина Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. СПб. : Питер, 2005. 464 с.
10. *Кириллина В. Н.* Конфликтный менеджмент : учеб. пособ. / В. Н. Кириллина. М., 2010. 118 с.

ИСТОРИЯ

УДК 94(41/99)

А. В. Данчевская*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧИНОВ КОРПУСА ЖАНДАРМОВ К ОБЩЕУГОЛОВНОМУ СЫСКУ В НАЧАЛЕ ХХ В. В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В статье рассматриваются опыт и нормативные основы привлечения жандармов к общеуголовному сыску. Определено, что конкретных законодательно установленных разграничений между разными ведомствами Департамента полиции в сфере уголовного сыска не было. Процесс участия чинов корпуса жандармов в расследовании преступлений общеуголовного характера регламентировался локальными ведомственными актами, при этом при производстве следствий по уголовным делам использовать имевшуюся агентурную сеть или создавать новую было запрещено.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жандармерия, преступность, уголовный сыск, Иркутская губерния, Енисейская губерния, грабительские организации.

A. V. Danchevskaya

INVOLVEMENT OF OFFICIALS OF THE GENDARMES' CORPS IN ORDINARY CRIMINAL INVESTIGATION IN THE EARLY XX CENTURY IN EASTERN SIBERIA

The article discusses the experience and regulatory framework for involving gendarmes in ordinary criminal investigation. It was determined that there were no specific legally established distinctions between different departments of the police Department in the field of criminal investigation. The process of participation of gendarmes in the investigation of ordinary crimes was regulated by local departmental acts, while it was forbidden to use the existing or create a new network of agents for criminal investigations.

KEYWORDS: gendarmerie, crime, criminal investigation, Irkutsk province, Yenisei province, predatory organizations.

Начало ХХ в. в России было ознаменовано масштабными событиями Первой русской революции, Русско-японской войны и Первой мировой войны. Социально-политические потрясения на фоне относительно стабильного экономического развития вызвали увеличение преступности, пик которого пришелся, как отмечал Б. Н. Миронов, на предвоен-

* Данчевская Анастасия Викторовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск.

ный 1913 г. [1, с. 84]. Собственных сил полиции для противостояния преступности в Российской империи было недостаточно, что заставляло губернаторов периодически привлекать к уголовному сыску дополнительные силы, в том числе органы жандармерии.

Важно отметить особенности архивных источников, позволяющих воссоздать картину участия жандармских отделений в делах общеуголовной направленности. Исследователем А. А. Ивановым отмечается, что такие особенности были обусловлены закрытым характером работы жандармского управления и заключаются в том, что делопроизводство в органах политического сыска велось крайне ограниченно, что позволяет составить лишь общее представление о некоторых принципах и механизмах работы ведомства [2, с. 69–77]. Тем не менее, материалы конкретных дел позволяют увидеть общую картину пресеченной криминальной деятельности и определить в ней роль служащих полиции и сыскных отделений. Несмотря на недостаток квалифицированных кадров и разобщенность органов жандармерии, жандармские управления были более четко структурированы, решали более конкретизированные задачи, имели широкую сеть тайной агентуры и опыт ее создания, а офицеры обладали высоким уровнем подготовки и периодически проходили обучение, чего в полиции не было. Все это позволяло с успехом осуществлять расследование уголовных дел и преследование преступников, т. е. выполнять функции общей полиции.

Период конца XIX – начала XX в. в Восточной Сибири был отмечен активным участием чиновников Корпуса жандармов в общеуголовном розыске. В Енисейской губернии участие жандармов в общеуголовном сыске отмечалось еще в конце XIX в. Так, например, в 1892 г. чинами Енисейского губернского жандармского управления был обнаружен ряд тайных винокурен, а также задержаны четверо воров, двое бродяг и один фальшивомонетчик [3, с. 51]. В начале XX в. отмечается постоянный рост числа эпизодов содействия жандармерии общей полиции: 14 случаев в 1909 г., 34 – в 1913 г., 54 – в 1914 г.) [3, с. 53].

В Иркутской губернии в результате независимых расследований, проводившихся жандармами, были, кроме прочего, выявлены факты и получены официальные доказательства причастности чиновников общей полиции к противозаконной деятельности.

Законодательно конкретных разграничений в сфере уголовного сыска между разными ведомствами Департамента полиции не было. Например, из п. 26 Положения о корпусе жандармов (1867) следует, что на чинов губернских жандармских управлений, наблюдательного состава корпуса и уездных жандармских управлений возлагаются исключительно наблюдательные обязанности, но они могут быть приглашены

местными властями к содействию по восстановлению нарушенного порядка. Самостоятельно же они могут предпринимать действия по сохранению общественного порядка лишь в случае отсутствия на месте чинов исполнительной полиции. В 1871 г. взамен устаревших инструкций были опубликованы «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений», которыми отменялись только наблюдательные обязанности жандармов, а чины дополнительного штата губернских жандармских управлений и чины уездных жандармских управлений, а также чины жандармских полицейских управлений железных дорог наделялись полномочиями «по производству дознаний о преступлениях государственных на основании точных, согласованных с Судебными уставами 20 ноября 1864 г. узаконений» [4]. Если первые могли быть привлечены к производству дознаний прокурором или его товарищем, то чины жандармских полицейских управлений железных дорог в случае совершения преступлений и проступков в районе их действия заменяли общую полицию, в связи с чем им предоставлялись ее права и возлагались ее обязанности. Однако и общая полиция сохраняла за собой право производства дознаний и следственных действий в районе действия жандармских полицейских управлений железных дорог.

Таким образом, функциональные разграничения или же наоборот возможность взаимодействия общей полиции и чинов Корпуса жандармов определялись локально: циркулярами и особыми распоряжениями высших чиновников МВД. В частности, циркулярным распоряжением министра внутренних дел № 106765 в 1910 г. офицерам Корпуса жандармов запрещалось производство общеуголовных дел, но на Иркутское губернское жандармское управление (ИГЖУ) его действие не распространялось [5, л. 15]. Поэтому в «Инструкции прокурора Иркутской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений» (1912) к чинам полиции, обязанности которых определялись названной инструкцией, наряду с полицейстами, исправниками, военными чинами, чинами сыскной полиции, околоточными надзирателями и урядниками, волостными старшинами, смотрителями и начальниками тюрем и многими другими должностными лицами отнесены чины отдельного корпуса жандармов при исполнении ими обязанностей общей полиции [6, с. 2].

Возможно, такое исключение для Иркутской губернии было связано с тем, что сама деятельность нередко сводила жандармских офицеров с уголовщиной. Подобный пример нашел отражение в приказе по ИГЖУ от 22 марта 1901 г. № 17, в котором его начальник выражал горячую благодарность за самоотверженную службу Владимиру Коробко, и. д. вахмистру в Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском уездах [2, с. 69]. Коробко получил серьезные ранения при попытке задержания трех

злоумышленников, которые пытались ограбить квартиру частного еврейского учителя Ф. Рубена, убили проживавшую там мещанку А. Полигалову и ранили жену Рубена. Раненный топором в голову вахмистр преследовал одного из злоумышленников, пока не потерял сознания. Придя в себя, Коробко поймал извозчика и сразу же отправился в управление, чтобы розыск преступников был продолжен как можно быстрее по горячим следам, в результате чего двое злоумышленников были оперативно задержаны другими служащими жандармерии. После более чем месячного лечения вахмистр вернулся на службу и вскоре задержал третьего злоумышленника, ранившего его.

Отдельного упоминания требует деятельность железнодорожных жандармских полицейских управлений, находившихся на особом положении, несмотря на принадлежность к Отдельному корпусу жандармов. Борьба с уголовной преступностью на железной дороге приобрела особую актуальность с запуском регулярного движения. Отмечается, что число корыстных преступлений на Сибирской железной дороге неуклонно росло, начиная с 1897 г., и достигло максимального пика (3 180 случаев) в политически нестабильный 1906 г. [7, с. 119], однако эта тенденция может быть распространена на всю территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока. При этом значительная доля таких преступлений носила исключительно уголовный характер и была связана с повышенным профессиональным риском. Так, заявление, поступившее в ноябре 1910 г. от смотрителя товарного двора станции «Иркутск» Забайкальской железной дороги о хищении неизвестным лицом с открытой платформы шести пудов принадлежавшего дороге свинца, привело к ранению унтер-офицера Якимчук, осуществлявшего первичное расследование. По заключению врача Иркутской железнодорожной больницы Якимчук получил огнестрельную сквозную рану в правое бедро и такую же рану левой кисти с повреждением сгибателей первых трех пальцев, что могло отразиться на ее функции и понизить трудоспособность служащего [8, л. 178].

Нередки были случаи, когда чины жандармского управления обнаруживали эпизоды уголовных преступлений в ходе выполнения своих непосредственных обязанностей – осуществления политического надзора и сыска. Например, ликвидация ИГЖУ членов иркутской организации социалистов-революционеров с конца 1906 г. по начало 1908 г. показала, что эта организация располагала значительными денежными суммами, часть из которых была получена посредством изготовления и сбыта фальшивых кредитных билетов, грифованных кредитных бумажек, поддельного золота и машинок для фальсификации кредитных денег. Силами чиновников жандармерии было выяснено, что эти операции проводились организованной группой в составе не менее десяти чело-

век, которая развернула широкую деятельность по сбыту фальшивых кредитных билетов, машинок, якобы пригодных для подделки денег, латунных опилок или дроби под видом золота. С 16 марта по 31 мая 1907 г. были произведены аресты членов организации, допросы которых показали, что в процессе производства и сбыта фальшивок были замешаны служащие иркутской полиции, которые арестовывали членов шайки и выпускали за выкуп. Появление служащих полиции в квартирах, где происходили сделки, носило название «приезд на разгон» [9, л. 17об.]. Из постановления судебного следователя по данному делу ясно, что ближе всего к группе аферистов находились помощники пристава четвертой полицейской части г. Иркутска, околоточный надзиратель и пристав той же части. Установлено, что эти лица не только укрывали совершенные членами шайки преступления, но и принимали в них непосредственное участие либо получали за сокрытие вознаграждение. Полицмейстер Баранов знал о существовании в Иркутске шайки аферистов, но не принимал необходимых мер по их розыску и поимке. Против каждого из должностных лиц (в том числе полицмейстера Баранова) судебный следователь по особо важным делам П. Вырский постановил возбудить соответствующие обвинения [10, л. 98–101об.].

С декабря 1913 г. по особому распоряжению товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского чины Корпуса жандармов, входившие в состав Восточно-Сибирского района, при всех случаях ограблений, происходивших во вверенной их наблюдению местности, должны были принимать непосредственное участие в производстве дознаний об этих ограблениях [11, л. 8]. По преимуществу, если жандармы занимались той или иной преступной группировкой, то непосредственно предварительной разработкой и проведением оперативных мероприятий занимались только офицеры жандармерии и подведомственная им агентура. В связи с этим чины городской и уездной полиции обязаны были доносить начальнику Корпуса жандармов о наиболее выдающихся преступлениях общеуголовного характера (нападения на железнодорожные поезда; сборщиков, перевозящих казенные деньги; артельщиков; почтовые отделения; казенные винные лавки и проч.) [11, л. 13].

В ночь на 18 декабря 1913 г. на территории Иркутского и Амурского генерал-губернаторств в результате операции по ликвидации грабительской организации было арестовано 332 лица [12, л. 37–38], треть из которых, а именно 112 чел., были арестованы в Иркутске. Затем 159 чел. были освобождены, поскольку попали под арест косвенно вместе с остальными. В результате обысков была обнаружена и изъята обширная переписка, преимущественно на грузинском языке, указывавшая на взаимную связь арестованных по разным преступлениям.

Главными инициаторами криминальной организации являлись пять человек грузинского происхождения, которые составляли часть «гурийской» группы, являвшейся наиболее серьезной по своей разбойной и грабительской деятельности. Примечательно, что в переписке по делу о результатах операции в Забайкальской области ее военным губернатором было отмечено «полное отсутствие каких-либо других мер в борьбе с подобного рода организациями» [13, л. 1].

Оперативно (в течение двух месяцев) была установлена тесная связь некоторых арестованных лиц с группой фальшивомонетчиков, более того, оказалось, что изготовление фальшивых денег являлось лишь одним из направлений деятельности ликвидированной организации. Начальник ИГЖУ в секретном донесении директору Департамента полиции докладывал, что наиболее активные действия членами организации осуществлялись в Иркутске, Чите и Верхнеудинске. Организация была крупной, ее члены делились на несколько категорий: «даватели дел», «организаторы», «наводчики», они же «укрываематели», «активные работники» по разным специальностям. Так, одним из «давателей» в Чите являлся местный домовладелец, бывший сахалинский ссыльнокаторжный, а затем читинский мещанин И. М. Орахелашвили. Еще летом 1908 г. он приезжал в Иркутск с целью сбыта золота, награбленного под Сретенском. Он же привлекался Владивостокским судебным следователем пятого участка по делу о мошенническом получении 106 тыс. руб. из Русско-Азиатского банка и, согласно агентурным данным, принимал участие в нескольких других криминальных операциях.

В отношении арестованных лиц были применены статьи Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Часть выслали в отдаленные места за пределы Иркутской губернии, другую часть – за пределы Иркутского генерал-губернаторства на время действия исключительного положения в крае.

Названная операция не могла быть осуществлена силами общей полиции, так как требовала прямой служебной иерархии, оперативного сообщения между должностными лицами, хорошего финансирования, а также привлечения широких кадров. Начальник ИГЖУ полковник Васильев в секретном донесении директору департамента полиции № 11200 докладывал, что значительная доля грабежей производилась «уголовным элементом», который имел обширные связи и представлял собой целую организацию [11, л. 17об.–18]. В ее состав также входили некоторые «политические», но их участие в грабежах объяснялось не партийными целями, а желанием личной наживы. По этой причине партийная агентура в расследовании была бесполезной, необходимо было создать соответствующую уголовную агентуру, при этом предложение Департамента полиции от 26 фев-

рала 1914 г. № 190258 запрещало такую агентуру иметь. В соответствии с этим начальник ИГЖУ Васильев просил указаний, продолжать ли ведение розыска по грабительским организациям с сохранением соответствующей агентуры либо прекратить его. Из ответного письма следует, что ведение общеуголовного розыска упомянутым циркуляром возбраняется, а участие жандармов в полицейских дознаниях является временной мерой, поэтому следует продолжать розыск по отдельным предложениям прокурорского надзора, а собственную инициативу ограничить [11, л. 18].

При этом в документах по делу о ликвидации организации отмечалась медленность в производстве переписок членами жандармского управления [12, л. 128, 285]. В результате проверок было выяснено, что из 29 переписок 13 были окончены в срок меньше двух месяцев, 9 – в срок от двух до трех месяцев, 7 – велись дольше трех месяцев [12, л. 286]. Таким образом, преимущественная доля служебной корреспонденции оканчивалась в пределах трехмесячного срока, что с учетом малочисленности чинов корпуса жандармов, а также дальности расстояний и трудностей сообщения могло считаться удовлетворительным. Переписки же, занимавшие больше трех месяцев, требовали времени по обстоятельствам: например, по делу о китайцах требовалось произвести длительный разбор привлеченных к делу шифрованных записей.

В апреле 1915 г. на основании оперативных данных жандармы иркутского губернского управления изобличили крупную преступную группировку, действовавшую на территории Иркутской губернии. Ее участники занимались распространением фальшивых купюр, наркотиков, мошенничеством и подлогом [14, с. 51]. По обвинению в причастности к этой группе 22 апреля были задержаны и чиновники иркутского сыскного отделения: два полицейских надзирателя, сыскной агент и еще 13 чел. Выяснилось, что начальник сыскного отделения Романов и его помощники знали о процессах транспортировки и продажи контрабандного опиума по губернии и за свое молчание получали солидные вознаграждения. Кроме этого, пользуясь служебным положением, они проводили мошеннические операции с бывшими «подельниками» [15, с. 121].

В начале марта 1915 г. начальник ИГЖУ в личном секретном донесении иркутскому губернатору докладывал, что начальник сыскного отделения Романов знал об организованной в августе 1914 г. группе лиц, которая занималась освобождением за деньги от службы призываемых по мобилизации, и получал определенные суммы за молчание и бездействие [16, л. 1]. По инициативе иркутского полицмейстера в ночь на 23 апреля в помещениях сыскного отделения и нескольких частных лиц были проведены обыски, в результате которых обнаружены доказательства существования организованной группы, занимавшейся торговлей опиумом и мошенничес-

ством со сбытом кредитных билетов. Среди улик фигурировали «Книга заказов на фальшивые деньги» в двух экземплярах, один из которых был найден в шкафу начальника сыскного отделения Романова, и рукописная расписка покупателя фальшивых денег (обнаружена в квартире Романова в письменном столе). Помимо этого, члены организации занимались изготавлением и продажей подложных паспортов, получением и сбытом опиума в Китай, получаемого из центральных складов в Самарканде и Москве. Пересылка опиума осуществлялась по железной дороге багажом или почтовыми посылками с надписями «очищенные фисташки» или «Бухарские товары» [14, с. 52]. За молчание Романов получал около 1 000 руб. в месяц (при уровне жалования около 50 руб. в месяц), если же кто-то отказывался платить, то чиновники сыскного отделения обещали завести на них дело и изымали опиум на значительные суммы без протокола и перепродаивали его. Имело место также смешивание чистого опиума с серой с целью продажи и получения еще большей выгоды.

Аферы с освобождением призывников от военной службы проводились двумя разными группами следующим образом: желающему давали различные ядовитые вещества, которые разрушительно действовали на организм, поэтому комиссия такого призывника признавала больным и освобождала от службы. На случай, если яд слабо действовал на крепкий организм и комиссия признавала такого призывника здоровым, для клиента фабриковали подложный увольнительный билет, по которому тот освобождался из батальона. В состав второй группы входили: военный врач, частный фельдшер, старший писарь запасного батальона, двое фельдшеров иркутского военного госпиталя и владелец мыловаренного завода в Знаменском предместье, выполнявший роль наводчика. Начальник сыскного отделения Романов всячески укрывал противозаконную деятельность групп, за что ежемесячно получал 200 руб., а иногда и подарки в сумме до 300 руб. Все причастные к противозаконной деятельности лица были задержаны и преданы суду.

Февральская революция внесла свои «коррективы» в жизнь сибиряков и работу органов правопорядка. В Иркутске 4 марта 1917 г. были арестованы генерал-губернатор А. И. Пильц, полицмейстер Петровский и чиновники жандармского управления. Наблюдение за порядком было возложено на Е. Ф. Роговского, комиссаром по управлению Иркутской губернией назначен И. А. Лавров. В Енисейской губернии губернатор Я. Г. Гололобов по распоряжению из Петрограда был отстранен от должности и взят под домашний арест, также от должности отстранили председателя окружного суда. В губернии был образован Комитет общественной безопасности, главой которого назначен В. М. Крутовский. В апреле 1917 г. в стране был образован новый орган охраны правопорядка – милиция, 17 апреля Времен-

ное правительство утвердило «Временное положение о милиции» и закрепило правовые основы ее деятельности.

Итак, в конце XIX – начале XX в. в правоохранительной политике государства наблюдается тенденция к усиленному привлечению чинов корпуса жандармов к общеуголовному сыску. Факты взаимодействия общей полиции и жандармских управлений в расследовании уголовных преступлений с тенденцией к росту присутствовали и в Енисейской, и в Иркутской губерниях. При этом в Иркутской губернии такое взаимодействие позволило выявить многочисленные факты злоупотребления своим служебным положением полицейских и особенно начальника и служащих Иркутского сыскного отделения. Таким образом, на уровне губернаторов и жандармерии противостояние преступности осуществлялось более эффективно, чем на уровне общей полиции. Результативность деятельности жандармских управлений обусловливалась наличием разветвленной агентурной сети, образованием и профессионализмом самих жандармов. Тем не менее, они лишь осуществляли эпизодическую поддержку общей полиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.) Т. 2. / Б. Н. Миронов. СПб., 1999. 583 с.
2. Иванов А. А. Иркутские жандармы / А. А. Иванов // Клио. 2012. № 6. С. 69–77.
3. Бакшт Д. А. Взаимодействие полиции и жандармерии (на материалах Енисейской губернии, 1881–1917 гг.) / Д. А. Бакшт // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1, № 1(61). С. 50–55.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 46. № 49615.
5. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 757.
6. Инструкция прокурора иркутской судебной палаты чинам полиции округа иркутской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. Иркутск: Паровая типо-литография П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1912. 135 с.
7. Санин В. Е. Особенности нормативного регулирования правоприменения в борьбе жандармерии Сибирской железной дороги с корыстной преступностью / В. Е. Саннин // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 119–124.
8. ГАИО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 176.
10. ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 3361.
11. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 1151.
12. ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 4911.
13. ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 4877.
14. Сысоев А. «На службе сыска... достаток поправляя» / А. Сысоев // Земля иркутская. 2003. № 1. С. 51–54.
15. Данчевская А. В. Борьба с уголовной преступностью в Иркутской губернии (вторая половина XVIII в. – февраль 1917 г.) / А. В. Данчевская // Культура. Наука. Образование. 2013. № 1. С. 113–122.
16. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 884.

УДК 94(571.53/.54)

В. В. Ткачев*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ИРКУТЯН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ИРКУТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)

В исследовании по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости» представлена история приобщения иркутян к художественной жизни в начале XX в. Показано, что через официальные источники периодической печати возможно проследить изменения общественного мнения, ценностных ориентиров, представлений иркутян о предметах искусства, творчестве мастеров. Официальные периодические издания, которые представляли интересы губернской власти и выражали мнение жителей, указывают на то, что горожане активно интересовались художественной жизнью центра Российской империи и Европы, посещали выставки, пополняли свои коллекции, приобретали предметы искусства для интерьера своих домов, рассказывали другим о творчестве мастеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Иркутская губерния, городская культура, художественная жизнь, периодическая печать.

V. V. Tkachev

FEATURES OF THE ARTISTIC LIFE DEVELOPMENT IN IRKUTYAN AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER “IRKUTSKIE GUBERNSKIY VEDOMOSTI”

The study based on the materials of the newspaper “Irkutsk Gubernskiye Vedomosti” presents the history of the introduction of the Irkutsk people to artistic life at the beginning of the 20th century. The article showed that through the official sources of periodicals it is possible to trace changes in public opinion, values, ideas of Irkutsk people about art objects, the work of masters. Official sources of the periodicals, which represented the interests of the provincial authorities and expressed the opinions of the residents, showed that the townspeople were actively interested in the artistic life of the center of the Russian Empire and Europe, visited exhibitions, replenished their collections, purchased art objects for the interior of their houses, told others about the work of the masters.

KEYWORDS: history of Siberia, Irkutsk province, urban culture, artistic life, periodicals.

* Ткачев Виталий Викторович, аспирант исторического факультета Иркутского государственного университета.

В начале XX в. в Иркутской губернии можно наблюдать процесс приобщения городского общества к искусству посредством выставок. Необходимость в организации подобных мероприятий жители видели через потребность в получении образования, новых знаний, приобщения к культурному наследию Российской империи. Иркутск обладал интеллектуальным, творческим потенциалом, который необходимо было поддерживать и развивать. Таким образом, общественность стремилась через публичные выставки заинтересовать горожан искусством, историческими событиями, природными богатствами Сибири. Многие мероприятия освещались в региональной периодической печати.

Газета «Иркутские губернские ведомости» являлась официальным источником, который знакомил читателей с актуальными новостями, принятыми законами, решениями, выдвигал на обсуждение актуальные вопросы. Также поднимались темы, касающиеся художественной жизни региона. Особенно было важно представить читателям уникальные события, которые проводились впервые: выставки, встречи со столичными художниками. Такие мероприятия вызывали в городском обществе большой интерес и продолжительно обсуждались.

В начале XX в. основными формами связи между населенными пунктами Иркутской губернии были железная дорога, водный и сухопутный транспорт. Жители узнавали о текущих событиях посредством чтения книг, журналов и газет. Они переписывались с другими людьми. Для передачи актуальных новостей стали активно использоваться газеты. Источники периодической печати раскрывали с разных сторон мероприятия, связанные с художественной жизнью региона. Несмотря на отдаленность от центра, городское общество стремилось узнать все последние, важные новости не только Иркутска, но и Запада, так как люди продолжали поддерживать связь с другими городами Российской империи и не хотели быть отстающими. С развитием разных каналов связи в Иркутской губернии формировалось представление жителей о художественной жизни центра Российской империи и Европы. В домах, общественных и административных зданиях появляются произведения искусства западных мастеров. Они представлялись в интерьерах сибирских усадеб купеческих династий как важные элементы художественной жизни горожан.

В исследовании проводится анализ статей газеты «Иркутские губернские ведомости», касающихся художественных мероприятий, которые проводились в начале XX в. в Иркутске. Определенные статьи сохранились в личном фонде В. В. Фалинского, который входит в состав Государственного архива Иркутской области [1]. Также отдельные статьи газеты брались из фондов Научной библиотеки Иркутского государственного университета.

В историографии Байкальской Сибири прослеживается несколько направлений в изучении художественной жизни региона начала XX в. Первое связано с исследованием исторических сюжетов, которые влияли на развитие общественного мнения городского общества. Историки из Иркутска, Новосибирска, Улан-Удэ в своих статьях, монографиях исследовали особенности развития общественного мнения, художественного пространства. Так, историю культуры Сибири, влияние исторических событий на общественное мнение горожан представили в своих трудах Л. В. Кошман, В. П. Шахеров, Т. В. Паликова, Е. С. Манзырева и др. [2, с. 348–349]. Второе направление ориентировано на выявление новых исторических фактов о художественных событиях: выставки, концерты, экскурсии, лекции и т. д. Общественности известны научные труды П. Д. Муратова, В. П. Токарева, Л. Н. Малкиной, Ю. П. Лыхина, В. Ф. Чиркова и других авторов по истории художественной жизни Байкальской Сибири [3, с. 14–16; 4, с. 122–126; 5, с. 15–17; 6, с. 81–82]. Третье направление дает возможность изучать коллекции живописи в музеях, галереях. Так, фонды ведущих сибирских музеев изучали А. Д. Фатьянов, В. В. Фалинский, Т. А. Крючкова и др. [7, с. 12–13; 8, с. 19–20].

Таким образом, несмотря на обширные многочисленные работы по истории художественной жизни Иркутской губернии, не применяется комплексный подход при анализе официальных источников периодической печати. Многие авторы не соотносили, не сравнивали происходящие события с историей приобщения городского общества к искусству Запада. В результате расширения географических, временных рамок в работах упускался подробный разбор основных форм и трудностей приобщения жителей городов к западной живописи. Не изучались и представления мероприятий в газете «Иркутские губернские ведомости», ценностные ориентиры власти и горожан.

В начале XX в. наблюдается значительный рост населения городов Иркутской губернии. В Иркутске с 1900 по 1915 гг. произошло увеличение численности населения на 58 131 чел., в Нижнеудинске на 2 651 чел., в Балаганске на 885 чел. и т. д. [9, с. 12–15]. Расширялась и интеллектуальная, образовательная среда.

Так, статья из газеты «Иркутские губернские ведомости» от 1903 г. сообщала, что жители Иркутска стали интересоваться результатами культурных событий Петербурга и Москвы. Автор пишет: «В настоящее время все художественные выставки в Петербурге подводят итоги своей деятельности. Число посещений было больше всего на академической и передвижной выставках, на которых продано по 18 тыс. входных билетов на каждой, не считая почетных, абонементных и других посещений. Выставка петербургских художников в пассаже также привлекла много

публики, особенно благодаря инциденту с картиной художника Бунина. Московская выставка «Мир Искусств» по числу посещений заняла 4 место. Продажа картин на всех выставках шла очень слабо. В Академии художеств продано картин всего на 12 тыс., у общества петербургских художников – на 15 тыс. руб.» [10, с. 2]. В номере освещались новости и из Гамбурга. Сообщалось, что в данный период проходила выставка художественной фотографии. Прислано около 1 500 фотографических снимков, в большинстве которых применяются новейшие усовершенствования в фотографии. Особенно много было исполненных различными способами цветных фотографий.

Газета «Иркутские губернские ведомости» также отмечала резкий рост интереса городского общества к зарубежной живописи. В номере от 28–29 мая 1902 г. сообщалось, что в зале Общественного собрания г. Иркутска эффективно работала выставка французских gobelens. В экспозиции были представлены цветные и однотонные gobелены. Они были «исполнены или в подражание стариным знаменитым gobеленам или сделаны по образцу картин знаменитых художников» [11, с. 2]. Данная выставка получилась яркой и настолько интересной, что многие известные иркутяне пожелали купить gobелены для своих домов. Они не только стремились их приобрести, но и больше узнать о творчестве художников. Таким образом, происходил процесс приобщения городского общества к произведениям иностранных мастеров.

В газете от 1903 г. № 3478 сообщалось о том, что будет проходить выставка картин зарубежных мастеров. В конце автор статьи отметил: «Словом по богатству картин выставка обещает вызвать богатый интерес» [12, с. 2]. Это говорит о том, что городское общество проявляло интерес к художественной жизни Запада. С 28 октября по 17 ноября 1903 г. в общественном собрании работала выставка картин современных французских художников, прибывшая из Парижа. Демонстрировалось около 200 произведений не менее 100 авторов, перечисленных в изданном к выставке, но не дошедшем до нас каталоге. В газете упоминались такие имена, как Бриомон, Ж. Вальбек, Р. Вессиер, Ж. Гаванэ, Р. Генкур, С. Дарье, Л. Декав, Р. Дюмон, А. Кауфман, Ж. Корно, Ф. Косто, Аарош, А. Леклюз, А. Лорье, Ф. Лубиз, Мандель, Ж. Монтрэ, Г. Моран(ь), В. Парадес, Пикар, Планк, А. Прателла, Ш. Прево, Ж. Ренар, Сануэ, О. Тиарар, Ф. Тьери, А. Шабла, Ш. Шутен и др. Выставка имела большой успех и активно обсуждалась городским обществом. Учитывая пожелания публики, ее директор Ж. Рацковский (Рачковский) дважды переносил срок окончания работы выставки. Более трети экспонировавшихся картин было приобретено иркутянами. После Иркутска выставка работала в Порт-Артуре и на обратном пути в Томске.

Со 2 по 22 ноября 1903 г. в Иркутске работала Первая передвижная художественная выставка для Сибири. Выставка, инициатором которой была М. И. Педашенко-Третьякова, была составлена в основном из работ петербургских художников. Кроме того, на ней показывались принадлежащие В. П. Сукачеву копии работ западноевропейских художников XVI–XVII вв. В каждом городе, куда привозилась выставка, организовывался отдел местных художников. Выставка устраивалась Обществом распространения народного образования и народных развлечений Иркутской губернии (ОРНОиНР) (непосредственным устроителем стал А. П. Богословский) и была размещена в клубе ремесленного общества во Власовском переулке. В местный отдел выставки вошли работы иркутских художников-любителей: И. О. Боложинского, И. И. Масальского, братьев Шешуновых, фон Пецольд, А. П. Богословского и др. По каталогу общее число экспонировавшихся картин составило 236. По ряду причин, и в первую очередь из-за того, что она неожиданно совпала по времени с яркой и эффектной французской выставкой, данная экспозиция потерпела неудачу «и в материальном отношении, и в отношении успеха чисто художественного» [13, с. 2].

Газета «Иркутские губернские ведомости» от 1906 г. сообщала о том, что состоялась очередная выставка зарубежной живописи. Автор статьи писал: «В час дня, 6 мая, в малом зале общественного собрания открылась выставка картин французских художников, которую посетили: Иркутский генерал-губернатор, генерал-лейтенант К. М. Алексеев, начальник губернии, тайный советник И. П. Моллерius, управляющий канцелярией генерал-губернатора, подполковник В. Л. Попов и другие высокопоставленные лица, сбор входной платы на выставку поступает в пользу склада, учрежденного Ее Императорским Величеством Государыней Императрицей Александрой Федоровной для оказания помощи воинам действовавшей армии» [14, с. 2]. В Иркутске организацией выставки занималось Восточно-Сибирское окружное управление российского общества Красного креста.

Так, автор статьи сообщал во всех подробностях особенности проведения выставки для городского общества. В публикации говорилось о том, что выставка проходит в малом зале Общественного собрания. Экспонировалось 220 работ: Г. Бриссо, В. Визо, Гернуа, Кальве, В. Комбикот, Лемонарея, Ф. Наваль, Ю. Ратковского (Ж. Рацковского), Сере, Ф. Тьери, Шабла и др. По замечанию автора статьи эта выставка, в отличие от аналогичной выставки 1903 г., большого успеха не имела.

Таким образом, в начале XX в. официальным источником информации для жителей являлась газета «Иркутские губернские ведомости». Через статьи сообщалось горожанам о текущих событиях, актуальных

новостях. Также раскрывались особенности развития художественной жизни Иркутской губернии. Авторы определяли положительные и отрицательные стороны в процессе приобщения жителей к западному искусству, описывались экономические, социальные трудности в организации и проведении выставок. В последующие годы наблюдалось резкое сокращение количества посетителей, отсутствовало постоянное помещение для проведения мероприятий, не хватало и работников для оформления залов и т. д.

В результате роста интереса к европейской культуре и ее традициям, развивалась в регионе своя художественная среда.

Особенности развития общественного мнения, ценностные ориентиры в художественной жизни возможно проследить через официальные источники периодической печати. Использование особого системного подхода при анализе статей газеты «Иркутские губернские ведомости» позволило рассмотреть основные формы приобщения горожан к зарубежному искусству, выделить определенные трудности. Так, по инициативе губернской власти и жителей региона реализовывались крупные выставки-продажи, проводились экскурсии и лекции. Авторы статей представляли статистические данные, которые говорили о том, что происходил рост интереса общественности к художественной жизни Запада в первой четверти XX в.

Также исследование позволило установить определенные трудности в процессе приобщения иркутян к западному искусству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
2. Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. М. : РОССПЭН, 2008. 446 с.
3. Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов / П. Д. Муратов. Л. : Художник РСФСР, 1974. 20 с.
4. Лыхин Ю. П. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год): библ. словарь / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
5. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2002. 334 с.
6. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв.: словарь-указатель. В 2-х т. Т. 2 / В. Ф. Чирков. Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 1648 с.
7. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1967. 112 с.
8. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. 192 с.
9. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. С. 12–15.

10. Открытие выставки картин // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1911. № 254. С. 2.
11. Анонс. Местная хроника // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1902. № 117. С. 2.
12. К предстоящей выставке картин // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1903. № 3478. С. 2.
13. Литература. Наука. Искусство // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1903. № 3404. С. 2.
14. Хроника. Открытие выставки картин // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1906. № 4348. С. 3.

УДК 622.1(091)

В. Г. Третьяков*

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ НА УЛАН-БАТОРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

В статье анализируется работа собраний акционеров Улан-Баторской железной дороги в 1986 г. Показан процесс формирования повестки дня и обсуждения наиболее важных вопросов. Более полно раскрыты выступления, в которых максимально остро показаны механизмы, тормозящие работу дороги. Особое внимание уделено решениям, которые, по мнению руководства дороги, могли позволить уже в ближайшие годы значительно повысить уровень всех видов перевозок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: акционерное общество, грузонапряженность дороги, финансовый план, фонд директора, капитальное строительство, исполнительная доходность дороги, социалистическое соревнование.

V. G. Tretyakov

FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING SHAREHOLDERS MEETINGS ON THE ULAANBAATAR RAILWAY

The paper analyzes the work of the Ulaanbaatar railway shareholders' meetings in 1986. The process of forming the agenda and discussing the most important issues is shown. More fully disclosed are the speeches in which the mechanisms that slow down the work of the road are more acutely shown. Special attention is paid to the solutions that, according to the management of the road, could allow to significantly increase the level of all types of transportation in the coming years.

KEYWORDS: joint-stock company, road load capacity, financial plan, director's fund, capital construction, executive profitability of the road, socialist competition.

Источник финансирования: РФФИ за №18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

Улан-Баторская железная дорога (УБЖД) является межгосударственной собственностью, ее собственниками с момента возникновения были СССР и Монгольская Народная Республика (МНР), а в настоящее

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

время Россия и Монголия. Управляет дорогой акционерное общество. Высшим органом управления дорогой является общее собрание акционеров, которое избирает управление обществом и управление дороги во главе с начальником дороги. Впервые заседание акционеров прошло 20 сентября 1949 г. Первым председателем акционерного общества был избран С. Ядамсурэн, его заместителем П. И. Александров, первым начальником дороги был утвержден Т. А. Тимофеев. Настоящая работа акционерного общества началась, когда 7 ноября 1949 г. в Улан-Батор прибыл первый поезд и была сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Наушки – Улан-Батор [1, с. 105]. За эти годы акционерное общество накопило огромный опыт работы по организации всех видов перевозок, но жизнь всегда требует новых перемен. К 1980-м гг. появилось множество проблем, которые стали притормаживать развитие дороги, снижать ее доходность. Акционеры и должны были увидеть эти трудности, проанализировать причины их возникновения и наметить мероприятия, чтобы создать на УБЖД все условия для работы на уровне передовых железных дорог.

Подготовка к собранию проходила в условиях подведения итогов прошедших пятилеток в СССР и МНР, планирования работы на следующую пятилетку.

За прошедшую пятилетку эксплуатационная длина УБЖД выросла на 168 км за счет ввода в эксплуатацию трех новых участков и на 1 января 1986 г. она составляла 1 757 км. Грузонапряженность участка Сухэ-Батор – Улан-Батор достигла 8 млн т/км на км. Однако наличие перегонов длиной до 69 км, подъемы до 17–18 % и большое количество кривых линий радиусом 250–300 м создавали определенные трудности в наращивании пропускной и провозной способности ряда участков [2, с. 20–21]. Все эти трудности должны были обсуждаться на собрании акционеров с принятием решения по их устранению, повышению эффективности работы дороги и ее доходности.

Процедуры проведения общих собраний акционеров проходили по установленному порядку. Но с появлением новых людей несколько по новому проходили подготовительные работы и сами собрания. Одно из таких собраний состоялось в Улан-Баторе 24–26 апреля 1986 г. На собрании присутствовали: акционер от монгольской стороны – Министр финансов МНР М. Д. Моломжимц; уполномоченный акционера советской стороны, первый заместитель Министерства путей сообщения (МПС) В. Н. Гинько; председатель управления АО «УБЖД»: Министр транспорта МНР Д. Ендосурэн; члены правления и ревизионной комиссии; представители МПС, посольства СССР в МНР, торгового представительства СССР в МНР; ведущие работники УБЖД.

Председатель правления, Министр транспорта МНР Д. Ендосурэн, открывая собрание, отметил, что присутствующие акционеры имеют правильно оформленные полномочия и поэтому собрание может приступить к работе. Всего на собрании присутствовало 52 чел. [2, с. 15–17].

В соответствии со ст. 13 Устава АО «УБЖД» председатель правления Д. Ендосурэн назначил секретарем общего собрания А. М. Александрова. Для вынесения предложения по выборам председателя собрания слово было предоставлено В. Н. Гинько. Он предложил для ведения собрания в соответствии с ч. 2 ст. 3 Устава избрать председателем собрания акционера монгольской стороны, Министра финансов МНР Д. Моломжимца. Заняв председательское место, Моломжимц озвучил предложенную собранию повестку дня, которая, безусловно, была заранее подработана и согласована:

1. Итоги работы АО «УБЖД» за 1985 г., планы работы на новый 1986 г.

2. Итоги выполнения финансового плана АО «УБЖД» до 1985 г. Распределение прибыли за 1985 г. Утверждение фонда директора за 1985 г. Финансовый план на 1986 г.

3. Заключение ревизионной комиссии о производственно-финансовой деятельности общества за 1985 г.

4. Об итогах выполнения постановлений общего собрания акционеров от 22–24 мая 1984 г.

5. Об итогах выполнения межправительственного соглашения от 19 октября 1982 г. «Об усилении существующих магистралей международного значения и дополнения от 1985 г. и планах его реализации в VIII пятилетие (1986–1990 гг.) МНР».

После утверждения повестки дня собрание приступило к обсуждению вопросов по той очередности, в которой эти вопросы были утверждены.

По первому вопросу об итогах работы АО «УБЖД» за 1985 г. и планам работы на 1986 г. с солидным докладом выступил начальник УБЖД Н. А. Гридавов. По второму вопросу об итогах выполнения плана и о распределении прибыли в 1985 г. выступил начальник финансовой службы дороги И. Т. Гром. По третьему вопросу с сообщением выступил главный бухгалтер Моргпредсова СССР в МНР Ю.Н. Трифонов.

В обсуждении этих докладов приняли участие Г. П. Буцков, Д. Моломжимц, Б. Бомбог, А. Г. Ковригин, Д. Ендосурэн, М. Цэвээнжав. В своем выступлении В. Н. Гинько отметил, что УБЖД удовлетворяет все потребности МНР в перевозке грузов. Однако у дороги имеются недостатки в эксплуатации подвижного состава. И он

ставит задачу в будущей пятилетке, т. е. за 1986–1990 гг. выйти по всем показателям эксплуатации деятельности на уровень железных дорог СССР и стан-членов Союза экономической взаимопомощи. В свою очередь, заверил Гинько, что МПС изучит возможность в поставке узлов, материалов, запасных частей из своих фондов для ремонта подвижного состава УБЖД. В. Н. Гинько поддержал инициативу руководства УБЖД о проведении экономического эксперимента по опыту Белорусской железной дороги.

Очень содержательным было выступление Министра транспорта МНР. Основное внимание он уделил проблемам, существующим на дороге, и предложениям по их решению. Он отметил, что, по его мнению, имеется много недостатков в подборе и расстановке кадров. Непосредственное обучение монгольских кадров советскими специалистами ведется плохо. В отдельных организациях занятия советскими специалистами вообще не проводятся. Особенно слабой является деятельность по улучшению стиля работы руководящих и технических работников.

С помощью МПС СССР было решено механизировать путевые и ремонтные работы. Машины получены, но не работают, потому что нет подготовленных кадров. Заявки на таких специалистов не были поданы и теперь надо ждать до 1988 г. Нужно более инициативно решать вопросы подготовки необходимых кадров.

Или такая проблема, как наличие багажного вагона в поезде сообщением Улан-Батор – Пекин. Руководители материально-технического снабжения знали об этом важном для дороги деле, но заявку на такой вагон не сделали. И только прямое обращение к Министру путей сообщения СССР позволило решить этот вопрос.

Как известно, отметил Министр транспорта МНР, изменение оптовых цен в МНР уменьшит прибыль дороги. Но в докладах не было конкретных предложений об увеличении прибыли за счет лучшего использования подвижного состава, экономии материалов, топлива, электроэнергии и т. д.

По статистическим данным за 1985 г., на дороге работали 2 767 чел. Имелось большое количество производственных расходов. В 1981–1985 гг. они составили 17,8 млн тугр., из них 6,6 млн – из-за крушений. Потеря 26 млн тугр. связана с хищением и растратой на дороге [2, с. 56–57].

По данным финансовой службы дороги в 1985 г. 65,9 % локомотивов стояло в горячем работающем состоянии, было израсходовано жидкого топлива на сумму 1,2 тыс. тугр.; 408 поездов были отправлены неполновесными, 908 – неполносоставными. Имелись и такие факты, что при наличии грузов, вагоны отправлялись порожняком.

Министр также подчеркнул, что необходимо принимать меры к ликвидации браков в поездной и маневровой работе, сокращению неохраняемых паровозов, случаев хищения, растрат разных ценностей. Он также заметил, что на заседании правления АО «УБЖД» мало внимания уделяют использованию резервов по удешевлению перевозок и много занимаются второстепенными вопросами. Материалы на заседании правления зачастую подготовлены плохо. Нет четкой системы контроля за выполнением решений акционерного общества. В заключении своего выступления он поддержал руководителей управления дороги, предлагающих решить вопрос об оставлении прибыли акционерного общества за 1986–1990 гг. на финансирование капитальных вложений. Он также обратил внимание на отставание сроков проектирования и строительства объектов дороги и на проблемы развития пограничной станции Дзамын-Удэ. Если эти проблемы не будут решены быстро, то УБЖД не получит запланированного развития и может стать фактором сдерживания экономического и социального роста страны [2, с. 58].

От МПС по обсуждению вопросов повестки дня выступил А. Г. Ковригин. Прежде всего он отметил, что УБЖД выполнила план за предыдущую пятилетку по всем показателям. Общество за эти годы получило новые дороги: Силхат-Эрдэнэт, Багахангай-Багондур, Толгоит-Сонгино, Сайн-Шанд-Зуун-Баян, земельные участки под полосы отвода для линий и для заготовки леса. Далее он сосредоточил основное внимание не на достижениях, а на недостатках в работе УБЖД. Прежде всего, он выделил узкие места в организации грузовых и пассажирских перевозок, указал на недочеты в соблюдении графика движения поездов и использовании подвижного состава, в состоянии безопасности движения. Он обозначил и проблему с использованием советских грузовых вагонов: привел данные, свидетельствующие о том, что время использования этих вагонов на УБЖД превышает показатели оборота вагонов по сети МПС. Руководством УБЖД допущены непроизводственные расходы и убытки, снизвившие прибыль дороги на 9,2 млн тугр. На 1 января 1986 г. 20,4 млн тугр. было израсходовано на сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей, увеличена кредиторская и дебиторская задолженность, в том числе по недостачам, растратам и хищениям на 335 тыс. тугр. В 1985 г. было допущено 973 случая растрат и хищений на 1,3 млн тугр. По сравнению с 1984 г. количество работников, допустивших растрату и хищения, увеличилось в 1,9 раза, а по сумме в 2,6 раз [2, с. 59–60].

На дороге наблюдается снижение рентабельности и прибыли. Он также отметил, что правление общества не предпринимает должных мер по увеличению доходности дороги. Уменьшение прибыли ограничивает

возможности дороги по усилению пропускной способности. Дорога находится в затруднительном положении в плане финансирования объектов капитальных вложений. Исходя из сложившихся финансовых трудностей, он вносит следующие предложения для выхода из этого сложного положения:

1. Из 134,5 млн тугр. полученной прибыли 49,4 млн тугр. направить на оборотные средства и прирост нормативов (вместо 60 млн тугр., как предлагалось в отчетном докладе).

2. Из нераспределенных дивидендов за 1985 г. (36 985 тыс. тугр.) направить на финансирование незавершенного строительства и финансирование капитальных вложений в 1986 г. сумму 11 600 тыс. тугр. Акционерам в качестве дивидендов направить 102,3 тыс. тугр., в том числе МПС СССР 846,5 тыс. тугр., Министру финансов МНР 176,5 тыс. тугр., поскольку за 1985 г. МПС было отчислено дивидендов на 670 тыс. тугр. меньше.

Дальше А. Г. Ковригин изложил свою позицию на плановые заседания на 1986 г. Для улучшения финансовой деятельности дороги план прибыли на этот год необходимо утвердить в размере 98,2 млн тугр., а фонд директора в сумме 12,5 млн тугр., новатора – 0,6 млн тугр., на строительство и содержание дороги – 0,5 млн тугр. и акционерам – 84,6 млн тугр., т. е. по 42,3 млн тугр. каждой стороне. Он попросилнести в решение собрания следующие пункты:

1. Обязать руководство дороги обеспечить улучшение экономической работы дороги, повышение ее рентабельности.

2. Разработать план мероприятий по повышению доходности дороги, по устранению непроизводственных расходов и убытков, по ликвидации сверхнормативных заказов товарно-материальных ценностей.

3. О результатах выполнения мероприятий информировать ежеквартально в отчетах о производственно-финансовой деятельности.

4. Обеспечить дальнейшее повышение эффективности работы дороги и ее хозяйственной деятельности, темпов роста производительности труда и снижение себестоимости перевозок.

5. Обратить особое внимание на усиление работы экономической службы дороги.

6. Обеспечить более эффективное использование подвижного состава, значительное ускорение оборота вагонов [2, с. 60–61].

Все эти предложения активно обсуждались, и основная часть из них вошла в решения собрания.

В условиях определенной критики представителей советской стороны деятельности дороги особый интерес вызывает выступление председателя дорпрофсоюза дороги Б. Бомбог. Прежде всего он подчеркнул,

что партийные и профсоюзные организации дороги проводят большую воспитательную работу среди локомотивных бригад, ремонтников, движечев, вагонщиков, путейцев и других рабочих по повышению и укреплению трудовой и общественной дисциплины. Они заботятся о том, чтобы средства материального и морального поощрения действительно стимулировали решение важных производственных проблем.

В этом году коллективы депо и станции Улан-Батор, вагонного депо Дзун-Хара, Чойренской дистанции пути, путевой дорожной машино-ремонтной станции выступили с инициативой работать под девизом: «от образцового предприятия – к образцовой магистрали» и обратились ко всем работникам дороги поддержать их почин. Эту инициативу обсуждали на совещаниях руководства дороги и в трудовых коллективах.

Также он отметил, что партийные и союзные организации постоянно занимаются совершенствованием организации социалистического соревнования, стремятся улучшить конечные результаты труда предприятий и служб дороги. Новая пятилетка будет знаменоваться внедрением опыта Белорусской железной дороги. Далее он указал, что коллектив дороги работает стабильно и постоянно повышает производственные показатели. Так, 15 апреля 1986 г. в Улан-Батор прибыл первый тяжеловесный поезд весом около 5 200 т.

Как было характерно для того времени, Б. Бомбог доложил о проведении коммунистического субботника, посвященного 116 годовщине рождения В.И. Ленина. Далее он обратился с просьбой к акционерам о решении таких важных вопросов, как строительство жилья для работников дороги, социально-культурных, лечебно-оздоровительных учреждений и улучшения условий охраны труда железнодорожников. Он подчеркнул, что нужна основательная проработка системы заработной платы. Зарплата должна быть заработанной действительно. Он активно поддержал предложение М. Санжава об установлении персональной надбавки и другим категориям работников до 40 % от должностного оклада [2, с. 65–67].

С особым интересом был заслушан доклад главного инженера дороги Е. М. Вигдергауза о ходе выполнения соглашения между правительствами СССР и МНР «Об улучшении существующих железнодорожных магистралей международного значения» от 19 октября 1982 г. по состоянию на 1 февраля 1986 г. Для выполнения этого соглашения Министерство транспорта и управление УБЖД разработали план мероприятий. Этим соглашением предусматривалось сооружение восьми важнейших объектов.

К 1986 г. был выполнен лишь один пункт – это строительство зданий и сооружений «Хутук». Здесь все объекты были сданы в эксплуата-

цию в первом полугодии 1985 г. Другие семь объектов находились в различной стадии строительства. Одной из важнейших задач являлось удлинение моста через р. Ероо на 63 км. Здесь шли работы по забивке свай, производилась обсыпка подходов к мосту, отсыпка дамбы противовоззопления станции Ероо и поселка. Однако Гигропромстрой все не выдавал чертежи на строительство моста. По контракту чертежи должны были представить 4 февраля 1986 г. В этом же году требовалось освоить 500 тыс. руб., объект планировалось сдать в эксплуатацию в 1987 г.

Третьей группой объектов, которые должны были построить по соглашению, являлись 113 искусственных сооружений на участке Улан-Батор – Дзамын-Удэ. Все объекты были разбиты на две очереди. Технические проекты были представлены в ноябре 1985 г. Работы шли активно на строительстве мостов и бетонных труб. В 1985 г. сданы в эксплуатацию трубы, на 1986 г. запланировано строительство трех мостов и 30 труб. Сдача объектов первой очереди планировалась в 1987 г.

Среди наиболее важных объектов значились:

1. Удлинение моста через р. Ероо.
2. Строительство 113 искусственных сооружений на участке Улан-Батор – Хара-Айраг.
3. Развитие Сухэ-Батора.
4. Реконструкция локомотивного депо станции Дархан I.
5. Строительство пункта подготовки вагонов на станции Дархан II.
6. Развитие Улан-Баторского узла.
7. Реконструкция локомотивного депо на станции Улан-Батор.
8. Строительство зданий и сооружений на станции Хутул [2, с. 86–87].

Для развития Улан-Баторского железнодорожного узла в ноябре 1985 г. было подписано дополнение к контракту № 86-011/13000 на 10 млн тугр. для выполнения первоочередных работ. Срок заключенного контракта на полный объем всех работ был установлен 1 июля 1986 г. По предварительным данным на 1986 г. планировалось освоение еще 500 тыс. руб. – это земляные работы по карьеру на 424 км и на станции Толгойт. По реконструкции локомотивного депо на станции Улан-Батор 30 августа 1985 г. было подписано дополнение № 6 к контракту № 86-011/130000 от 29 октября 1983 г. на 1 175 млн руб.

Прошло 52 месяца с момента подписания данного контракта. Однако в план работ на 1986 г. включено освоенные лишь 500 тыс. руб. Рабочие чертежи на объекты по станции Улан-Батор «Развитие узла» и «Реконструкция депо» на момент собрания еще не получены.

По развитию станции Сухэ-Батор 18 октября 1985 г. также было подписано дополнение к контракту № 86-013/01600 от 2 марта 1984 г. на

разработку рабочих документов и выполнение первоочередных работ на 150 тыс. руб. Пунктом 2.2 этого контракта определен срок заключения контракта на полный объем работ – до 1 декабря 1985 г. На момент данного собрания проекты контракта на полную стоимость объектов не представлены и в плане работ на 1986 г. этого объекта нет [2, с. 86–87].

По реконструкции локомотивного депо на станции Дархан I и строительству пункта подготовки вагонов к перевозкам на станции Дархан II получены и утверждены рабочие проекты 16 августа 1985 г. 1 марта 1986 г. советской стороной представлены проекты контрактов на строительство этих объектов и на первоочередные работы выделено 550 тыс. руб. Для ускорения заключения контрактов на все эти объекты с целью включения их в план работ 1986 г. УБЖД направило письма Председателю советской части межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству В. С. Муреховскому, его заместителю А. М. Семенову, заместителю Министра транспортного строительства В. И. Козлову. В результате этих мер были заключены контракты на первоочередные работы по развитию станций Улан-Батор и Сухэ-Батор, получены проекты контрактов на первоочередные работы по реконструкции локомотивного депо Дархан I и строительству пункта подготовки вагонов на станции Дархан II, подписан контракт № 86-015/01900 от 25 октября 1985 г. на первоочередные работы по усилению пропускной способности на железнодорожной линии Салхит-Эрдэнэт с выдачей рабочего проекта 25 июля 1986 г.

Проект задания на проектирование развития станции Дзамын-Удэ с устройством перегрузочного пункта разработан дорогой и на момент собрания находился на согласовании в проектном институте Гипромтрансстрой. В апреле должен был быть заключен контракт на составление проектного задания и проектирование станции Дзамын-Удэ.

Далее Е. М. Вигдергауз отметил, что по приложению № 2 к межправительственному соглашению советской стороной были выполнены работы по усилению железнодорожного пути ВСЖД. В соответствии с этим соглашением на УБЖД должен производиться капитальный ремонт пути от станции Сухэ-Батор до станции Дзамын-Удэ протяженностью 1 056 км в период с 1981 по 1990 г. По состоянию на 1 января 1986 г. силами УБЖД выполнен капитальный ремонт 440 км пути. На 1986 г. запланирован капитальный ремонт на 100 км, а по плану поставок предусмотрено получение рельс Р-50 только на 80 км пути.

По межправительственному соглашению за годы VIII пятилетки запланировано проведение капитального ремонта 656 км пути, но на участке Улан-Батор – Дзамын-Удэ лежат еще рельсы РУ-3 на 654 км. С 1986 по 1990 г. дорога сможет выполнить капитальный ремонт только

400 км. Таким образом, капитальный ремонт на всем участке завершится только в 1993 г. Для этого уже в 1986 г. необходимо поставить рельсы Р-50 на 100 км, а в 1987–1990 гг. на 556 км, т. е. по 135 км в год. Производительность дока в 1986 г. составляла 300 тыс. шпал в год, а потребность в шпалах в связи с капитальным ремонтом возросла до 450–500 тыс. Поэтому для обеспечения выполнения плана капитального ремонта необходимо запланировать поставки из СССР ежегодно по 150 тыс. шпал, т. е. за 1986–1990 гг. – 750 тыс. пропитанных шпал.

Для ускорения капитального ремонта с 1 июня 1986 г. запланировано перейти на комплексный механизированный метод капитального ремонта пути при помощи тяжелых путевых машин – двумя комплексами. Но для этого нужно получить путевые машины, механизмы и специальный подвижной состав. Однако дорога не имеет возможности профинансировать все эти работы. Поэтому Е. М. Вигдергауз предложил следующее:

1. Обратиться к Правительству СССР с просьбой о выделении необходимых кредитов для устойчивого финансирования всех сооружаемых объектов или направить на этот участок получаемую прибыль, не отчисляя дивиденды сторонам.

2. Ускорить заключение контрактов на полный объем строительно-монтажных работ, направленных на развитие Улан-Баторского железнодорожного узла и станции Сухэ-Батор, реконструирование локомотивных депо станции Дархан I, строительство пункта подготовки вагонов на станции Дархан II.

3. Заключить в план строительных работ на 1987 г. реконструкцию локомотивного депо станции Дархан I, строительство пункта подготовки вагонов на станции Дархан II, усиление линии Салхат-Эрдэнэт, развитие станции Сухэ-Батор [2, с. 89–91].

Очень тревожным и критическим было выступление начальника службы пути З. Зорича. И это естественно, так как он в первую очередь отвечал за проведение капитального ремонта пути. Как в выступлениях делегатов советской стороны наблюдалась критика УБЖД, так и работники УБЖД активно критиковали советскую сторону. Работы по межправительственному соглашению были намечены огромные, а материально и финансово обеспечены недостаточно. Он также указал, что по соглашению МПС в 1986 г. должно поставить рельсы Р-50 на 130 км, а по плану 1986 г. только на 80 км. Эта первая проблема, которая тормозила выполнение планов капитального ремонта. Вторая проблема – шпалы. Имеющиеся в МНР запасы леса и мощности по выпуску шпал могут производить 350 тыс. шпал в год, а УБЖД нужно было 500 тыс. шпал в год. Кроме того, в МНР нет предприятий, на которых произво-

дится пропитка шпал масляным антисептиком, а укладывать в путь нужно только пропитанные шпалы. Опыт показывает, что непропитанные шпалы эксплуатируются 5–6 лет, а пропитанные 15–17 лет.

На проходившем координационном совете по выполнению соглашения 1982 г. рассматривались варианты пропитки шпал: первый – шпалы, изготовленные в МНР, пропитывать на станции Майская; второй – строительство шпалопропиточного завода в районе г. Эрдэнэт. Окончательного решения не было принято, поэтому вопрос об укладке пропитанных шпал при капитальном ремонте пути остался открытым и перенесся на 1987–1990 гг.

Зорич предложил главным акционерам обратиться к Правительству СССР за решением проблем с рельсами и шпалами, он также просил главных акционеров оказать содействие в получении разрешения на заготовку леса для шпал.

Острой проблемой были на УБЖД и стрелочные паровозы. Всего их на дороге эксплуатировалось 1 136 комплектов. По соглашению они все должны быть заменены. Однако МПС поставляет УБЖД по 60 комплектов. Это позволяет заменить только 5 % от всех стрелочных паровозов на дороге, и если так будет идти поставка дальше, то для полной замены всех стрелочных паровозов потребуется 20 лет. Износ стрелочных паровозов на 1986 г. составлял 80 %, поскольку эксплуатировались они с момента постройки дороги. Поэтому З. Зорич отметил, что с 1987 г. требуется поставлять по 120 комплектов в год.

Важной задачей на УБЖД была отсыпка щебеночного основания, замена песочного балласта на щебеночный. На УБЖД был один цех по производству щебня на 718 км, но он уже не обеспечивал потребности дороги. Его максимальная производительность 40–50 тыс. м³ щебня в год при потребности дороги в 1987 г. 250–300 тыс. м³. Проблема заключалась в том, что пропуск вагонов с осевой нагрузкой до 23 т возможен только после перевода железнодорожного пути с песчаного балласта на щебеночный. Выход из этого положения, по мнению З. Зорича, был в строительстве нового щебневого завода на 500 тыс. м³ щебня в год. Он просил, чтобы МПС присяло специалиста для принятия решения на месте о строительстве щебневого завода [2, с. 93–95].

В принятом постановлении по итогам отчета начальника дороги, финансовой службы, ревизионной комиссии отмечалось, что собрание утвердило отчет УБЖД за 1985 г. с балансом на конец года 3 788 569 тыс. тугр., с фактически полученной прибылью 134 497 тыс. тугр. Собрание утвердило следующее распределение прибыли:

- фонд директора – 11 977 тыс. тугр.;
- фонд для строительства и ремонта автодорог – 552 тыс. тугр.;

- фонд рационализации, изобретательства – 297 тыс. тугр.;
- на восполнение недостатка оборотных средств и прироста норматива – 49 100 тыс. тугр.
- дивиденды акционерам – 72 571 тыс. тугр.

На собрании было принято решение направить дивиденды за 1985 г. в сумме 35 962 тыс. тугр. на нужды дороги, на финансирование незавершенного капитального строительства и ремонта. Акционерный капитал АО «УБЖД» был утвержден в сумме 3 058 млрд тугр. при равной доле каждой стороны [2, с. 93–95].

Таким образом, собрание подвело итоги работы не только за 1985 г., как было запланировано повесткой дня, в выступлениях также анализировалось выполнение ранее принятых решений. Руководители всех уровней выразили тревожную заботу о нерешенных проблемах.

В постановлении собрания были намечены конкретные мероприятия для решения тех проблем, которые мешали дороге стабильно работать и обеспечивать все перевозки на уровне железных дорог СССР и стран Совета экономической взаимопомощи. В свою очередь, собрание обратилось с просьбой к руководству СССР и МНР об оказании помощи в решении многих производственных задач. В результате вопрос о реализации соглашения между СССР и МНР «Об усилении железнодорожных магистралей международного значения» от 19 октября 1982 г. обсуждался 11 марта 1987 г. на правительственном уровне. Были определены меры и комплексные мероприятия, которые могли значительно улучшить все показатели работы УБЖД.

СПИСОК ИСТОЧНИКО И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железнодорожная артерия Монголии: Очерки истории железнодорожного транспорта в Монголии. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2001. 606 с.
2. Архив Министерства путей сообщения СССР. Ф. 1884. Оп. 105. Д. 11700.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 808.2-2

Лю Дэмяо*

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПРЕДЛОГОВ

В статье рассматриваются некоторые различия в определении понятия «предлог» в русском и китайском языках. В аспекте морфологии и синтаксиса анализируются отдельные особенности китайских предлогов, в частности предлогов пространственных отношений. Описываются некоторые грамматические свойства таких предлогов. Приводятся примеры различной функциональности предлогов, а также даются примеры перевода отдельных предлогов, предложных конструкций и целых предложений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: служебные слова, предлог, пространственное отношение, средство выражения, связь управления, абстракция, семантика предлогов.

Liu Demiao

THE MAIN DIFFICULTIES OF THE RUSSIAN AND CHINESE USE

This article discusses some differences in the definition of the concept of "preposition" in russian and chinese. In the aspect of morphology and syntax, we analyze certain features of Chinese prepositions, in particular prepositions of spatial relations. Some grammatical properties of such prepositions are described, examples of different functionality of prepositions are given, as well as examples of translation of isolated prepositions, prepositional constructions and whole sentences.

KEYWORDS: form words, preposition, spatial relationship, means of expression, expression means, liaison of directing, abstraction, preposition semantics.

Пространственное отношение – одна из основных категорий бытия. Среди способов выражения пространственных отношений, предлоги пространственных значений занимают особое место. В их семантике отражаются такие важные пространственные характеристики, как местоположение объекта, направление движения и др.

В китайском языке, как и в русском, предлог является важным средством выражения пространственных отношений. В современном

* Лю Дэмяо, магистрант Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета.

китайском языке предлоги как служебные слова являются частью речи закрытого типа, могут быть безграничными при перечислении [1, с. 161]. Исследуя предлоги, представленные в работах Чэ Чанлая «Предлоги и функции предлогов» [2] и Лэй Дунпина [3] «Когнитивный анализ и исследование изменений часто употребляемых двусложных служебных слов китайского языка нового времени», выделим следующие предлоги пространственного отношения: 在 (выражает местонахождение); 从 (из, от, с... точки старта); 挨 (рядом с, выражает близость); 当 (к лицу или между); 靠 (рядом с, склон к); 于 (находиться); 打 (из, от, с... точки старта); 到 (до, добиться); 起 (из, от, с... точки старта); 由 (через или из, от, с... точки старта); 经 (через); 顺 (по какой трассе); 循 (по какой трассе); 沿 (по какой трассе); 照 (к); 至 (до, добиться); 奔 (к); 朝 (к); 对 (напротив); 隔 (не касается, например, *между ними – речка*; в китайском языке – **他们中间隔条河** – этот китайский предлог в русском языке не проявляется.); 距 (далеко от); 离 (от); 临 (навстречу); 往 (выражает тенденцию действия); 望 (выражает тенденцию действия); 向 (выражает тенденцию действия); 挨着 (выражает самое близкое пространственное отношение); 靠着 (рядом с, склон к); 顺着 (по); 循着 (по); 沿着 (по); 照着, 奔着 (к); 朝着 (к); 对着 (навстречу); 隔着 (не касается); 冲着 (выражает направление действия); 迎 (навстречу); 迎着 (навстречу). В общей сложности их всего 42. Эти предлоги отличаются синтаксическим употреблением и оттенками стиля. Некоторые из них в современном китайском языке уже не употребляются, например, 循着, 照着 [4].

Можно составить список китайских предлогов по пространственным значениям:

- местоположение и перемещение в пространстве: 挨, 挨着, 靠, 靠着, 于, 在;
- исходный пункт: 从, 打, 打从, 到, 起, 由, 于, 自;
- конечный пункт: 到, 即, 在, 至;
- направление движения: 奔着, 奔, 朝, 朝着, 对, 对着, 距, 隔, 隔着, 距, 距离, 离, 临, 往, 望, 向, 向着;
- трасса движения: 打, 打从, 系, 经由, 起, 顾, 顺着, 循, 循着, 沿, 沿着, 由, 照, 照着.

Если сравнивать с русскими предлогами пространственного значения, то видно, что система китайских и русских предлогов по семантике не совпадает (табл.). Также следует отметить, что среди этих китайских предлогов есть такие, которые в толковании словаря определяются как

«глагол-предлог» (например, 望, 奔, 到, 靠), т. е. в другом контексте эти предлоги способны функционировать как глагол. Для этих слов значение глагола тесно связано с его значением предлога [5, с. 22].

Таблица

**Сопоставление предлогов пространственного назначения
русского и китайского языков**

Китайский предлог	Значение	Русский аналог предлога	Пример
在	Выражает местонахождение	в, на	见龙在田 – мальчик увидел дракона в открытом поле; 老师在页边批注 – преподаватель написал свои заметки на полях
从	из, от, с... точки старта	из, от, с, (через)	笑问客从何处来 – мальчик улыбается и спрашивает, откуда приехал гость; 老师从后门进来 – преподаватель вошел через заднюю дверь
挨	рядом с..., выражает близость	рядом с..., вблизи	他俩挨坐在一起 – они сидели рядом
当	к лицу или между, быть повернутым к..., перед собой, в лицо	–	他被当场抓住 – он был пойманым на месте
靠	недалеко от	вблизи	靠山吃山 – живя в горах (недалеко от гор), кормиться дарами гор
	придерживаться	по, на, к	靠右边走 – гуляйте по правой стороне
于	находиться	в, на	她生于河南 – она родилась в провинции Хэнань
打	из, от, с... точки старта	из, от, с	打这里起是我家地 – отсюда наша земля; 打北边来了个人 – от севера пришел незнакомый
到	до, добиться	до	妈妈傍晚到家 – к вечеру мама добралась до дома
起	из, от, с... точки старта	из, от, с	起东到西 – с юга до севера
由	через или из, от, с... точки старта	через, из, от,	此次列车由北京发车 – этот поезд отправится из Пекина
经	через	через	列车经停湖北 – поезд по пути проезжает через Хубэй
顺	по какой трассе	по	顺流而下 – спускаться по реке
循	по какой трассе	по	卫星循轨道运行 – спутник ходит по орбите
沿	по какой трассе, чаще по какой-то реке	по, вдоль	我们沿河散步 – мы гуляли вдоль реки

Окончание табл.

Китайский предлог	Значение	Русский аналог предлога	Пример
照	в направлении на,	по, в, к	照 敌人开炮！ – огонь по врагу! 照着这个方向走 – идите в этом направлении
至	до, добиться, направление к концу	до, в	由京 至 沪的火车 – поезд из Пекина в Шанхай
奔	направляться к, стремиться к	к, в	长兄 奔 延安而去 – старший брат поспешил направляться в Яньян
朝	к	к	房子 朝 向南边 – фасад дома выходит на юг; 诗人仰面 朝 天 – подняв лицо, поэт повернулся к небу
对	быть направленным против	напротив	王 对案不食 – государь повернулся к столу, но не ел; 对坐 – сидеть напротив
隔	промежуток, отстоять, быть отделенным	–	这城到那城 隔 着三里地 – этот город лежит в трех ли от того
距	далеко от, промежуток, отстоять от...; находиться на (таком-то) расстоянии от	от	源头距此地五里 – источник в 5 км отсюда
离	на расстоянии в	от	这儿 离我家不远 – здесь недалеко от моего дома
临	Непосредственная близость к...	перед, около, к, до, возле	临镜自顾 – смотреть на себя перед зеркалом; 临河 – находится возле реки
往	Выражает тенденцию действия, по направлению к	к, до, в, на (в. п.)	我们往他家走 – мы пошли к нему домой; 应该往北走 – надо идти на север
望	Выражает тенденцию действия, но субъект остается статическим по направлению к	–	人望高处走 – люди направляются, глядя на высокое место
向	Выражает тенденцию действия	к	从胜利走向胜利 – от победы к победе

Кроме этого, в китайском языке нет падежной системы, поэтому учащимся довольно трудно понять семантику предлогов и запомнить падежные окончания.

Однако у русских предлогов и их китайских аналогов много общего:

- являются служебными словами;
- невозможно отдельно использовать в речи и требуется их сочетание со знаменательными словами для того, чтобы выполнить семантическую функцию;
- семантическое значение реализуется в контексте, практически отсутствует грамматическое значение [4, с. 256].

Трудность состоит в том, что в русском языке предлог, падеж и грамматическое значение тесно связаны. Между ними сложные отношения. Каждый предлог требует, чтобы после него было слово в правильном падеже, для выражения определенного значения. Некоторые предлоги (*к, перед, при*) соединяются только с одним падежом, некоторые (*в, на, за, под*) – с двумя падежами, а предлоги *по* и *с* могут сочетаться с тремя падежами.

Однаковое значение можно выражать разными предлогами с разными падежами. Например, для выражения места действия: *находиться у стены, около дома, напротив клуба, за горой, над обрывом, под небом, между деревьями, в институте, на улице...* Для выражения направления действия (куда, откуда) *идти до площади, из класса, из-под кровати, из-за кустов, от леса, к городу, в театр, на проспект...* [6].

Одинаковый предлог выражает разные грамматические отношения. Например, предлог *до* сочетается только с родительным падежом, но выражает временное отношение (*досидеть до конца спектакля*), степенное отношение (*танцевать до упаду*), количественное отношение (*погибло до ста человека*), объектное отношение (*дотронуться до моей руки*) и пространственное отношение (*доехать до Москвы*).

Существуют свои трудности при выборе предлога. Китайских предлогов по количеству значительно меньше, чем русских. Поэтому иногда разные русские предлоги, переведенные на китайский язык, ничем не отличаются в сознании китайских учащихся. В определенном случае, например, *в квартире, на квартире, по квартире*, все переводятся как **在房间里** [6].

Присутствуют трудности со стороны связи управления. Связь управление часто встречается в русском языке в словосочетаниях с предлогами. Между глаголами с префиксами и их управляющими предлогами определенное соответственное отношение. Предлог часто повторяет префикс. Например, *доехать до города, забежать за дом, извлечь из кармана, вступить в город, подлезть под крыльцо, слезть с дерева, предстать перед товарищами, отойти от окна*. Иногда, даже если префикс и предлог не совпадают, они имеют одинаковое значение. Например, *выглянуть из окна, приблизить к себе, взойти на гору, перейти через улицу*. Ср. *Выйти из трамвая – сойти с трамвая (по сту-*

пенькам). При использовании нельзя нарушить соответственное отношение, иначе появляются такие ошибки, как *долететь к Пекину, прибежать до школы*.

Существуют определенные трудности, вызванные абстракцией семантики предлогов. По мнению В. В. Виноградова, есть два грамматических типа предлогов [7, с. 123]. В первый тип входят предложные наречия и предложные словосочетания, они имеют лексическое значение. Второй тип выражает абстрактное и чистое грамматическое отношение падежа. В иностранной аудитории предлог с ярким значением легче воспринимается, чем с абстрактным значением. У одного предлога может быть конкретное и абстрактное значение. Например, предлоги *в* и *на* в словосочетании *в столе – на столе, во дворе – на дворе, ехать на метро – сидеть в метро* при понимании не создают проблем. Но в примерах «*Надя спросила, куда подавать на стол – сюда в комнату, или на кухню*» (В. Распутин «Последний срок»); «*Во всем свете не было для меня бабы лучшие, чем она. Со стороны глядеть – не очень уж красивая, но для меня красивей и желанней ее никого не было на свете и не будет*» может возникнуть непонимание.

Китайские студенты при выражении пространственных отношений употребляют в своей речи существительное в именительном падеже. Например, «*Где ты учишься? – Университет*». Вероятно, такое явление объясняется тем, что строгость предложной конструкции отсутствует в китайском языке. Китайский предлог при употреблении часто опускают. Поэтому в китайском языке пространственные отношения по форме выражаются с помощью номинативного предложения [8, с. 116]. Трудным для китайских студентов является понимание того факта, что в русском языке предложная конструкция представляет собой неразделимое целое. Предлог – тоже важная часть данной конструкции.

Конструкции с различными пространственными значениями распространены и в разговорном языке, и в научных текстах, поэтому требуют особого внимания в процессе обучения. Таким образом, в русском языке пространственные отношения выражаются разнообразными способами:

- морфологическое средство (существительное в форме косвенного падежа без предлога);
- лексическое средство (наречие, которое выражает пространственное значение);
- синтаксическое средство, например, предлог плюс существительное в форме косвенного падежа или сложноподчиненное предложение с пространственным значением.

В китайском языке такого разнообразия не наблюдается. Именно это несовпадение и является основной причиной трудностей при овладении предложными конструкциями.

Второй причиной трудностей являются многозначность и синонимия русских предлогов. Нужно обратить внимание студентов на представление формы пространства и ответить на вопрос: данный локус является точкой, линией, поверхностью или объемом. Например, такие слова, как *пустыня, тундра, льды, пески* часто воспринимают в качестве пространства с границей и объемом, поэтому используется предлог *в*. Для китайских учащихся перечисленные слова обозначают поверхность. Или слова *улица, проспект, дорога, мостовая* в восприятии носителя русского языка открытое пространство, т. е. поверхность, а предлог *на* используется, когда сочетается с *переулком, тупиком и аллеей*. В китайском языке они переводятся как 路 (дорога), сочетаюсь с разными прилагательными. Особенно, *на бульваре и в аллее* идентично в китайском переводе. Поэтому учащимся трудно понять, в чем разница. Лучше на уроке объяснить, что тупик со *стеной* и аллея, *покрытая деревьями*, в сознании русских если речь идет о закрытом пространстве, то требуется предлог *в*. Все это необходимо учитывать при разработке учебных заданий для обучения китайских учащихся русскому языку.

Третьей причиной трудностей являются семантические особенности конструкций. В синонимическом ряду значение некоторых конструкций отличается большей или меньшей степенью абстрактности: *в вокзале – на вокзале, в квартире – на квартире*. Здесь предлог *на* акцентирует место, где происходит определенное событие. Иногда это могут быть только стилистические синонимы: *в кухне – на кухне*. Некоторые конструкции можно считать дублетами: *в поле – на поле, во дворе – на дворе*.

Наиболее полно явление синонимии наблюдается среди конструкций, отвечающих на вопрос «где?». Синонимические отношения предлогов с теми же существительными также могут сохраняться и в конструкциях, отвечающих на вопросы «куда?», «откуда?» (*во дворе – на дворе, во двор – на двор; в санях – на санях, в сани – на сани, из саней – с саней*). Предлоги, выражая синонимичные отношения, однако, не всегда могут взаимозаменяться, так как их употребление бывает обусловлено соотносительной приставкой (вы- или с-).

Все эти несовпадения являются причиной трудностей при овладении пространственными конструкциями. Показателями этих трудностей являются или ошибки, или избегание употребления предлогов с пространственным значением.

При обучении русскому языку использование метода сравнения для анализа предлогов пространственного отношения русского и китайского языков, во-первых, позволяет прогнозировать трудности и запутанные вопросы в изучении; во-вторых, дает возможность эффективно решать проблемы, связанные с переносом на основании усвоенных учащимися знаний своего родного языка, при этом имеется возможность не повторять процесс изучения первого языка при овладении вторым, и это позволяет повышать эффективность обучения [9, с. 76].

Для того чтобы научить китайских студентов использовать пространственные предлоги, каждая структура должна быть связана с ее исходным значением в ходе преподавания. Необходимо представлять каждую структуру предлога, организовывать правила использования предлогов, а также следить за процессом постепенной, многопрофильной мультиконсолидации на протяжении всего учебного процесса [10, с. 26].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яхонтов С. Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкоznании / С. Е. Яхонтов // Проблемы китайского и общего языкоznания. К 90-летию С.Е. Яхонтова. СПб. : НП-Принт, 2016. С. 160–170.
2. Чэнь Чанлай. Предлоги и функции предлогов / Чэнь Чанлай. Хэфэй : Аньхой цяоюй чубаньшэ, 2002. 300 с.
3. Лэй Дунпин. Когнитивный анализ и исследование изменений часто употребляемых двусложных служебных слов китайского языка нового времени / Лэй Дунпин. Пекин : Издательство Академии общественных наук, 2008. 419 с.
4. Курдюмов В. А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. М. : Цитадель-трэйд, 2005. 576 с.
5. Ван Сяоцинь. Сопоставительный анализ способов выражения пространственно-статических отношений в русском и китайском языках / Ван Сяоцинь // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Т. 125. Вып. 1. С. 20–33.
6. Курдюмов В. А. Китайский язык как идеальный / экзистенциальный объект лингвистики / В. А. Курдюмов. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2014/18_03_2013_kurdumov.pdf.
7. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое изучение слова) / В. В. Виноградов. М. : Языки русской культуры, 2002. 276 с.
8. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. М. : Просвещение, 1989. 318 с.
9. Капитонова Т. И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т. И. Капитонова, Л. В. Московкин. СПб. : Златоуст, 2005. 272 с.
10. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. М., 2013. 115 с.

УДК 177

А. В. Егоров*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается понятие «культура» как философская категория. Автор видит, прежде всего, определенные и конкретные формы культуры, которые проявляются в повседневной жизни человека и общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, философия, категория, формы культуры, функция, мировоззрение, понятие.

A. V. Egorov

ON THE CONCEPT OF CULTURE

The article deals with the concept of “culture” as a philosophical category. The author sees first of all certain and concrete forms of culture that are manifested in the daily life of a person and society.

KEYWORDS: culture, philosophy, category, forms of culture, function, worldview, concept.

Культура как понятие имеет исторический и логический планы своего развития. Первоначально понятие культуры было связано с обработкой земли, но уже Цицерон переносит это понятие на субъект – человека и связывает его содержание с необходимостью воздействия на душу человека через воспитание. Эпоха средневековья «отдает душу человека Богу» и на протяжении почти тысячелетия церковь занимается преимущественно религиозным воспитанием души, а не человека как полноправного представителя общества.

Эпоха Возрождения раздвигает горизонты личной свободы человека и с учетом своего времени воспринимает античную культуру. Возрождение принесло свои плоды. Культура становится светской, провозглашается свобода в развитии и воспитании личности. Возрождение способствовало формированию нового мышления и расширило границы мировоззрения.

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Эпоха Просвещения рассматривает культуру в рамках духовного спектра, она говорит уже о культурном человеке (*homo kulturis*). Культура наполняется философским, правовым и политическим содержанием. Термин культуры становится все более многосторонним, всеохватывающим родовым понятием, пригодным для многих целей, выполняющим разносторонние функции. Понятие культурного человека расширяется – его рассматривают как всеобщего носителя образованности, гуманности и обходительности. Под культурой стали понимать все то, что создано руками человека в его жизненной необходимости. Понятие «культурный» начинает приписываться разным сферам общества, видам и формам деятельности человека.

Среди наук следует признать философию первой в ее внимании к понятию культуры, но все же, философия – это самостоятельная наука, а непосредственно культурой занимается культурология. Рассмотрим связь культуры и философии.

Философия как наука имеет свой наиболее обобщенный предмет, связанный с отношениями человека к миру и его роли в этом мире. Культура вбирает в себя всю совокупность знаний, выработанных человечеством, включая и философию. Философия как теоретическая область знаний выявляет закономерности и перспективы развития культуры, она служит определенным инструментом и методом исследования. Культура является для философии определенным материалом, источником, питанием, которое необходимо для ее существования. Философия как цветок расцветает на удобренной почве культуры.

Культура выступает как способ непосредственного существования человека. Философия же является выражением концентрированного опыта, мудростью человеческой жизни. Культура – мать философии, а философия обобщает уже накопленный человеческим обществом культурный материал. Философия в то же время не только занимается обработкой культурного материала, она высвечивает пути и направления развития культуры, выступает специфической совестью культуры. Философия по своему содержанию гуманская наука, учит человека мудрости, дает объективную картину мира, насколько это возможно в данную историческую эпоху.

Культура – это многофункциональное образование и явление, такой ее делает любознательный человеческий разум, связанный с предметно-практической и исторической деятельностью. Философия – это теоретическая система знаний о мире и деятельном, нравственно-историческом человеке в этом мире. Философия как методология имеет наиболее общие принципы подхода к изучению той же культуры. Куль-

тура как философская категория воспроизводит свойства и отношения бытия в максимально общем виде.

Культура включает два слоя универсальных понятий, которые являются составляющими мировоззрения человека. Это понятия, связанные с представлениями человека о мире, природе, социальной среде, в которой он живет. Сюда относятся такие наиболее общие понятия, как материя, движение, пространство и время. Второй слой – это понятия, раскрывающие отношения человека к миру – деятельность, жизнь, общество, а также понятия, которые характеризуют самого человека – трудолюбие, честность, совесть, мужество, любовь, вера и др. Эти человеческие представления о мире и отношение к миру создают культурную мировоззренческую картину мира.

Культура – это система исторически развивающихся социальных программ человеческой деятельности, выступающая условием воспроизведения и изменения социальной жизни людей. Программы общения, поведения и деятельности составляют корпус культуры, в них мы находим многообразие культурных понятий, это знания, навыки, нормы и идеалы, образы, идеи и гипотезы, верования, социальные цели и ценностные ориентации. Культура выступает как способ деятельного творческого существования человека, без этого культуры не существует культуры. Деятельная основа существования есть потребность и необходимость разумного человека, в способе существования появляется мера человеческого в человеке. Деятельность есть способ существования культурного человека. Человек, деятельность и культура есть единое целое, поэтому не может быть вообще бескультурного человека. Спрашивается, что же является общей основой культуры в ее различных формах проявления? Можно сказать, что общей основой культуры является деятельно-творческая потребность человека, выступающая как способ его существования. В общественном труде создаются и возникают общечеловеческие ценности: добро, справедливость, любовь, красота, свобода, совесть. Эти общие понятия выступают как совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых tandem «культура – человек» не может воспроизводиться, а значит и существовать. Только в разнообразных формах деятельности реализуется человеческая сущность. Философия же является мудростью этого способа существования человеческой жизни.

Универсалии культуры направлены на понимание мира и места человека в нем, создавая мировоззренческую картину мира. Они служат мыслительным инструментарием для человека каждой конкретной эпохи, выполняя функцию социализации личности, служа общим способом существования человека. Само понятие «культура» становится фило-

софской категорией, выражая наиболее общий принцип жизнедеятельности человека.

Связь культуры и философии просматривается в мировоззренческой функции. Эта функция культуры напрямую связана с культурой мышления, воспитания, с нравственным становлением личности. Культура формирует мировоззрение личности так же, как и философия. Однако мировоззренческая функция философии не привязана к конкретному человеку, она носит логически всеобщий характер. Культура же, как философская категория, становится всеобщим носителем овеществленного материального и духовного труда человека. Культура как универсальное понятие есть там, где живет и действует человек.

Культура как философская категория предельна, она вбирает в себя все формы и виды организации культурной деятельности человека. Культура выступает в качестве всеобщего способа существования человечества, это осознанная форма отношения человека к природе, обществу, технике и к самому себе. Культура как мировоззренческое понятие включает представления о природном, социальном мире и о духовном мире самого человека. Философия рациональными средствами создает предельно обобщенную картину мира и место человека в нем, она основывается на теоретических методах постижения действительности, используя и критический метод.

Как философская категория культура отражает наиболее существенную закономерную связь и отношения человека к действительности, она есть способ организации и активизации человека, она источник, ступень и основа познания мира и человека. Культура характеризует существенный аспект деятельного, творческого отношения человека к окружающему миру и к самому себе. Деятельность является наиболее общим творческим стержнем культуры, вбирающей в себя всю совокупность материальных и духовных ценностей мира. Выполняя функцию социализации на различных исторических этапах, она выступает как фактор становления человека и человечества. Каждая исторически-конкретная культура имеет нечто общее для всех культур – это язык, обычаи, обряды, традиции и т. д. Эти свойства образуют нечто общее для всех форм культуры.

Культура – это родовое понятие, неотъемлемое свойство и необходимость человека, это его способ жизнедеятельности. Нет человека без той или иной культуры. Есть человек, есть та и или иная форма культуры, но она как форма всегда исторична и конкретна. В процессе деятельности человек раскрывает свои сущностные, культурные ценности. Культура – это мир человека, его взгляды и представления, его знания и умения, его навыки и загадки, человек как родовое понятие в постоян-

ном становлении и движении. Формы культуры обновляются, наполняются новым содержанием, а общее, единое понятие культуры остается.

Человек всегда пользуется конкретными формами культуры. Так, есть культура поведения, общения, мышления и т. д. Есть культура как наиболее общее, обобщающее понятие, как философская категория, имеющая свой онтологический, гносеологический, нравственно-эстетический аспекты. Философский аспект помогает понять богатство и разнообразие культуры в ее постоянном противоречивом обновлении, заменяя старое, рождая в противовес ему новое. Философия и культура возникают в системе трудовых отношений, где плоды труда обобщаются, а в них содержится мудрый опыт деятельности и жизни человека.

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 658

Фань Яо, Чжан Циндо*

АНАЛИЗ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье приводится сравнительный анализ методов стимулирования труда на российских и зарубежных предприятиях с целью выявления различий и схожих черт. Сделан вывод, что основным мотивационным стимулом у работников в России по-прежнему остается получение денег.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методы стимулирования труда, мотивация, организационная культура, Польша, Россия.

Fan Yao, Zhang Qingduo

ANALYSIS OF LABOR INCENTIVE METHODS IN FOREIGN AND RUSSIAN ORGANIZATIONS

This article contains a comparative analysis of methods of stimulating labor in Russian and foreign enterprises, which was conducted to identify differences and similarities in this area. Polish representatives of small and medium-sized businesses were selected as an example. It was concluded that money is still the main motivational incentive for local workers.

KEYWORDS: methods of labor stimulation, motivation, organizational culture, Poland, Russia.

Трудовую мотивацию персонала можно определить в качестве совокупности движущих сил, которые возникают внутри личности и побуждают людей совершать определенные действия в профессиональной карьере ради интересов компании [1]. Данные факторы стимулируют желание людей быть преданными работе, вовлеченными в определенную роль на предприятии или прилагать усилия для достижения поставленных целей. Таким образом, неудивительно, что методы стимулирования труда, используемые в развитых странах, отли-

* **Фань Яо**, магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого;

Чжан Циндо, магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого.

чаются от тех, которые имеют популярность в странах с переходной экономикой.

Быстрые социальные изменения в обществе требуют от менеджеров не только учитывать текущее положение дел на предприятии, но и прогнозировать предпочтения будущих сотрудников, что характерно для командной экономики, которая присуща России [2]. Таким образом, методы стимулирования труда варьируются в зависимости от типа компании, конкретной организационной культуры, человеческого капитала и имеющихся ресурсов, в которые необходимо инвестировать для повышения преданности сотрудников.

В последние десятилетия многие ученые [3, с. 50–85] исследовали связи между лидерским стилем управления и мотивационными стимулами в компаниях таких стран, как США, Финляндия и Польша. Результаты научных трудов показывают, насколько сильно организационная культура зависит от истории и национального наследия страны. П. Хадлстон и Л. Гуд также обнаружили, что наиболее важными мотивационными стимулами для российских работников были зарплата и дружелюбие других сотрудников [4, с. 395–400].

Фундаментальное различие между мотивационными техниками в развитых странах и в России может быть выведено из российской истории и специфики менталитета. В развитых странах мотивационная техника «достижения успеха» («я – причина всех моих неудач») доминирует над техникой «избегания неудач» («мои неудачи вызваны внешними причинами – работой, семьей, друзьями») [4, с. 401].

В европейских странах государственная идеология культивировала образ «нового» человека – предпринимателя, сделавшего себя самого. В России всегда были сильны эгалитарные, социалистические убеждения, и никогда не было сильного принципа частной собственности. Однако так называемую психологию не следует рассматривать как непреодолимый барьер, поскольку многие традиционные общества (Китай, Япония и другие азиатские страны) смогли преодолеть свои национальные предрассудки и перенять передовую европейскую культуру [5, с. 667].

В российских компаниях чаще, чем в зарубежных, используется негативная мотивация, основанная на наказании и угрозах. Фирмы скорее снижают зарплату в качестве наказания, чем увеличивают ее в качестве вознаграждения. Существует ряд причин, по которым это происходит. Во-первых, негативные способы стимулирования труда проще и дешевле, чем позитивные. Во-вторых, руководство российских компаний обычно считает страх более первичным чувством, чем ответственность. В-третьих, российские компании не так высоко ценят своих работников, полагая, что всех их можно заменить. Однако ситуация постоянной

угрозы не только раздражает работника, но и демотивирует его к эффективной работе [1, с. 398].

В России менеджеры обычно склонны отклоняться от инструкций и оценивать способности своих подчиненных на основе собственного мнения. Это сильно влияет на выбор методов мотивации [2, с. 122]. Такой неформальный подход может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность работы в зависимости от того, верна ли оценка руководителя. Таким образом, можно сделать вывод, что российская система мотивации обычно преуспевает в краткосрочных неотложных ситуациях.

Другое важное отличие, о котором также следует упомянуть, заключается в том, что в России компании используют некоторые условия труда, являющиеся привычными в зарубежных странах, в качестве вознаграждения за прекрасную работу сотрудников. Например, Польша разрешает работать из дома пару дней в месяц, а в России некоторые компании разрешают это только тем сотрудникам, которые действительно хорошо выполняют свою работу [5, с. 670]. Или, например, в отличие от российских компаний в крупных европейских корпорациях по-вседневной вещью является предоставление дополнительной медицинской помощи сотрудникам [5, с. 59]. Это различие можно объяснить тем, что рыночная экономика и корпоративная культура в России еще недостаточно развиты. Поэтому такие способы мотивации только начинают применяться и имеют потенциал для становления.

Например, в Польше большинство практик в этой области базируется на опыте зарубежных компаний. Мотивационные механизмы постепенно копируются у крупных корпораций и внедряются в средних и малых компаниях. В России ситуация несколько иная, поскольку основанная на финансовых стимулах мотивационная система здесь внедряется только в крупных компаниях.

Таким образом, методы мотивации постоянно развиваются и по-разному совершенствуются в зависимости от культурного и делового фона. В развитых странах важно сосредоточиться не только на самой работе, но и на различных аспектах деятельности работника в его рабочей среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюхова И. В. Совершенствование системы управления персоналом в рамках развития предприятия / И. В. Артюхова, И. В. Мезенцева // Экономика Крыма. 2019. № 1. С. 396–399.
2. Сорочайкин А. Н. Информационное общество и теория управления персоналом / А. Н. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. 2018. № 1(1). С. 121–125.

3. *Mehta R.* Leadership style, motivation and performance in international marketing channels / R. Mehta, A. J. Dubinsky, R. E. Anderson // European Journal of Marketing. Vol. 37. No. 1/2. Pp. 50–85.
4. *Huddleston P.* The influence of firm characteristics and demographic variables on Russian retail workers' work motivation and job attitudes / P. Huddleston, L. Good, B. Frazier // The International Review of Retail, Distribution and Consumer Research. 2002. Vol. 12. No. 4. Pp. 395–421.
5. *Borowski A.* Employee Motivation Tools, in: Human Capital without Borders: Management, Knowledge and Learning for Quality of Life / A. Borowski, U. Daya // International Conference, 25–27 June 2014. Portoroz, Slovenia. Pp. 665–671.

УДК 336.7

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон*

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ В СОЗИДАТЕЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Мы живем в потребительском формате общества, однако в информационном поле уже озвучены основы созидательного общества, которые соответствуют светлой мечте каждого человека о мирной, счастливой, безопасной жизни. Созидательное общество может быть реально построено при создании определенных условий. Поэтому данную статью следует воспринимать не как прогнозный анализ, а как предложение рассмотреть деньги, кредит и банки в качестве инструментов, имеющих в созидательном обществе иное значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: потребительский формат, созидательное общество, распределительная система, деньги, кредит, банк.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson

MONEY, CREDIT, BANKS IN A CREATIVE SOCIETY

We live in a consumer-oriented society. However, the information field has already voiced the foundations of a creative society, which correspond to the bright dream of every person about a peaceful, happy, safe life. A creative society can be really built when certain conditions are created. Therefore, this article should not be taken as a forward-looking analysis, but as a proposal to consider money, credit and banks as instruments that have a different meaning in a creative society.

KEYWORDS: consumer format, creative society, distribution system, money, credit, bank.

Долг – начало рабства, даже хуже рабства, потому что кредитор неумолимее рабовладельца: он владеет не только вашим телом, но и вашим достоинством и может при случае нанести ему тяжкие оскорблении.

(В. Гюго)

* *Зайковская Анастасия Александровна*, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;
Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Не секрет, что существующая на сегодняшний день ростовщическая кредитно-денежная система имеет древние корни. Жрецы и политики библейских времен при написании текстов Библии от имени Бога вставили идею создания глобальной системы долгового рабства: «Не давай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, чтобы господь бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею» (Второзаконие, 23:19, 20). «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 28:12). «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их будут служить тебе... И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10 – 12).

Специалисты сходятся в том, что основной причиной нескончаемой инфляции, банкротств предприятий, финансовой нестабильности, экономических кризисов является мировая банковская система со своим ненасытным стремлением к эмиссионному доходу, прибыли от кредита и присущими ей механизмами денежной эмиссии, имущественного залога и ссудного процента. Что сделало такое возможным в человеческом обществе? Ответ сегодня есть – это утверждение потребительского формата общественных взаимоотношений.

Научные данные свидетельствуют о том, что потребительское общество на Земле стало развиваться около 6 000 лет тому назад [1]. Археологические находки и исследования подтверждают, что именно тогда появились орудия уничтожения людей, войны, социальное неравенство, иерархия управления как форма власти меньшинства над большинством. Главенствующий последние 6 000 лет потребительский формат человеческих взаимоотношений концентрирует внимание масс на эгоизме, гордыне, желании бесконечного потребления и обладания чем-то, и самый главный его признак – неутолимая жажда власти [2]. Потребительский формат и стремление к власти определяют вектор развития социальной системы и такого ее сегмента, как финансово-кредитная и банковская системы.

В настоящее время в мире распространяется идея созидательного общества [3]. В век Интернета и мобильной связи между людьми, проживающими на разных континентах, как никогда возможно осуществление построения созидательного общества – нового формата общественных взаимоотношений, направленных на возвращение лучших человеческих качеств, развитие человека созидания, единение людей на основе

духовно-нравственных ценностей, популяризацию добра, мира, человечности, честности, взаимоподдержки, уважения и любви друг к другу. Акцент здесь совершенно на другом, нежели в потребительском обществе. Созидающее общество направлено на активацию в человеке всего позитивного. За счет поддержания благих намерений человека как единицы общества на проявление лучших качеств и способностей для его духовно-нравственного развития и во благо всего общества фрактально будет происходить то же самое во всем обществе. Ведь только формируя здоровую личность, можно сформировать и здоровое общество, а при стабильности плановой мировой экономики и доступности всех благ для каждого, отпадет желание конкуренции и чрезмерного накопительства. Развитие экономики и других отраслей будет ориентировано на удовлетворение потребностей каждого человека, а не общей системы, как сейчас, когда нивелированы морально-этические ценности человека. Абсолютная прозрачность и открытость информации в созидающем обществе является естественным положением вещей. В данном ключе созидательный формат развития общества путем неизбежной в таких условиях эволюции и есть тот переходный этап для создания идеального общества, к которому стремились во все времена, тот соединяющий мост, который стоит на восьми опорах – основах созидающего общества [2, 4].

Созидающее общество – это общество счастливых людей. Понятие счастья подразумевает мир, свободу, здоровье и вольную волю, когда человек уверен не только в завтрашнем, но и послезавтрашнем дне.

Главная цель созидающего общества – личностное развитие всех людей, которое может быть не иначе, как только духовно-нравственным. Производительная, высокотехнологичная, научная, информационно прозрачная экономика, гарантирующая высокий уровень материальной жизни для всех членов общества, как раз и обеспечивает высвобождение огромного количества времени на нравственное и духовное развитие.

Данная статья посвящена рассмотрению основ денег, кредита и банков в созидающем обществе.

Деньги в созидающем обществе сохраняются и существуют до тех пор, пока не будет сформировано идеальное общество. Вместе с тем созидающее общество свободно от проблем потребительского общества, связанных с деньгами.

Деньги в видимом спектре – это эквивалент обмена, а в созидающем обществе, подчеркнем, – это эквивалент свободного обмена. Но также деньги – это определенный вид энергии, которая в созидающем обществе распределяется справедливо. В чем заключается справедливость? В том, что индивидуальный доход – это эквивалент использова-

ния человеком своей трудовой энергии во благо всего общества. В свою очередь, совокупный коллективный трудовой доход в форме общественных фондов накопления и потребления – это общий аккумулятор созидательной энергии, принадлежащий всем, включая солидарное финансовое обеспечение социальных потребностей в достойном по величине пенсионном обеспечении, в общественной безопасности, науке, культуре, искусстве, образовании, здравоохранении. Наука служит на благо человечества, общественное самоуправление созидательного общества организует бесплатное качественное образование и медицину во всем мире.

Часть общей аккумулированной энергии в общественных фондах направляется на обеспечение неработающих членов общества в форме безусловного базового дохода. Здесь перестает действовать принцип эквивалентности индивидуального дохода трудовому вкладу, а включается принцип, по которому общество обеспечивает своих членов лишь по факту рождения и права получения статуса человека.

В созидательном обществе труд является делом добровольным, а при желании трудиться зарплаты устанавливаются только на среднем и высоком уровнях. При этом отсутствует само понятие «дефицит рабочих мест», ибо нет «лишних» людей, есть место каждому и занятость – это свободный выбор вида созидательной деятельности на благо общества. Работать можно будет по 4 часа 4 дня в неделю, так как общедоступны сверхэффективные (дешевые и высокопроизводительные) технологии энергетики и производства ввиду отсутствия понятия «интеллектуальная собственность» [5].

Напротив, в потребительском обществе деньги являются условием выживания, кодом доступа при посредничестве потребительского рынка к жизненно необходимым благам из-за искусственного занижения покупательной способности людей. Деньги превращены в «бога», в результате чего большинство людей оказались в идеологической и материальной зависимости от «хозяев денег» (термин В. Ю. Катасонова). Банки посредством эмиссии, кредита и процента по каналам межбанковских корреспондентских связей перераспределяют огромную долю общественной прибыли тем, кто управляет ими и выступает конечными выгодоприобретателями распределительной системы. Также банки отнимают имущество у неплатежеспособных заемщиков и перенаправляют его в распоряжение хозяев системы.

Так как в условиях специально поддерживаемой в существующей системе социально-экономической неопределенности трудовые доходы обычно не гарантируют трудящимся не только достойной жизни, но и выживания, то на жизненно необходимые потребности люди вынужде-

ны брать кредит, который лишь ухудшает финансовое положение семей заемщиков.

В свою очередь кредитование предприятий обычно направлено не на их развитие, а на ту же самую эксплуатацию банками. В результате, как правило, страдает качество, завышаются цены на продукцию, предприятия лишаются оборотных средств, а в случаях задержки возврата кредита с процентами – и залогового имущества.

Таким образом, деньги и кредит в потребительском обществе являются инструментами порабощения простых трудящихся и предприятий, способом их принуждения к работе на «мировую элиту».

В созидательном обществе деньги, кредит и банки используются самим обществом как инструменты создания условий материального процветания и свободного развития каждого человека, коллективов и всего человечества.

Деньги в созидательном обществе:

– восстанавливают свою изначальную функцию – эквивалент обмена, распределения, перераспределения продуктов и услуг;

– служат единой международной мерой стоимости времени труда, себестоимости и ценности продукции и услуг;

– являются единицей учета движения индивидуальных средств (доходов, расходов и капитализации) семей индивидов и коллективных средств (общественных фондов инвестиций, производства и потребления) предприятий, организаций и сообществ;

– являются единственным средством платежа и инвестиционного и потребительского кредитования.

Деньги в созидательном обществе обеспечены всем материальным богатством и техническими возможностями, располагаемыми мировым сообществом, а также теми новшествами, которые благодаря имеющемуся научному заделу и инвестированию появятся в обозримом будущем.

Кредит в созидательном обществе наряду с общественными фондами накопления и потребления используется как параллельный источник финансирования созидательных коллективных и индивидуальных потребностей отдельных членов и всего общества. Уместно вспомнить, что слово «кредит» переводится как доверие. В данном контексте – это доверие созидательного (не потребительского) сообщества своим членам.

Принципы кредитования в созидательном обществе следующие:

– бесплатность (кредит без процентов – отсутствие ссудного процента);

– условная возвратность;

- обеспеченность;
- срочность (контроль времени использования кредита);
- целевое назначение (банковский контроль целевого использования кредита);
- банковский контроль суммы кредита;
- заявительный (инициативный) характер кредита.

Кредит в созидательном обществе – беззалоговый, но обеспеченный. Он обеспечен трудом (трудоднями) и результатами труда (продукцией, услугами, технологиями, новейшими открытиями).

Кредит делится на два вида – инвестиционный и потребительский. В зависимости от цели (потребности) его предоставления кредит может даваться на инвестиции или на конечное потребление. Заявленная сумма инвестиционного кредита равна стоимости одобренного органом самоуправления инвестиционного проекта, т. е. стоимости требуемых производственных материально-технических ресурсов и количества труда на полезное для общества дело. В свою очередь, сумма кредита на финансирование потребительской цели соответствует цене соответствующих благ конечного потребления. Это и означает соблюдение принципа обеспеченности.

Инвестиционный кредит выдается на финансирование капитальных вложений по мере строительства, реализации инвестиционных проектов, протекания производственных циклов, проведения научных исследований, осуществления космических и иных программ. После успешного завершения строительства, окончания проекта, программы или производственного цикла инвестиционный кредит считается погашенным. Это и означает соблюдение условно-возвратного принципа кредита в созидательном обществе.

Как известно, любой кредит увеличивает массу денег в экономике на вновь выданную сумму кредита. Это называется кредитно-денежная эмиссия. Однако в созидательном обществе эти новые деньги не ведут к ценовой инфляции по двум причинам: цены утверждаются самим обществом, они фиксированы и не связаны, как сейчас, с устойчивостью баланса между товарной и денежной массой; нарушение баланса между товарной и денежной массой невозможно, так как выданные в кредит на производственные и иные коллективные цели новые деньги – это эквивалент вновь создаваемой потребительской стоимости, т. е. они обеспечены общественно-полезным трудом и его результатом. Это и означает соблюдение принципа обеспеченности кредита в созидательном обществе.

Потребительский кредит предоставляется индивиду в сумме, не превышающей предел общей капитализации индивида и его семьи. Ка-

питализация семьи индивида состоит из вещественного имущества и располагаемых свободных денежных средств. Семья индивида распоряжается своим капиталом совершенно свободно. Источниками финансирования потребностей семьи индивида в пределах лимита общей капитализации являются:

- безусловный базовый доход;
- трудовой или предпринимательский (тоже трудовой по своей сути) доход;
- общественные (коллективные) фонды;
- потребительский кредит.

Если общий доход семьи превысит лимит общей капитализации индивида и его семьи (например, эквивалентной десяти миллионам долларов), то сумма превышения автоматически перечисляется с единого индивидуального счета (субсчет «Капитализация») на счета учета общественных фондов накопления и потребления. Это безвозмездный вклад семьи в развитие созидательного общества.

Потребность семьи индивида покрывается потребительским кредитом в случае недостатка располагаемых источников, однако если эта потребность не превышает лимита общей капитализации семьи индивида, принятой мировым сообществом. Чаще всего это финансирование капитальных вложений в новое жилье, улучшение жилищных условий и иные цели конечного потребления, требующего относительно крупных средств семьи индивида. Однако возникновение такого недостатка в солидарной финансово-кредитной (распределительной и перераспределительной) системе созидательного общества является кратковременным по причинам высокого уровня производительности труда в экономике, эффективности производства, высокой маневренности источников финансирования ввиду отсутствия строгой границы между общественными фондами потребления и накопления, а также отсутствия коррупции.

При достижении достаточного объема фондов накопления и потребления и возникновения излишка денежных средств за счет высокой производительности экономики созидательного общества может быть остановлена кредитно-денежная эмиссия, и источником инвестиционных и потребительских кредитов становятся общественные фонды накопления и потребления. При этом условно возвратный кредит может быть заменен на иные формы финансирования, такие как субсидии или полное финансирование из общественных фондов.

Банки, выступая в качестве специализированных учреждений общественного контроля и самоуправления финансированием и кредитованием, не могут находиться в частном владении и распоряжении, при-

надлежат исключительно самому созидательному обществу и выполняют следующие функции:

- совмещают функции казначейства и банка;
- осуществляют учет движения средств на счетах денежных фондов созидательного общества и его социальных ячеек;
- обслуживают финансирование и кредитование экономики созидательного общества;
- ведут учет и контроль средств индивидуальной капитализации семей индивидов и общественных фондов накопления и потребления;
- обеспечивают общество полной информацией о формировании, распределении и использовании индивидуальных и общественных фондов и денежных средств.

В потребительском обществе утверждается, что ссудный процент необходим для покрытия экономических издержек банковской деятельности и обеспечения банкам прибыли. Так как в созидательном обществе нет процента на кредит, то следует предусмотреть иной источник финансового покрытия этих издержек. Такими источниками являются коллективные фонды инвестиций и потребления, часть которых направляется на покрытие хозяйственных расходов, возникающих в процессе деятельности банков, включая оплату труда банковских специалистов и служащих.

Банки созидательного общества, в отличие от сегодняшних, не образуют систему частичного резервирования (неполного покрытия обязательств банка располагаемой наличностью). Они лишь ведут учет и контроль движения средств индивидуальной капитализации и общественных фондов, не являясь при этом их распорядителями. Решение об эмиссии, кредите или финансировании возлагается не на руководство банка, как сейчас, а на общественное самоуправление, которое и является руководством всей банковской деятельности. Поэтому банкротство банка в созидательном обществе невозможно. По этой причине нет конкуренции между банками, так как каждый банк является единицей общей системы, принадлежащей всему обществу и обслуживающей его денежные операции. В созидательном обществе банковское дело перестает быть видом бизнеса и объектом предпринимательской деятельности.

В Созидательном обществе отсутствует понятие центрального банка в сегодняшнем его смысле, а именно «банка банков», «кредитора в последней инстанции», «эмиссионного центра», «банка первого уровня». Банковская система созидательного общества не является многоуровневой, а может быть только одноуровневой. Координация деятельности банков на одном уровне обеспечивается согласованными и принятыми всем мировым сообществом правилами межбанковских корреспонденций.

спондентских отношений, кредитно-денежной эмиссии, учета движения средств по счетам, финансирования и кредитования инвестиций и потребления в пределах одной страны и мирового сообщества в целом.

Вероятно, что местные банковские учреждения будут представлять собой общую информационную платформу с единой общемировой базой данных финансового учета и отчетности.

Банковская система созидательного общества – один из органов общественного самоуправления. Посредством банковской системы общество грамотно распределяет излишки денежных средств. Деятельность банков прозрачна и открыта для всех. Каждый человек имеет право на получение от банковских учреждений достоверной информации о движении и распределении общественных фондов денежных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлантида. Элита в поисках бессмертия. К.: Лотос, 2019. 400 с.
2. Ашер Дж. Необходимость построения Созидательного общества. Почему прошлые попытки не состоялись / Дж. Ашер. URL: <https://allatraunites.com/ru/news/neobhodimost-postroeniya-sozidatelnogo-obshchestva>.
3. Международная онлайн-конференции «Созидательное общество. Вместе мы можем». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dtrrnfXdtyc&feature=youtu.be>.
4. Основы и этапы построения созидательного общества. 18 мая 2020. URL: <https://allatraunites.com/ru/news/osnovy-i-etapy-postroeniya-sozidatelnogo-obshchestva>.
5. Зайковская А. А. От общества потребления к обществу созидания / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2020. № 3 (56). С. 68–80.

УДК 347.43

А. В. Васильченко*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАССАЖИРА ЗА ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматриваются правовые основы ответственности пассажира при осуществлении воздушной перевозки, анализируются существующие проблемы законодательного регулирования и предлагаются пути совершенствования законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ответственность пассажира, транспортная безопасность, транспортные преступления, недисциплинированный пассажир.

A. V. Vasilchenko

LEGAL PROBLEMS OF PASSENGER'S LIABILITY FOR DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN THE AIR TRANSPORT

Within the framework of the scientific article, the legal foundations of passenger liability during transportation under an air carriage agreement are considered, the existing problems of legislative regulation are analyzed, and ways of improving the legislation are proposed.

KEYWORDS: passenger liability, transport safety, transport crimes, unruly passenger.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что одним из главных нарушений договора воздушной перевозки является недисциплинированное поведение пассажира, создающее угрозу безопасности для жизни и здоровья других пассажиров. Ответственность пассажира за нарушение правил поведения предусмотрена законодательством Российской Федерации и требованиями международного воздушного права. Анализ законодательства РФ показывает, что ответственность пассажира регламентирована минимально.

Пассажиры совершают различные правонарушения, за некоторые к ним не применяются никакие меры ответственности, так как это не ре-

* *Васильченко Анна Валерьевна, юрисконсульт Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, магистр права Юридического института Иркутского государственного университета.*

гламентировано ни локальными актами перевозчиков, ни на законодательном уровне государства. Наиболее распространены среди пассажиров нарушения, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения, что действительно создает угрозу безопасности для других пассажиров и в целом может влиять на осуществление перелета.

Так, к нарушителям правил поведения на борту применяются различные виды санкций:

1. Пассажир несет ответственность за невыполнение законных распоряжений командира воздушного судна. В данном случае наступает административная ответственность, предусматривающая наказание в виде административного штрафа 2–5 тыс. руб. либо ареста на срок до 15 сут.

2. Пассажир несет ответственность за порчу имущества авиакомпаний.

3. Сотрудники авиакомпании вправе удалить пассажира с борта воздушного судна в случае его неадекватного поведения. Высадка пассажира происходит в ближайшем пункте посадки самолета, а в случае совершения вынужденной посадки на пассажира возлагается обязанность по возмещению дополнительных расходов, понесенных перевозчиком.

4. Недисциплинированный пассажир может быть передан в компетентные органы в независимости от государства, в котором произведена посадка (например, заключение под стражу в отдельных странах может достигать срока до двух лет).

5. Информирование компетентных органов с целью аннулирования визы, полученной как в России, так и в других странах.

6. Распространение информации о сложившейся ситуации в средствах массовой информации, в том числе Интернете [1, с. 46].

Таким образом, пассажир несет ответственность за несоблюдение и игнорирование:

- положений договора воздушной перевозки и правил, предусмотренных авиакомпанией;

- указаний командира воздушного судна;

- правил пожарной безопасности, санитарно-гигиенических и санитарно- противоэпидемических и иных подобных правил;

- правил перевозки опасных веществ и предметов, а также правил безопасности полета (например, отказ от пристегивания ремнем безопасности и др.) [2, с. 121].

Для пассажира предусмотрены меры ответственности в случае нарушения им общественного порядка во всей инфраструктуре воздушного транспорта, в том числе за противозаконные действия относительно иных пассажиров и сотрудников перевозчика. Пределы административной и уголовной ответственности устанавливаются на основании положений нормативных правовых актов.

тивно-правовых актов РФ и правовых актов страны пребывания. Также мерой ответственности для пассажира можно рассматривать отказ в возврате провозной платы в случае виновного поведения пассажира. Анализируя законодательство относительно договора воздушной перевозки, можно сказать, что для пассажира предусмотрено меньше мер ответственности, чем для воздушного перевозчика. Данное положение нарушает принцип справедливости. Возникает проблема в виде уравновешивания прав и обязанностей сторон договора воздушной перевозки пассажира и багажа.

Самыми распространенными случаями недисциплинированного поведения являются поступки пассажиров, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, а также курение, нецензурная речь, невыполнение требований командира воздушного судна. Перевозчики же в свою очередь создают «черные списки» пассажиров, с целью повышения безопасности, хотя это является нарушением деятельности, так как законодательством не регулируется [3, с. 10].

У перевозчика прослеживается ограничение права в возможности воздействия на недисциплинированного пассажира. В связи с отсутствием законодательной базы авиакомпании не вправе применять к нарушителям штрафы и вносить в «черные списки» [4, с. 108]. Штрафные санкции к пассажиру ограничены ценой договора перевозки, осуществляемого воздушным транспортом. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает за авиакомпанией право на защиту своих прав путем предъявления претензии к пассажиру или на защиту прав в судебном порядке, но бремя доказывания снова лежит на перевозчике и порой не просто оценить ущерб в денежном эквиваленте.

Следовательно, главной проблемой является сложность привлечения к ответственности недисциплинированного пассажира, так как правила поведения пассажиров на воздушном транспорте являются локальным документом авиакомпании.

Воздушный кодекс Российской Федерации (ВК РФ) устанавливает, что «командир воздушного судна имеет право удалить правонарушителей с воздушного судна по прибытии в ближайший аэропорт, а в случае совершения деяния, содержащего признаки преступления, передать их правоохранительным органам». Следовательно, недисциплинированные пассажиры в случае совершения противоправного действия на борту воздушного судна не должны передаваться правоохранительным органам, что, в свою очередь, создает затруднения в применении к ним норм законодательства и привлечении их к ответственности.

В соответствии с ВК РФ перевозчик имеет право прекратить договор перевозки пассажира и багажа, осуществляемого воздушным транспортом в нескольких случаях:

- несоблюдение пассажиром положений, предусмотренных законом;
- создание угрозы безопасности полета воздушного судна, а также невыполнение приказов командира, которые даются с целью обеспечения безопасности полета.

В ВК РФ не предусматривается такой меры, как «снятие с рейса» недисциплинированного пассажира и в ряде случаев данное действие противоречит нормам правовых актов.

Результатом данных действий может стать ситуация, когда авиаперевозчик регистрирует на рейс и пропускает в зал ожидания, а затем и в салон изначально недисциплинированного пассажира, что, безусловно, отразится на других пассажирах в виде неудобства, это также может привести к незапланированной посадке. Снятые с рейса нарушители имеют право на обжалование действий перевозчика [5, с. 147].

Здесь необходимо уточнить, что согласно статье 107 ВК РФ бремя доказывания вновь лежит на перевозчике. В некоторых случаях очень трудно доказать вину пассажира, поэтому перевозчики стараются заранее выявить пассажира, способного создать проблемы, например, не допускать на борт пассажира в состоянии алкогольного или иного опьянения. В некоторых авиакомпаниях это является внутренним правилом, однако на законодательном уровне данная ситуация не урегулирована.

Другой важной проблемой является нежелание правоохранительных органов иностранных государств совершать процессуальные действия в отношении недисциплинированного пассажира при международной перевозке. Это можно объяснить пробелом в международноправовом регулировании ответственности недисциплинированных пассажиров.

Для того чтобы восполнить пробел законодательства в части ответственности для пассажиров необходимо:

1. Конкретизировать в ВК РФ права командира воздушного судна, расширить его полномочия по противодействию недисциплинированному пассажиру, уточнить, какие меры принуждения и сдерживания могут применяться, предусмотреть право составлять протоколы об административном правонарушении.

2. Определить права и обязанности членов экипажа по предотвращению правонарушений на борту воздушного судна, разработать инструкции по противодействию недисциплинированному пассажиру.

3. Разработать и закрепить в ВК РФ единые положения о соблюдении порядка пассажирами на борту воздушного судна [6, с. 193].

4. Разработать конкретные положения, определяющие порядок поведения на борту воздушного судна, установить меры ответственности в

случае нарушения правил и закрепить их как нормативно-правовой акт. Здесь необходимо учесть опыт авиакомпаний и их локальные документы, устанавливающие стандарты поведения.

5. Расширить полномочия службы безопасности на воздушном транспорте.

6. Установить обязанность по учету лиц, совершивших противоправные действия на борту воздушного судна, и процедуру обмена информацией о данных лицах с органами, обеспечивающими безопасность, и перевозчиками. Здесь необходимо определить ответственный орган, порядок ведения базы, процедуру обмена информацией.

7. Предусмотреть штрафные санкции в случае прекращения договора воздушной перевозки в связи с его нарушением пассажиром.

Противоправные действия, совершаемые на борту воздушного судна, относятся к деяниям с очень высокой степенью общественной опасности, а существование недостатков в правовых актах способствует отсутствию объективных наказаний для правонарушителей.

На сегодняшний день на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации есть несколько законопроектов по вопросам, относящимся к пассажирам-нарушителям. В целом же необходим пересмотр и обобщение как отечественного, так и международного законодательства для создания полноценного нормативно-правового акта, регулирующего воздушные перевозки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зливко А. П. Недисциплинированные авиапассажиры: правовые проблемы и пути их решения / А. П. Зливко, М. М. Брянцева // Интернаука. 2019. № 2-2 (84). С. 46–49.
2. Зарапина Л. В. Об ответственности пассажира при исполнении договора перевозки пассажира и багажа / Л. В. Зарапина // Образование и право. 2018. № 4. С. 120–123.
3. Конюхова А. С. Недисциплинированные авиапассажиры: правовые проблемы и пути их решения / А. С. Конюхова // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 7–18.
4. Чучаев А. И. Деструктивное поведение пассажира: проблемы противодействия / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, С. В. Маликов // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 106–119.
5. Новикова Е. И. К вопросу о безопасности на авиационном транспорте / Е. И. Новикова, А. А. Ченских // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 146–147.
6. Матюхин О. И. Правовые основы предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых на борту воздушного судна / О. И. Матюхин // Проблемы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 192–196.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*По материалам межвузовской научно-практической конференции
Иркутск 12 декабря 2020 г.*

УДК 808.5

И. И. Апончук, З. Ю. Лебедюк*

ОРАТОРСКИЙ ТУРНИР КАК ВНЕАУДИТОРНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье описывается опыт проведения творческого конкурса «Ораторский турнир» среди студентов первого курса Иркутского национального исследовательского технического университета. Анализируются задания с точки зрения формирования коммуникативных навыков. Приводится критическое мнение одного из участников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оратор, публичное выступление, конкурс, турнир, деловая коммуникация, самопрезентация.

I. I. Aponchuk, Z. Yu. Lebedyuk

ORATORICAL TOURNAMENT AS AN EXTRACURRICULAR FORM OF TRAINING IN THE BASICS OF BUSINESS COMMUNICATION

The article describes the experience of holding a creative competition “Oratory Tournament” among first-year students of the Irkutsk National Research Technical University. Tasks are analyzed from the point of view of the formation of communication skills. The critical opinion of the participant is given.

KEYWORDS: speaker, public speaking, competition, tournament, business communication, self-presentation.

Задача преподавателей-лингвистов в техническом вузе – подготовка специалистов, не только владеющих грамотной русской речью, но и успешно применяющих ее в бытовом общении и деловой коммуникации. Для этого в учебные планы были внесены изменения, и на основе курса «Русский язык и культура речи» разработан востребованный вре-

* *Апончук Ирина Игоревна, старший преподаватель Иркутского национального исследовательского технического университета;*
Лебедюк Захар Юрьевич, студент Иркутского национального исследовательского технического университета.

менем курс «Основы деловой коммуникации». Смена парадигмы потребовала поиска новых для нас подходов в методике работы. Имея большой опыт преподавания русского языка, мы пытаемся использовать его для обучения студентов грамотной деловой коммуникации. Среди многих других приемов нас привлекла столь модная сейчас у молодежи соревновательная форма, и мы провели творческий конкурс «Ораторский турнир». Такая форма обучения выбрана потому, что молодежи присуще стремление к состязаниям, экспериментам, новизне, творчеству.

На протяжении последних пяти лет преподаватели наблюдают все возрастающий интерес первокурсников к различным внеаудиторным мероприятиям: смотрам, турнирам, конкурсам, играм КВН и т. д. Не возьмемся утверждать, откуда он берется, но не использовать его было бы непрофессионально. Мы предполагали, что далеко не все студенты захотят принять в нем участие. Действительно, из 600 чел. на конкурс были отобраны 20 студентов, по нашему мнению, самых «продвинутых», амбициозных, перспективных, готовых состязаться.

Студентам было предложено посоревноваться в умении представиться (самопрезентация), прочесть незнакомое стихотворение с листа, выступить с речью-экспромтом на темы, заданные жюри. Именно выступления-импровизации демонстрируют истинную речевую культуру, самостоятельность мышления, уровень интеллекта, самообладания, умение удерживать внимание аудитории. Все это и есть задачи предмета «Основы деловой коммуникации». Подобные конкурсы-соревнования уже давно широко и успешно используются в телевизионных программах, достаточно вспомнить популярные телепрограммы: «Умники и умницы», «Что? Где? Когда?», «КВН» и другие «баттлы», как говорит молодежь.

В период подготовки к турниру у нас стихийно сложился творческий коллектив из преподавателей и студентов, которые стали соавторами сценария, обеспечили аудио- и видеосопровождение, и, наконец, выступили в роли ведущих. Надеемся, что в будущем этим же составом мы проведем еще не одно мероприятие. Участники конкурса, кроме опыта выступления перед большой аудиторией, что само по себе удача для первокурсников, получили право претендовать на рейтинговую стипендию, ну и, используя молодежный сленг, «поймать хайп», т. е. оказаться в центре внимания сверстников, преподавателей и присутствовавших на конкурсе корреспондентов телевидения ИРНИТУ. Впоследствии о нашем турнире на YouTube появился репортаж и интервью с победителем, получившим диплом первой степени. Этот конкурс, в котором участвовали будущие юристы, программисты, строители, машиностроители, многих вдохновил на участие в других аналогичных проектах.

В результате мы выбрали задания, которые формируют умения, необходимые для деловой коммуникации.

Навыки самопрезентации, т. е. представление себя другим в конкретной обстановке и определенных обстоятельствах, нужны человеку всегда. Этому умению, по сути дела, мы начинаем обучаться еще в раннем детстве, когда отвечаем на вопрос воспитателя детского сада: «А тебя, девочка, как зовут?». В дальнейшем и не сосчитать, как, где, в каких ситуациях приходится рассказать о себе.

По требованиям структура самопрезентации должна содержать следующие опорные моменты:

1. Вступление, знакомство или представление.

2. Формулировка ключевого посыла. Для кого, для чего и что вы хотите сказать людям?

3. Завершение – подведение итогов и выводы. Задача этой части – создание эмоционального фона, чтобы аудитория рассталась с вами, но вы бы запомнились ей.

Время презентации – 1 мин, это 100 слов, 600 знаков с пробелами, т. е. получится 12 строк. Золотые, ценнейшие 12 строк о самом главном – о вас. Для составления текста-рассказа о себе предлагалось воспользоваться перечисленными речевыми формулами:

1. Разрешите представиться... Меня зовут...

2. Родился я..., приехал.., живу...

3. По характеру я человек...

4. Я люблю..., больше всего не люблю...

5. Моими сильными сторонами, как мне кажется, являются...

6. Мои друзья считают меня...

7. Со мной случаются разные происшествия...

8. Мое любимое занятие... В будущем я хочу...

9. Благодарю за внимание... Вот я такой.... Вот такой я человек... [1].

Для второго конкурса были подобраны стихотворения, чтение которых профессионалами является эталонным. «Проверим один из самых важных параметров – темп речи – с помощью стихотворения С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...». При правильном темпе речи и хорошей дикции оно должно звучать ровно 1 мин. Засекаем время по секундомеру. Если уложились ровно в минуту, поздравляем, у вас прекрасное чувство времени, артикуляция и дыхание» [2]. Волнение приводит к ослаблению контроля и заставляет человека говорить быстрее. Кстати, «дикция – это произношение согласных звуков, артикуляция – произношение гласных» [3].

Наконец, третье завершающее задание – речь-экспромт. Участник конкурса получал темы непосредственно перед своим выступлением.

«Проверялась не подготовленная и отрепетированная речь, а спонтанная, которая показывала истинную речевую культуру, а также степень сформированности навыка общения с аудиторией, умение мыслить публично». Предлагались на выбор темы социально-культурного характера: «Существует ли конфликт поколений?», «Природа в защите не нуждается», «Россия – страна азиатская или европейская?», «Стоит ли учиться за границей?», «Книга, научившая меня многому», «Надо ли нам учиться у Запада?», «Стоит ли создавать семью в студенческие годы?», «Мое отношение к эвтаназии» и др. Многие участники турнира хорошо справились с заданием: раскрыли тему за две минуты, удержали внимание аудитории, грамотно использовали вербальные и невербальные средства общения, задавали риторические вопросы, были убедительными, приводили примеры из собственной жизни. Это все анализировало жюри, подводя итоги.

По результатам конкурсов названы три победителя и конкурсант, получивший приз зрительских симпатий.

Один из участников поделился своими впечатлениями о конкурсе (приводится полностью): «Здравствуйте! Пишу небольшую рецензию на ораторский турнир. Мне многое понравилось в нем, но есть несколько нюансов, которые мне не понравились, обозначу их в качестве проблем. Соответственно свои предложения буду формулировать как решения.

Проблема 1. Начну с первого конкурса – «Приветствие». Как по мне, этот конкурс организован неумело. Неправильно объяснили правила. Я, в частности, подумал, что необходимо после отрывка из мультика придумать такое продолжение мультика, которое будет связано со мной.

Решение. Я предлагаю «приветствие» не оценивать, а предоставить участникам возможность «разогреться» перед основным мероприятием. Это поможет настроить участников на нужный лад и следующие конкурсы будут зрелищнее и комфортнее для зрителей.

Проблема 2. Слишком много участников. Некоторые из них были не заинтересованы в участии, что сказывалось на общей атмосфере всего конкурса. И несколько человек прямо говорили об этом в приветствии.

Решение. Гнаться не за количеством, а за качеством. По моему мнению, лучше пускай будет 5 заинтересованных участников, чем 20, пришедших ради массовки. Небольшое количество участников позволит соблюдать быстрый темп всего турнира и не даст зрителям заскучать, а самим участникам устать от ожидания своей очереди (отметчу, что такое количество участников мероприятия – не меньше 20 – требование администрации вуза).

Проблема 3. Слишком мало конкурсов, зависящих от коммуникативных навыков участников: из трех конкурсов таким был только один. Это не позволило в полной мере раскрыться участникам как ораторам.

Решение. Сократив количество участников с 20 до 5, можно увеличить количество конкурсов, так как на один конкурс понадобится меньше времени. Можно добавить конкурсы общения со зрителями или диалог с другими участниками, в которых будут оцениваться оба участника.

Проблема 4. Зрители были мало вовлечены в процесс. В зрителях, как и в участниках, чувствовалось безразличие к происходящему, так как они в большинстве своем присутствовали на турнире ради зачета.

Решение. Я предлагаю дать зрителям какие-нибудь права на оценивание участников. Ведь оратор в первую очередь должен убедить зрителя в своей правоте. И, как мне кажется, зрители – это главный механизм в подобных турнирах. Предположим, если будет конкурс диалога двух ораторов, то зрители могут сами выбирать, кто, по их мнению, оказался убедительнее.

В заключение хочу сказать, что турнир получился хорошим, но не отличным. Есть, что улучшить и изменить. Я желаю вам всего самого лучшего, не останавливайтесь на достигнутом». Захар Лебедюк, студент группы ИСТб-20-4 ИРНИТУ.

Можно сказать, что наши усилия были не напрасны, потому что есть результат. Мы получили обратную связь и в будущем готовы учесть замечания и принять к сведению конкретные советы при проведении турнира, тем более, что студенты просят провести второй этап ораторского турнира или поэтический вечер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Будко О. Ф.* Русский язык и культура речи: учеб. пособ. / О. Ф. Будко. М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2009. 120 с.
2. *Шестакова Е.* Говори красиво и уверенно: постановка голоса и речи / Е. Шестакова. СПб. : Питер, 2015. 192 с.
3. *Рябова Л. Г.* Выразительность публичной речи юриста: учеб. пособ. В 2 ч. Ч. 2. / Л. Г. Рябова. Изд-во Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. 115 с.

УДК 004.8

Е. А. Яковлева, С. П. Киргизбаев*

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются философские проблемы искусственного интеллекта в современном обществе. Описывается эмпирический тест А. Тьюринга и дается опровержение его результатов с помощью мысленного эксперимента Дж. Сёрла. Определяется философское понятие искусственного интеллекта, а также раскрываются теории сильного и слабого искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется проблеме создания искусственного интеллекта с этикой человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, разум, этика человека, моральное суждение, этика искусственного интеллекта.

E. A. Iakovleva, S. P. Kirgizbaev

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article examines the philosophical problems of artificial intelligence in modern society. The empirical A. Turing test and its refutation using the thought experiment of the J. Searle are described. The philosophical concept of artificial intelligence is determined, and theories of strong and weak artificial intelligence are revealed. Particular attention is paid to the problem of creating artificial intelligence with human ethics.

KEYWORDS: artificial intelligence, mind, human ethics, moral judgment, ethics of artificial intelligence.

Первые философские размышления о возможности создания искусственного интеллекта возникли в Древней Греции. Философы предположили, что если удастся понять процесс человеческого мышления, то его можно будет механизировать [1, с. 76]. Древнегреческий философ Аристотель создал силлогистику, теорию логического вывода, в которой рассматриваются виды умозаключений в процессе рассуждений. Аристотель утверждал, что связь между знаниями и действиями является

* **Яковлева Елена Анатольевна**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Киргизбаев Станислав Павлович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

жизненно важной, поскольку интеллектуальность требует не только размышлений, но и действий.

В XVII в. благодаря французскому философу Р. Декарту и английскому философу Т. Гоббсу появились теоретические предпосылки создания науки об искусственном интеллекте. Гоббс предположил, что рассуждения аналогичны числовым расчетам и что «в наших неслышимых мыслях мы поневоле складываем и вычитаем» [2, с. 54]. Декарт предпринял попытку отыскать основу реальности, используя методы интроспекции. Именно взаимодействие *res cogitans* и *res extensa* – разума и физического мира – является необходимым условием бытия. Следовательно, нужно отыскать способ их воссоединения [3, с. 43].

Появление в 40-х гг. XX в. электронно-вычислительных машин позволило философам начать серьезное обсуждение возможности создания искусственного интеллекта. В 1950 г. британский математик и логик А. Тьюринг в статье «Вычислительные машины и разум», опубликованной в философском журнале «Mind», описал эмпирический тест, в котором человек-судья, человек и компьютер общаются посредством текстовых сообщений [4, с. 49]. Задача человека-судьи распознать, с кем он общается, а задача компьютера – обмануть судью (рис.). Ученый предположил, что в начале XXI в. компьютер сможет успешно имитировать человека в течение пяти минут [5, с. 67]. В 2014 г. компьютерная программа, которая представилась украинским мальчиком, плохо знающим английский язык, прошла тест Тьюринга после пятиминутного собеседования.

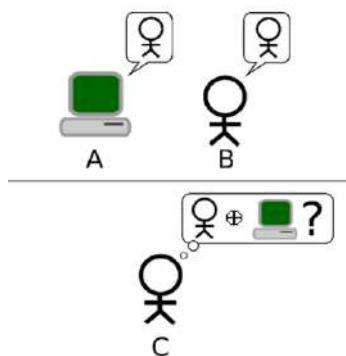

Рис. Тест А. Тьюринга

В 1980 г. в статье «Сознание, мозг и программы» американский философ Дж. Сёрл описал эксперимент, опровергающий тест Тьюринга [6, с. 24]. Представим себе изолированную комнату, в которой находится исследователь. На столе лежит инструкция по работе с китайскими

иероглифами. Она написана как компьютерная программа. Наблюдатель, знающий китайский язык, передает в комнату таблички, на которых иероглифами написаны вопросы, и ожидает получить осознанный ответ. Сёрл, действуя строго по инструкции, составляет ответ. Философ утверждает, что его действия подобны работе программы и ему не обязательно понимать, что означают эти ответы. Сёрл заключает, что машина может пройти тест Тьюринга, не понимая при этом смысл вопросов и ответов. Это означает, что тест Тьюринга не может являться достаточным критерием наличия у машины подлинного процесса мышления.

В философском понимании искусственный интеллект – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Современные философы выделяют два типа искусственного интеллекта – сильный и слабый. Сильный искусственный интеллект предполагает, что машины могут приобрести способность мыслить и осознавать себя, но их мыслительный процесс не обязательно будет подобен человеческому. Слабый искусственный интеллект отвергает такую возможность. Джон Сёрл сказал: «Соответствующим образом запрограммированный компьютер с нужными входами и выходами и будет разумом, в том смысле, в котором человеческий разум – это разум» [7, с. 97].

Человек отличается от всех живых существ тем, что у него есть интеллект. Также он может оценивать свои поступки с точки зрения морали в категориях «добро» и «зло». Сможет ли машина с сильным искусственным интеллектом понимать свое поведение в моральных категориях, выносить моральные оценки – это хорошо или плохо, добро или зло? Если да, то про машину, мыслящую моральными категориями, можно будет сказать, что она поступила хорошо или дурно. И сама машина с искусственным интеллектом сможет сказать: «Ты поступил хорошо» или «Ты поступил дурно» [7, с. 106]. В принципе, тогда неважно, что является субстратом, на котором базируется мышление и этика, будь это органические или неорганические процессы. Ведь перед нами субъект в кантовском смысле слова мыслящий и способный к моральному суждению и поступку. Значит, первая важная способность искусственного интеллекта – это способность понимать, что некоторое действие является хорошим или плохим. Вторая важная способность – это претворять свое понимание в жизнь. Если некоторая машина с искусственным интеллектом отлично понимает моральные категории, но не может ими руководствоваться, то трудно назвать ее моральным существом. Наконец, третья способность – это способность выносить суждения, способность говорить о некотором поступке – своем или чужом. Есть два базовых вопроса относительно перечисленных условий морального статуса [8, с. 50].

Первое – являются ли они достаточными? Второе – являются ли эти условия необходимыми? Можно ли предъявить такие требования ко всем людям, в частности, к ребенку или к человеку, находящемуся в коме? Если нет, то мы выводим их за пределы моральных существ.

Философы рассуждают о том, что если будут созданы машины, обладающие сознанием, развитым интеллектом и способностью понимать добро и зло, то люди не смогут к ним относиться по-прежнему как к орудиям деятельности. Если у человека есть некоторые фундаментальные права, которые представлены в Декларации прав человека и гражданина, то тогда и у машин, и у компьютерных программ тоже должна быть своя декларация прав [8, с. 54]. Рассмотрим вопрос о том, как машины с искусственным интеллектом должны обращаться с людьми и с системами, наделенными искусственным интеллектом, а значит, обладающими сходными правами. По сути, это вопрос о расширении этических принципов за пределы традиционной этики. Так, американский писатель-фантаст А. Азимов сформулировал известные три закона робототехники, определив тем самым этику робота по отношению к человеку:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит первому или второму законам [9, с. 63].

Проблема этих законов в том, что они не учитывают такие ситуации, в которых машина, наделенная этими законами, не сможет их не нарушить. Приведем следующий пример. По дороге едет беспилотный автомобиль, наделенный искусственным интеллектом, ограниченным законами Азимова. Неожиданно перед ним на дорогу выбегает ребенок. По параллельной стороне дороги едет огромный автобус, а на тротуаре находится пожилой человек. У автомобиля с искусственным интеллектом есть три варианта, как поступить: врезаться в автобус, сбить ребенка или сбить пожилого человека. В итоге, автомобиль в любом случае нарушит первый закон робототехники.

Сейчас философы активно обсуждают вопрос: можно ли создать искусственный интеллект с этикой человека? С одной стороны, этику человека трудно формализовать на уровне программы. С другой стороны, можно создать новую этику для машин, но здесь возникает другая проблема: почему у машин должна быть своя этика, а у людей своя? Не возникнет ли конфликта между этими системами?

Американский предприниматель И. Маск сказал: «Искусственный интеллект – главная угроза нашему существованию». Английский фи-

зик-теоретик С. Хокинг говорил: «Развитие полноценного искусственного интеллекта может означать конец человеческой расы». Авторы данной статьи во многом согласны со С. Хокингом и И. Маском, поскольку считают, что развитие искусственного интеллекта действительно может иметь самые негативные последствия. Однако цитата американского исследователя искусственного интеллекта Э. Юдковского поясняет, в каком случае это может произойти: «Главная опасность искусственного интеллекта в том, что люди слишком рано решили, что понимают его» [10, с. 240].

Так выходит на первый план формирование этики искусственного интеллекта. Как бы мы жили, если бы машины были такими же существами, как мы, и мыслили бы так же, как мы? Задача создания искусственного интеллекта с этикой человека остается сложной и становится все более актуальной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Поспелов Д. А. История искусственного интеллекта /* Д. А. Поспелов // Новости искусственного интеллекта. М. : Наука, 2017. С. 74–95.
2. *Мееровский Б. В. Гоббс /* Б. В. Мееровский // Мыслители прошлого. М. : Мысль, 2017. 208 с.
3. *Асмус В. Ф. Декарт /* В. Ф. Асмус // Классика философской мысли. М. : Высшая школа, 2016. 335 с.
4. *Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум /* А. М. Тьюринг // Глаз разума. Самара : Бахрах-М., 2003. С. 47–59.
5. *Тьюринг А. М. Могут ли машины мыслить? /* А. М. Тьюринг // Глаз разума. Самара : Бахрах-М, 2003. С. 60–76.
6. *Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы /* Дж. Р. Сёрл // Аналитическая философия: становление и развитие. М. : Прогресс-Традиция, 2018. С. 20–33.
7. *Сёрл Дж. Р. Разум мозга – компьютерная программа? /* Дж. Р. Сёрл // В мире науки. М. : ИФРАН, 2015. С. 92–107.
8. *Поспелов Д. А. Десять «горячих точек» в исследованиях по искусственному интеллекту /* Д. А. Поспелов // Интеллектуальные системы. М. : МГУ, 2016. С. 48–56.
9. *Азимов А. Я, робот /* А. Азимов. М. : Эксмо, 2019. 320 с.
10. *Юдковский Э. Искусственный интеллект как позитивный и негативный фактор глобального риска. /* Э. Юдковский // Риски глобальной катастрофы. М. : Если. Фантастика и футурология, 2015. С. 236–247.

УДК 37. 036.5

М. Ю. Комарова, А. А. Власенская*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ВНЕАУДИТОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье дается определение такому понятию, как «внеаудиторная деятельность», рассматриваются задачи, которые она решает, а также описываются некоторые инновационные формы этой деятельности. В исследовании применялись метод теоретико-методологического анализа психолого-педагогической и философско-методологической литературы по проблеме теории творчества, методы педагогического наблюдения и экспертного анализа, индивидуальные и групповые беседы со студентами, самодиагностика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *внеаудиторная деятельность студентов, самореализация, творческий потенциал, креативность.*

M. Yu. Komarova, A. A. Vlasenskaja

DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL THROUGH EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

This article defines such a concept as "Extracurricular activity", considers the tasks that it solves, and also describes some innovative forms of this activity. The study used such methods as theoretical and methodological analysis of psychological and pedagogical, philosophical and methodological literature and research on the problem of creative theory, pedagogical observation, individual and group conversations with students, self-diagnosis, and the method of expert analysis.

KEYWORDS: *extracurricular activities of students, self-realization, creativity, creativity.*

Развитие творческого потенциала студентов во многом определяется содержанием и качеством их общей, психолого-педагогической, предметной и методической подготовки. На это «работает» в какой-то степени вся система учебно-воспитательной работы. Однако только в рамках аудиторной деятельности развить творческий потенциал лично-

* *Комарова Мария Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета;*
Власенская Александра Артемовна, студент Иркутского национального исследовательского технического университета.

сти студента весьма непросто, так как невозможно в полной мере создать оптимальные условия для этого. Поэтому задача учебного заведения заключается не только в выполнении требований государственного образовательного стандарта, но и в том, чтобы развить творческий потенциал будущего специалиста, что ставит образовательное учреждение перед проблемой поиска дополнительных резервов. Таким резервом, по мнению многих исследователей, может служить внеаудиторная работа.

Анализ литературы по вопросу организации внеаудиторной работы дает основание утверждать, что среди авторов пока нет единства в определении понятия «внеаудиторная работа» и «внеклассная работа» [1].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что внеаудиторная работа это:

- одно из средств подготовки студентов к профессиональной деятельности;
- дополнительный источник времени в системе учебно-воспитательного процесса;
- процесс, который организуется в рамках свободного времени студентов.

Внеаудиторная деятельность решает следующие задачи:

- расширяет знания, получаемые на аудиторных занятиях, и позволяет овладеть практическими умениями;
- способствует формированию навыка работы с научной литературой, развивает исследовательские умения;
- повышает познавательный интерес и развивает творческую инициативу;
- позволяет личности саморазвиваться и самореализовываться [2].

Причинами смешивания понятий внеучебной и внеаудиторной работы является ряд одинаковых признаков:

- организуются в рамках свободного времени студентов (часто и преподавателей);
- обладают большой гибкостью и подвижностью направлений и форм работы, так как не ограничены рамками обязательных программ;
- содержание и формы работы зависят от запросов и интересов студентов, их профессиональных и личностных интересов, а также от предпочтений преподавателей и возможностей учебного заведения;
- студенты в такой деятельности участвуют добровольно, в нее могут включиться все желающие.

Большинство исследователей отмечают, что внеаудиторная работа является прекрасной возможностью для включения студентов в коллективную творческую деятельность по формированию творческой индивидуальности будущего специалиста, что она обладает огромным по-

тенциалом в формировании организаторских умений студентов, а также может способствовать их профессиональному самоопределению [3]. Внеаудиторная работа дает дополнительные возможности для подготовки будущих специалистов к проведению воспитательной работы, поскольку реализуемые в студенческой среде мероприятия (вечера, праздники, диспуты, устные журналы, конференции, конкурсы, олимпиады, защиты творческих проектов, клубные объединения, экскурсии) являются формами организации воспитательной работы. Их подготовка способствует тому, что будущие специалисты приобретают практический опыт, так как появляется потребность преобразовывать свои знания в практические действия, формируются профессионально-педагогические умения, развиваются необходимые для последующей деятельности способности, вырабатываются профессионально значимые личностные качества.

В настоящее время ученые обращают внимание на две основные цели внеаудиторной работы: профессионализацию и гуманизацию.

Считается, что первая цель направлена на расширение и углубление знаний студентов об особенностях будущей профессии и развитие необходимых профессиональных умений, навыков, способностей. Выделяются следующие направления профессионализации внеаудиторной работы:

- учет специфики факультета;
- широкое использование разнообразных форм, отражающих специфику профессиональной деятельности будущего специалиста;
- побуждение студентов к активной самостоятельной деятельности в целях овладения методикой воспитательной работы;
- моделирование и разрешение проблемных ситуаций (совершенствование эмоциональной и волевой сфер личности будущего специалиста);
- совершенствование профессиональных умений и личностных качеств в процессе включения учащихся в активную внеаудиторную деятельность;
- психологопедагогическая обоснованность методов и форм внеаудиторной работы со студентами [6].

Второе направление – это создание условий для включения студентов в разнообразные формы внеаудиторной работы, учитывая при этом индивидуальные и возрастные особенности, возможности, профессиональные интересы и стремления, развертывание студенческого самоуправления на основе инициативы и самостоятельности. Следовательно, внеаудиторная работа создает условия для реализации личностно-ориентированного подхода в профессиональном образовании. Поэтому

важно так организовать внеаудиторную работу, чтобы удовлетворить профессиональные интересы и запросы каждого студента в той мере, в какой этого нельзя сделать на аудиторных занятиях.

В педагогической науке и практике определилось несколько классификаций форм внеаудиторной работы, например:

1. Л. В. Кондрашова выделяет групповую, факультетскую и институтскую формы работы.

2. Т. Ж. Шилибаева по количественному охвату участников внеаудиторную работу делит на индивидуальную, групповую и массовую.

3. Р. Х. Шаймарданов классифицирует эту работу по направлениям – нравственное, эстетическое, формирующее мировоззрение, углубляющее знания по предметам, а также подразделяет на коллективные творческие дела и личные творческие дела.

4. З. К. Шнекендорф выделяет такие направления внеаудиторной работы, как трудовое и профессионально ориентированное, нравственное, эстетическое и физическое воспитание.

5. К. С. Соломатов разделяет формы работы на общие, универсальные, приобретающие ту или иную направленность в зависимости от цели и содержания (лекции, вечера, диспуты, встречи, конференции), и специальные, отражающие специфику только одного какого-то направления внеаудиторной работы и его задачу (внеаудиторная работа в целях углубления знаний по предмету и расширению кругозора, кружки, научные общества, олимпиады).

Анализ сложившейся практики показывает, что многие учебные заведения не ограничиваются использованием только традиционных форм внеаудиторной работы, активно внедряя инновационные. Под инновационными процессами понимаются процессы создания и освоения педагогических новшеств, а также их использование в практике обучения и воспитания.

Обратимся к инновационным формам внеаудиторной работы. В педагогическую практику все шире внедряется «студия» (изучение, стажирование). Отмечаются разнотечения в определении понятия «студия»: «оригинальная учебно-воспитательная форма» (М. М. Шибаева); «метод обучения и воспитания» (О. Табаков, Б. Покровский); «принцип взаимоотношений в искусстве и творческом коллективе» (М. Розовский); «форма художественного творчества» (А. Демидова).

Студии существуют как своеобразный тип художественного коллектива (театральные, художественные, музыкальные). Они осуществляют авангардную миссию поиска новых форм художественного творчества и рассматриваются как тип коллектива, где решаются экспериментальные художественно-педагогические задачи. Деятель-

ность участников характеризуется высокой степенью социальной активности, взаимопонимания, равенства, требовательностью и поддержкой, создающих микроклимат высокой духовности, гражданско-го подъема.

В последнее время в учебных заведениях многих стран стали появляться так называемые «рабочие мастерские». С давних времен мастерская – это место постижения секретов профессии, подготовки профессионалов. Сегодняшние мастерские – это эффективная форма передачи знаний и умений, обмена профессиональным опытом. Специфика такой работы в том, что в центр профессионального общения выносят демонстрацию методов освоения какой-то темы, решения проблемы, при активном участии всех присутствующих на занятии. Рабочая мастерская как форма внеаудиторной работы по формированию профессионализма будущих специалистов:

- знакомит с личностью «мастера», его методикой, профессиональной позицией, индивидуальным стилем деятельности;
- создает благоприятные условия для включения студентов в активную деятельность через самопознание, самооценку, самокоррекцию и самоинформирование своего профессионального «я» при самопостроении знаний, умений, навыков;
- позволяет чередовать индивидуальную работу с коллективной, способствующей самоутверждению каждого в атмосфере сотрудничества, взаимопонимания, повышения уровня коммуникативной культуры;
- способствует процессу творческого поиска с личным участием в нем;
- обеспечивает усвоение законов проблемного обучения через практическую деятельность;
- культивирует равенство всех участников, включая «мастера», так как все способны к творчеству, саморазвитию.

Как разновидность мастерской в практике получили распространение и мастер-классы, которые служат мостиком между наукой и практикой, вводят в лабораторию творчества мастера, являясь формами знакомства студентов с конкретным опытом, помогают осваивать на практике приемы и методы работы в альтернативной системе обучения, дают возможность диагностировать уровень своей готовности к профессиональному деятельности.

Следует также отметить, что организация внеаудиторной деятельности имеет и ряд негативных моментов:

1. Отсутствует система и четкое планирование внеаудиторной работы.

2. Эффективность внеаудиторной работы часто зависит только от инициативы и энтузиазма отдельных преподавателей, а администрация вуза этого вопроса почти не касается.

3. При подготовке внеаудиторных форм работы ее организаторы слабо опираются на активность и самодеятельность студентов.

4. Часто в работе принимают участие одни и те же студенты при пассивности большинства.

5. Во многих учебных заведениях наблюдается однообразное содержание внеаудиторной работы.

6. Преобладают мероприятия развлекательного характера.

7. Разрозненность и несогласованность действий отдельных кафедр не позволяет объединить усилия по организации внеаудиторной работы на факультете и в учебном заведении в целом.

8. Отсутствует преемственность внеаудиторной работы от курса к курсу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития / В. И. Андреев.* Казань : Казанский государственный университет, 1996.
2. *Барышникова З. А. Организация самостоятельной познавательной деятельности студентов-заочников / З. А. Барышникова.* М., 2000.
3. *Барышникова З. А. Психолого-педагогическая практика : учеб.-метод. пособ.* / З. А. Барышникова. М., 1998.
4. *Кондрашова Л. В. Внеаудиторная работа по педагогике в педагогическом институте / Л. В. Кондрашова.* М. : Педагогика, 1988.
5. *Натанzon Э. Ш. Приемы педагогического воздействия / Э. Ш. Натанзон.* М., 1972.
6. *Иванникова Л. В. Развитие познавательной активности студентов во внеаудиторной деятельности / Л. В. Иванникова // Сибирский учитель.* 2016. № 6. С. 78–81.

УДК 316

В. В. Третьяков, Е. А. Савинова*

СЧАСТЬЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

В статье рассматривается понятие «счастье» и его интерпретации в разных социальных науках. Отмечается различие в подходах к изучению «счастья» в философии, психологии и социологии. Выясняются основные трудности изучения данной категории этики (феномена счастья) при помощи социологических методов исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *счастье, индивидуализм, потребности человека, жизненные ценности, социальное настроение.*

V. V. Tretyakov, E. A. Savinova

HAPPINESS AS AN OBJECT OF SOCIAL SCIENCES

The article deals with the concept of "happiness" and its interpretation in various social sciences. There is a difference in the approaches to the study of "happiness" in philosophy, psychology and sociology. The main difficulties of studying this category of ethics (the phenomenon of happiness) with the help of sociological research methods are clarified.

KEYWORDS: *happiness, individualism, human needs, life values, quality of happiness.*

Слово «счастье» близко человеку, и каждый может высказать свое мнение о счастье. Все хотят быть счастливыми и желают счастья своим близким и знакомым. Однако содержание этого понятия остается не вполне определенным, а поэтому «счастье» обычно обозначают как социокультурный феномен: каждое общество или группа в конкретно-исторический период своего развития создает определенный набор и свою иерархию ценностей; в этих ценностях отражаются признанные в данном обществе правила поведения и морали, которыми направляются действия отдельных людей и групп. Эти ценности, по-видимому, и лежат в основе представлений людей о счастье. Как человек понимает сча-

* Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Савинова Елена Андреевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

стье, так он и выстраивает свою линию поведения в обществе. Идеальный образ счастья можно признать главной целью человека.

Вместе с тем, феномен счастья был предметом интереса философов во все времена, а в последнее время к его осмысливанию обратились представители разных социальных наук. Предметом нашего интереса стало различие подходов к изучению данного феномена в главных областях гуманитарного знания – философии, психологии и социологии.

В «Никомаховой этике» Аристотель замечает, что если, рассуждая о высшем благе, все связывают его со счастьем, а под благоденствием и благополучием подразумевают счастливую жизнь, то в вопросе о том, что же есть счастье мнения расходятся. «В самом деле, – пишет он. – для одних счастье – это нечто наглядное и очевидное, скажем удовольствие, богатство или почет – у разных людей разное; а часто [даже] для одного человека счастье – то одно, то другое: ведь, заболев, [люди видят счастье] в здоровье, впав в нужду – в богатстве, а зная за собой невежество (*agnoia*), восхищаются теми, кто рассуждает о чем-нибудь великом и превышающем их [понимание]» [1, с. 57].

Аристотель предлагает рассмотреть счастье как общее понятие и выяснить, в каком смысле о нем говорят. Но здесь он вынужден разрешить другие вопросы, например, при определении счастья стоит говорить про «благо» или про многие «блага», ведь о благе можно говорить в двух смыслах – «...одни блага – это блага сами по себе, а другие – как средства для первых» [1, с. 60]. Рассудительность, удовольствие, почет и другие подобные блага можно было бы признать «благом самим по себе», но ведь понятия почета, удовольствия, рассудительности именно как блага не совпадают друг с другом. Может быть благом следует признать то, ради чего все делается? Поскольку всякое действие совершается ради цели, то высшей и совершенной целью следует признать счастье: его всегда избирают ради него самого и никогда ради чего-то другого, а почет, удовольствие и иные добродетели как ради них самих, так и ради счастья. Может быть суть счастья следует рассматривать в связи с предназначением человека? Поскольку предназначение человека – деятельность души, «...то человеческое благо представляет собой деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько – то сообразно наилучшей и ... [совершенной]» [1, с. 64]. Впрочем, согласно Аристотелю, для счастья нужны еще и внешние блага, «...ибо невозможно или трудно совершать прекрасные поступки, не имея никаких средств» [1, с. 68]. Поэтому некоторые отождествляют счастье с удачей, а другие с добродетелью.

Может быть, спрашивает Аристотель, счастье есть результат обучения, или оно достается как божественная воля? Счастье, несомненно, относится к самым божественным вещам, но, в то же время, счастье есть нечто

общее для многих: «...благодаря своего рода обучению и усердию... оно может принадлежать всем, кто не учен для добродетели... Предоставлять же случаю самое великое и прекрасное было бы слишком опрометчиво» [1, с. 68–69]. Может ли быть счастье отнесено к вещам, заслуживающим похвалы, или, скорее к тому, что ценится? Но ведь никто не хвалит счастье так, как хвалят, например, правосудие; в счастье видят «нечто более божественное и лучшее, почитают его блаженством» [1, с. 73].

Таким образом, согласно философским взглядам Аристотеля, счастье есть высшая цель человека, оно достигается через человеческую деятельность, а не является состоянием сознания. «Подобно тому, как на олимпийских состязаниях венки получают не самые красивые и сильные, а те, кто участвует в состязаниях... так в жизни прекрасного и благого достигают те, кто совершает правильные поступки» [1, с. 67]. Р. Палеев считает, что, согласно взглядам философов древности, предметом счастья выступают те или иные ценности, которые в реальности предстают как объекты нашего внимания. «Предмет идеального счастья представляет собой высшую метацель, которая в плане выживания лежит в мире реальном... В обыденной ментальности предмет счастья иногда совмещается с фактором счастья, в философском понимании – с категорией блага, систематизация которого составляет основу аксиологии» [2, с. 38]. Он отмечает, что сама категория счастья выступает ментальным аттрактантом, т. е. притягивает к себе другие понятия, оказывая влияние на формирование всего мировоззрения. Если в системе аристотелевских категорий идеальное счастье представляет собой абсолютное понятие, то реальное счастье – это сравнительное понятие и в философском плане может рассматриваться в качестве культурного концепта [2, с. 39].

Согласно христианской идеи, для приобщения к высшему счастью человек должен не только духовно совершенствоваться, но и совершать конкретные нравственные поступки, что делает человека сопричастным к Богу. Гедонизм и эгоизм, на чем настаивали древние философы, теперь отвергаются, ведь нравственные нормы заданы велением Бога и поэтому должны иметь абсолютное значение. Так, Фома Аквинский считает, что счастье есть высшая ценность, она доступна человеку, поскольку только он обладает разумом и волей и имеет способность к совершенному доброму [3]. Христианская мысль поддерживала идею возможности достижения всеобщего счастья.

В эпоху Возрождения и Просвещения расцветают представления о человеке как о творце своего счастья, непокорном судьбе и року. Личность рассматривается как часть миропорядка, и этот миропорядок сохраняется в связи с душевным спокойствием самой личности. Поэтому эгоизм опять видится как необходимая предпосылка счастья.

М. Монтень считает, что нравственный долг и добродетель конечно ценные, но они не должны противоречить удовольствиям человека: возлюбить ближнего как самого себя можно лишь тогда, когда ты сумел полюбить самого себя. Человек, со своей стороны, должен воспитывать себя для счастья и, прежде всего, уважать существующий порядок. Д. Дидро считает себялюбие и самоуважение важнейшими мотивами поведения человека, стремящегося к счастью. Смысл и цель цивилизации он видит лишь в достижении счастья конкретного человека, в благосостоянии общества, которое складывается из богатств отдельных людей, в улучшении нравов и высоком уровне просвещения [4]. Таким образом, в это время понимание счастья индивидуализируется. Допускается, что люди могут быть счастливы по-разному и нуждаются в разном для того, чтобы испытывать это состояние.

Кант утверждает, что естественным источником счастья является добродетель – способность в соответствии с моральными принципами преодолевать склонность ко злу. Конечно, удовлетворение всех потребностей человека приводит его к счастью: «Человек может мудрить сколько угодно, и все же он не может заставить природу следовать иным законам. Он или сам должен работать, или другие должны работать на него; и эта работа отнимет у других как раз счастья настолько, насколько выше средней величины он намерен увеличить в нем свою долю» [5, с. 38]. Таким образом, следует различать принципы счастья и принципы нравственности как долженствования: выполнение нравственного долга должно делать личность подлинно счастливой, но одной лишь нравственностью человек быть счастлив не может.

Так, в «смысловое ядро» философского понимания счастья включается, прежде всего, состояние внутренней гармонии личности, которое обусловлено благополучием: переживание благополучия позволяет личности развиваться, взаимодействовать с другими и совершать социально полезные поступки. На это указывают и многочисленные определения счастья в словарях. Интересно, что специалисты отмечают уже у Августина Блаженного более 250 различных определений счастья. Согласно современному философскому энциклопедическому словарю, счастье – понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмыслинности жизни, осуществлению своего человеческого назначения [6].

В психологической науке ученые до сих пор не пришли к единому мнению, является ли счастье состоянием, процессом или переживанием. И. А. Джидарян отметила, что долгое время в психологических исследованиях наблюдался «перекос» в сторону внимания к отрицательным эмо-

циональным состояниям личности и депрессивным состояниям. Она считает, что подобный дисбаланс в психологических исследованиях счастья и несчастья стал следствием сложившейся в науке ситуации, когда в обществе был отмечен резкий рост пессимистических чувств и упаднических настроений. Так, если древнегреческие философы говорили о счастье чаще всего в смысле идеала, а не характеристики жизни, и поэтому счастье преобладало над несчастьем, то уже к XVII в. «чаша весов» уравновесились, а в XVIII в. несчастье взяло вверх. Тема несчастья была актуальной для исследователей XIX – первой половины XX в. В психологии изменения в пользу акцента на положительные стороны человеческого состояния наметились во второй половине XX в. под влиянием работ гуманистически ориентированных психологов А. Маслоу, Г. Олпорта, Э. Эрикссона, К. Р. Роджерса, В. Франкла и др. [7, с. 49–50]. Так, согласно А. Маслоу, счастье – такое состояние человека, в котором он максимально удовлетворен условиями своего существования. Здесь заметно, что если философия условием достижения счастья считает наличие духовного блага, то психологи в большей степени делают акцент на совокупности духовных и материальных благ. А. Маслоу считал, что наши потребности расположены в некой иерархии и делятся на первичные или биологические (физиологические потребности, потребности в защите) и высшие или культурные (потребности в уважении, самоактуализации). Он также указывал, что высшие потребности будут удовлетворены только тогда, когда будут удовлетворены первичные. Когда же и первые, и вторые потребности удовлетворены, наступает гармония внутри человека, а это, как правило, обеспечивает благополучие его психического состояния.

Внимание психологов к проблемам изучения субъективного благополучия личности способствовало появлению новых подходов к исследованию феномена счастья. К разработке было принято понятие «качество жизни» как объективная характеристика, содержание которой определялось не через количественные показатели уровня жизни, а через субъективно переживаемые характеристики, индивидуально воспринимаемое или внутреннее ощущаемое качество жизни. Эмоциональное самочувствие и субъективное благополучие человека, чувство его удовлетворенности (неудовлетворенности) жизнью – на подобные характеристики стали обращать внимание психологи при изучении проблем человеческого счастья. Однако это способствовало появлению акцента на эмпиризм и на практике приводило к отказу от построения широких теоретических обобщений и конструирования теоретических моделей [7, с. 59–60]. Только в конце XX в. стали громче звучать голоса ученых о необходимости более тесной связи теории и конкретных эмпирических исследований в области психологии счастья.

При конкретном психологическом исследовании счастья основным источником информации выступают субъективные оценочные мнения, индивидуально-личностные самоощущения людей: сам индивид знает о своем счастье, переживает это состояние и не сомневается в его реальности. Психологи признают, что утверждения человека о том, что он счастлив, следует принимать как данность, несмотря на то, что думают по этому поводу другие люди. Основой для оценок здесь может выступать только мнение самих субъектов, оценивающих свое счастье по их личным эталонам. В то же время, как заметила И. А. Джидарьян, для оценки личностью своего состояния как счастливого необходима и особая установка на восприятие собственной жизни как целостности, в которой неразрывны прошлое, настоящее и будущее, ибо без устремленности в будущее человек не может переживать полноценного счастья [7, с. 60–61].

В психологии очень устойчивым является взгляд на счастье как субъективное ощущение. Нередко специалисты опираются на определение счастья, сформулированное М. Аргайлом: «Счастье – это понятие, отражающее состояние переживания удовлетворенности жизнью в целом, рефлексивную оценку человека своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность проявляемости у человека положительных эмоций» [8, с. 51]. Психолог М. Селигман предложил использовать формулу для определения уровня счастья: $C = U + O + Z$ (C – уровень устойчивого, продолжительного счастья; U – унаследованный уровень «счастливости»; O – обстоятельства жизни; Z – факторы, зависящие от нас). Согласно его взгляду, под унаследованным уровнем «счастливости» следует понимать определенный уровень оптимизма / пессимизма, который наследуется человеком и остается неизменным. «Таким образом, мы вправе утверждать, что истинно счастливая жизнь и осмысленная жизнь включает в себя положительные чувства, связанные с прошлым и будущим, приятные переживания в настоящем, духовное удовлетворение от реализации своих индивидуальных достоинств, а также использование последних в интересах служения великой и значительной цели» [9, с. 339].

И. А. Джидарьян, отмечая множественность подходов к пониманию и определению счастья в психологической науке, особо выделяет ценностный подход, согласно которому «...специфика счастья в ценностном сознании личности определяется иным типом связей и соотношений: счастье не столько “существует” с другими ценностями человеческого бытия, сколько как бы содержится в них и “проходит” через все остальные, “высвечиваясь” этими ценностями, являясь результатом, “ побочным продуктом” их реализации в процессе индивидуальной жизни. И чем полнее представлены и реализуются в жизни каждого человека его основные жизненные ценности, тем больше оснований у него быть и чувствовать себя счастливым и удовлетворенным жизнью» [7, с. 105].

В то же время автор относит счастье к таким феноменам психики, которые возникают как «побочный продукт»: автор отсылает нас к мудрому утверждению, что человеку следует искать не счастье как таковое, как некую сущность, а нечто иное, что является важным в жизни людей и из чего это счастье «вырастает». При этом она заметила, что «объем счастья» не распределяется равномерно по всем другим ценностям и не является постоянной величиной, для каждого человека он индивидуален и изменяется в течение жизни. Автор добавляет: «Итак, в своих желаниях и мечтах о счастье люди имеют в виду и стремятся не к какому-нибудь счастью вообще, не к абстрактному идеалу, а только к такому, которое отвечает их собственным представлениям, сформированным на основе личного жизненного опыта. По своему содержанию и ценностным основаниям счастье, которого желают одни, может заметно отличаться от того, которого желают другие» [7, с. 106]. Как видно, в этом взгляде на счастье, с одной стороны, ясно прослеживается заложенная еще древней философией традиция рассматривать счастье сквозь призму ценностного основания жизни человека, а с другой стороны, намечены направления эмпирических исследований ценностного содержания и структуры счастья, выяснения его содержательно-ценостных оснований.

Социология счастья – это молодая отрасль науки и в ней пока нет сложившегося подхода к изучению содержания этого феномена и механизмов формирования представлений индивидов о счастье. Главная сложность связана с возможностью социологического измерения счастья, с трудностью операционализации этого понятия через конкретные индикаторы и показатели. Хотя в последнее время и социологи стали активнее изучать «счастье».

Л. В. Карцева интерпретирует счастье как комплекс индивидуальных и социальных свойств и качеств социализированной личности, имеющих одновременно субъективную и объективную основу. Субъективный компонент счастья выражается в его способности служить психическому благополучию личности и раскрытию ее творческого потенциала, в связи с чем актуальным становится вопрос о социализирующей природе счастья. Объективный компонент счастья включает в себя господствующую в данном обществе культуру, существующие в нем социально-культурные нормы, в результате действия которых счастье оказывается выгодным индивиду и становится одной из основных целей государственной социальной политики [10, с. 210]. Н. В. Качур определяет счастье как доминирующую направленность группового и индивидуального сознания, которая имеет социальную ценность, нормативный характер и непосредственно проявляется в высокой степени удовлетворенности лич-

ности своей деятельностью, условиями и образом жизни как гражданина, представителя того или иного общества, класса, социальной группы, в позитивных эмоциях радости [11, с. 47]. Представляется, что в этих подходах к объяснению счастья лишь в неявной форме просматривается специфика социологического взгляда на счастье. Известно, что уже Г. Зиммель обратил внимание на то, что счастье носит не только субъективно-психологический характер, но имеет и социальную составляющую, поскольку складывается оно не только как результат личных переживаний индивида, но, например, и под воздействием социальных норм.

Более показательным в этом отношении нам представляется подход О. В. Васильевой, сосредоточившей внимание на возможностях использования категории «социальное настроение» для изучения счастья. Автор отмечает, что понятие счастья является многоаспектным и трудноизмеримым посредством социологического инструментария, для изучения оно нуждается в квантификации, и в связи с этим может рассматриваться как один из полюсов социального настроения – это позитивно-окрашенная сторона социального настроения. Если в общем плане счастье можно представить как состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью, то именно социология имеет разработанный инструментарий, позволяющий не только измерить объективные показатели, выражющие отношение отдельных людей к уровню жизни, но и изучить те конкретные сферы жизни, которые напрямую связаны с человеческим счастьем, учитывая при этом особенности отдельных людей. В таком случае для изучения счастья главным источником сведений (о содержании социальных настроений) следует признать его непосредственных носителей – отдельных индивидов или социальные группы, а социология располагает отработанными методиками измерения социального настроения. Эти методики акцентируются на исследованиях субъективных оценок, высказываемых индивидами относительно происходящих в обществе событий и процессов и позволяют проследить отклик общества на социальные изменения [12, с. 33]. Конечно, и эти методики имеют определенные недостатки. Так, социальное настроение по своей природе является эмоционально-рациональным и потому в своей структуре содержит элементы бессознательного, а такие элементы трудноизмеримы. Но ведь универсальных методик не существует и под каждый конкретный случай должна разрабатываться специальная методика. О. В. Васильева, например, в своем исследовании для измерения элементов бессознательного применила особую методику – контент-анализ открытых вопросов, что позволило ей скорректировать содержание социальных настроений с учетом проявляемости элементов бессознательного [12, с. 33].

М. Н. Королева считает, что «смысловое ядро» понятия счастья включает в себя состояние внутренней гармонии личности, детерминируемое объективными и субъективными факторами благополучия, что позволяет личности развиваться, участвовать в полноценном общении и, совершая социально полезные поступки, консолидироваться с другими членами общества. Социальную ценность счастья она видит прежде всего в том, что переживание этого состояния способствует накоплению человеком разного рода социальных ресурсов и вовлекает его в систему общественных взаимодействий. Таким образом, счастье рассматривается как социальный ресурс личности и общества в целом [13, с. 9].

Несомненно, что счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. В последние десятилетия проводятся различные социологические исследования, где регистрируется множество количественных показателей (социальное благополучие, уровень жизни, качество жизни и т. д.), которые могут быть интерпретированы в связи с представлением человека о счастье. Научные институты и международные фонды занимаются разработкой систем показателей, которые можно было бы использовать для определения степени счастья человека. В 2006 г. Генеральной Ассамблей ООН было предложено оценивать развитие государства не только посредством измерения ВВП, но и принимать во внимание «Индекс счастья» («The Happy Planet Index»), позже появились и другие индексы: «OECD Better life index» («Индекс лучшей жизни»), «Legatum prosperity index» («Индекс процветания») [13, с. 5]. Тогда же Фондом новой экономики был предложен Международный индекс счастья (МИС), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. В тот же год впервые был рассчитан «Индекс счастья на планете» с учетом данных по 178 странам мира. По результатам исследований 2012 г., наиболее счастливыми являются жители Коста-Рики, Доминиканской Республики и Ямайки, а наименее счастливыми – жители Зимбабве, Танзании и Ботсваны [14, с. 69]. Очевидно, что счастье теперь рассматривают не только как философско-психологическую характеристику состояния человека, но и как фактор социально-экономического развития страны. Подобного рода индексы выступают альтернативой ВВП: давно установлено, что показатели ВВП отражают лишь одну сторону жизни общества, а рост ВВП, как замечают исследователи, может происходить и за счет «роста несчастий».

Социология исследует проблему счастья в реальной повседневной жизни, в определенных ситуациях и социальных группах. Наиболее подходящим методом считаются опросные методики (прежде всего – метод

глубинного интервью). С точки зрения социологии, счастливым мы можем назвать человека, который включен в социум, испытывает радость от взаимодействия с обществом, имея при этом с ним общие интересы, придерживаясь установленных в данном обществе социально-культурных норм, понимает свою жизненную роль и адекватно оценивает степень своего благополучия (духовного, материального, социального).

По нашему мнению, философский и психологический подходы к изучению счастья сегодня видятся сравнительно более разработанными, чем подход социологический. Социология же находится в состоянии активного поиска адекватных методик изучения счастья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М. : Мысль, 1984. 830 с.
2. Палеев Р. Аристотель об избирательном счастье / Р. Палеев // Философская антропология. 2018. Т. 4, № 1. С. 27–45.
3. Скибицкий А. Фома Аквинский о человеческом счастье / А. Скибицкий // Газета «Протестант». URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2006/04/foma-akvinskiy-o-chelovecheskom-schaste/>.
4. Мезин С. А. Власть и общество в России глазами Дени Дидро / С. А. Мезин // История и историческая память, 2016. № 13–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-obschestvo-v-rossii-glazami-deni-didro>.
5. Кант И. Изречения / сост. и науч. ред. В. Н. Брюшинкин / И. Кант. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 91 с.
6. Счастье // Gufo.me. Новая философская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%A1%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC%D0%95.
7. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. М. : Институт психологии РАН., 2013. 268 с.
8. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. Спб. : Питер, 2003. 270 с.
9. Селигман М. Новая позитивная психология / М. Селигман. М. : Акционерное общество «Вече», 2007. 368 с.
10. Карцева Л. В. Счастье как социологическая категория / Л. В. Карцева // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya>.
11. Качур Н. В. Эволюция социологической интерпретации счастья / Н. В. Качур // Известия Саратовского университета. Серия. Социология. Политология, 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 44–48.
12. Васильева О. В. Социологическое измерение счастья: универсальный подход (на материалах социологического исследования жителей г. Красноярска) / О. В. Васильева // Siberian Socium. 2019. Т. 3, № 1. С. 30–45.
13. Королева М. Н. Счастье как социокультурный феномен (социологический анализ): автореф... канд. социол. наук / М. Н. Королева. М., 2013. 27 с.
14. Чепурных М. Н. «Индексы счастья»: опыт запада, социологический обзор / М. Н. Чепурных // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2012. № 9. С. 67–71.

УДК 80

О. Н. Касаткина, В. С. Иванова*

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ СИММЕТРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена исследованию связи главной идеи и замысла авторов анализируемых художественных и публицистических текстов с конструкцией и содержанием определенных структурных единиц на основе позиционного анализа текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: позиционный анализ текста, гармонический центр, золотое сечение, сильные позиции текста, слабые позиции текста, симметрия текста.

O. N. Kasatkina, V. S. Ivanova

THE ROLE OF ELEMENTS OF SYMMETRY IN ARTISTIC AND PUBLICISTIC TEXTS

The article is devoted to determining the connection between the main idea and the intention of the authors of the analyzed literary and journalistic texts with the structure and content of certain structural units based on the positional analysis of the text.

KEYWORDS: *positional text analysis, harmonic center, golden ratio, strong text positions, weak text positions, text symmetry.*

Работа направлена на исследование связи главной идеи и замысла авторов текстов разной стилистической принадлежности с определенными структурными единицами.

Применив принцип золотого сечения, можно выделить сильные и слабые позиции анализируемого текста, соотносимые с их числовым выражением: зоны начала – 0,382 с гармоническим центром 0,146, гармонического центра – 0,618, зоны конца – 0,854 с гармоническим центром – 0,944. Для выявления сильных и слабых позиций необходимо выбрать те языковые единицы, количество и место которых будет соотнесено с точками золотого сечения. Данная методика изучения текста описана в работах Г. Г. Москальчук, А. Ю. Корбут, О. Н. Касаткиной и др. [1–3]. Мы выдвинули гипотезу, что исследование даст возможность

* **Касаткина Оксана Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения;

Иванова Валерия Сергеевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

увидеть связь единиц, находящихся в сильных и слабых позициях текста, с общим идеяным содержанием произведений и статей, а также поможет сделать вывод о целесообразности применения данного вида анализа текстов для любого жанра литературы.

Описанный метод был применен к 14 святочным рассказам Н. С. Лескова, написанным в 1873–1893 гг., а также к первым трем номерам газеты «Иркутск» за 2019 г.

Сначала обратимся к художественным текстам. Сам Н. С. Лесков говорил о своих рассказах: «В прочих причудливое или загадочное имеет свои основания не в сверхъестественном или сверхчувственном, а истекает из свойств русского духа и тех общественных веяний, в которых для многих, – в том числе и для самого автора, написавшего эти рассказы, заключается значительная доля странного и удивительного». Нечто необыкновенное, фантастическое должно быть, по Лескову, не в сюжетных перипетиях: чудо должно произойти в душе героя. Это мы и видим в сюжетных линиях, выявленных с помощью сильных и слабых позиций текста (табл.).

Таблица

Сильные позиции текста

Наименование произведения и количество слов	Позиция	Числовое выражение позиции	Пример
Отборное зерно (7 142 слова)	Зачин	1 042,732	...и здесь тоже обман...
	ГЦн	1 685,512	...эти свидетельства и разные удостоверения...
	ЗН	2 728,244	...кой-чего гадкого. Впрочем, ты, надеюсь...
	ГЦ	4 413,756	...у меня еще купить желаешь?...
	ЗК	6 099,268	...Сказывай, какая твоя нужда...
	ГЦк	6 742,048	...А работали потихонечку...
Путешествие с нигилистом (1 827 слов)	Зачин	266,742	...Оставьте, пожалуйста... к чему...
	ГЦн	431,172	...чтобы тот вынул папироску...
	ЗН	697,914	...и не от счаствия бежит...
	ГЦ	1 129,086	...а со светилом ушел...
	ЗК	1 560,258	...Это ваша корзина...
	ГЦк	1 724,688	...на который начальник станции резко переменил тон...
Штопальщик (4 127 слов)	Зачин	602,542	...по всей Москве знаменит...
	ГЦн	973,972	...по всей Москве ходит и на один грош...
	ЗН	1 576,514	...видите, она и есть, дожила до старости с почтением...
	ГЦ	2 550,486	...только если по этому началу...
	ЗК	3 524,458	...твоя фамилия, только я что-то помню...
	ГЦк	3 895,888	...вы его по крайней мере не тронули...

Продолжение табл.

Наименование произведения и количество слов	Позиция	Числовое выражение позиции	Пример
Жемчужное ожерелье (4 294 слова)	Зачин	626,924	...надоели сплетни и вздоры провинции...
	ГЦн	1 013,384	...это до вас не касается...
	ЗН	1 640,308	...и принесла с собою...
	ГЦ	2 653,692	...отговаривать было уже некогда...
	ЗК	3 667,076	...я его и подал...
	ГЦк	4 053,536	...когда-нибудь, когда благоприятный случай примирит...
Неразменный рубль (2 697 слов)	Зачин	393,762	...еще проще – «шмотья», бывают орехи...
	ГЦн	636,492	...я уже все знаю...
	ЗН	1 030,254	...в общей гармонии...
	ГЦ	1 666,746	...не штука удивлять весь приход...
	ЗК	2 303,238	...может служить истине...
	ГЦк	2 545,968	...не купишь жилета со стекловидными пуговицами...
Старый гений (2 570 слов)	Зачин	375,22	...это и не важно...
	ГЦн	606,52	...Да, – отвечают, – конечно...
	ЗН	981,74	...с ним вместе в Мариинском пассаже...
	ГЦ	1 588,26	...во всех подробностях повергла...
	ЗК	2 194,78	...Я готов...
	ГЦк	2 426,08	...Этого, говорит, нельзя...
Зверь (5 803 слова)	Зачин	847,238	...лет двадцати пяти...
	ГЦн	1 369,508	...страшно было и подумать...
	ЗН	2 216,746	...что-то ужасно тяжелое...
	ГЦ	3 586,254	...рядом с ним, крепко с ним обнявшись...
	ЗК	4 955,762	...К лучшему это...
	ГЦк	5 478,032	...на Жюстина и велел позвать сюда...
Привидение в Инженерном замке (3 942 слова)	Зачин	575,532	...Исполняя таким образом роль привидения...
	ГЦн	930,312	...между которыми находились...
	ЗН	1 505,844	...получить у нас в это время...
	ГЦ	2 436,156	...приостановился, чтобы дать дорогу...
	ЗК	3 366,468	...разбегавшись в беспорядке, закрывали грудь...
	ГЦк	3 721,248	...заставила кадет ободриться...
Маленькая ошибочка (1 890 слов)	Зачин	275,94	...все бы было прекрасно...
	ГЦн	446,04	...так живописца звали...
	ЗН	721,98	...девица Катечка...
	ГЦ	1 168,02	...что ты только без одной веры...
	ЗК	1 614,06	...такой самый, какой вред...
	ГЦк	1 784,16	...Как вошли, так живописец...

Окончание табл.

Наименование произведения и количество слов	Позиция	Числовое выражение позиции	Пример
Дух госпожи Жанлис (3 520 слов)	Зачин	513,92	...что я ей не возражал...
	ГЦн	830,72	...не замедлил, но, как...
	ЗН	1 344,64	...подобные настоящему...
	ГЦ	2 175,36	...я, разумеется, серьезно не думал...
	ЗК	3 006,08	...и опрометью бросилась...
	ГЦк	3 322,88	...уехали за границу...
Жидовская кувырколлегия (7 986)	Зачин	1 165,956	...с каждого золото...
	ГЦн	1 884,696	...не знали, что делать...
	ЗН	3 050,652	...в гроб уложить может...
	ГЦ	4 935,348	...Ружье всякое стреляет...
	ЗК	6 820,044	...отец тебя не похвалит...
	ГЦк	7 538,784	...любовный шепот веет...
Обман (9 473 слова)	Зачин	1 383,058	...карты и любовь...
	ГЦн	2 235,628	...и многим шло...
	ЗН	3 618,686	...Обежал поскорей квартал...
	ГЦ	5 854,314	...за еду деньги брали...
	ЗК	8 089,942	...чтобы ничего похожего...
	ГЦк	8 942,512	...батюшка, – уж это ты оставь...
Под Рождество обидели (3 896 слов)	Зачин	568,816	...в это окно может прописнуться...
	ГЦн	919,456	...больше не снести...
	ЗН	1 488,272	...это всем видимо...
	ГЦ	2 407,728	...дети страшные, испытые...
	ЗК	3 327,184	...что-то такое, хуже чем...
	ГЦк	3 677,824	...я ему ничего возражать...
Христос в гостях у мужика (2 880 слов)	Зачин	420,48	...к Тимофею сидеть сколько угодно...
	ГЦн	679,68	...не с той стороны, что он...
	ЗН	1 100,16	...малой провинности...
	ГЦ	1 779,84	...к чему и для кого...
	ЗК	2 459,52	...обеими руками за притолки...
	ГЦк	2 718,72	...чаял смерти единой...

Примечание: ГЦн – гармонический центр начала; ЗН – зона начала; ГЦ – гармонический центр; ЗК – зона конца; ГЦк – гармонический центр конца.

В позиции зачина мы можем увидеть эмоции героя: его мучает какая-то проблема, подводящая нас к основной части сюжета в гармоническом центре начала, а именно начальным действиям персонажа и изменениям его ценностей. Здесь же прослеживаются основные черты характера персонажей, которые впоследствии раскроются нам совершенно по-другому.

В позиции гармонического центра текста скрывается следование человека побуждению к изменению внутреннего мира. Это значит, что он уже почти готов на все, чтобы произошло то самое «чудо» в его душе – духовное возвышение над самим собой.

Слабая позиция зоны конца показывает нам стремительное возрастание интереса к происходящим событиям и уверенность человека в своих силах. Все это приводит к определенным заключительным действиям персонажа: он либо преодолевает один из своих грехов, либо в его душе наступает гармония, мир и спокойствие после бушующих душевных терзаний, либо он желает смерти ради спасения (о чем говорит-ся в гармоническом центре конца).

Не менее важно противопоставление в зонах зачина и гармонического центра конца. Процесс смены событий повлиял на героя, и его мнение изменилось. Все это подтверждает мысль о перерождении души человека в произведениях Н. С. Лескова, ведь цель каждого христианина и заключается в том, чтобы выйти «из скорлупы безразличья», увидеть и услышать другого человека и самого себя.

Анализируя содержание сильных и слабых позиций в произведениях Н. С. Лескова, мы можем увидеть множество повторов. С их помощью были выделены основные лейтмотивы. Один из лейтмотивов содержит две противопоставленных друг другу проблематики – «казартность, безжалостность и глупость простого человека» и «доброта, отзывчивость и человеколюбие». Они связаны с идеей рассказов данного жанра – духовным возвышением после падения.

Также мы провели количественный анализ повторяющихся слов, содержащихся в каждом произведении. Так, слово «вера» повторяется 182 раза, корень «сказ» 250 раз, корень «благ» 117 раз. Обнаруживая связи повторов слов и словоформ во всех анализируемых произведениях, а также используя результаты представленных ранее анализов, мы выявили основную идею произведений данного жанра – стремление к изображению людей-героев, которые смогли преодолеть свои грешные мысли и стать праведными [4, 5].

Теперь перейдем к результатам анализа выделенных позиций в выбранных номерах газеты «Иркутск». Мы выявили соотношение номера страницы со статьей. Проанализировав названия статей, которые располагаются на данных страницах, мы заметили, что редакторы говорят о темах, актуальных для читателей в определенный момент времени (например, в посленовогоднем номере более половины статей были посвящены Новому году и Рождеству). Также мы смогли проследить проявление одной из отличительных черт публицистического стиля – необходимость для авторов в разъяснении актуальных для аудитории тем, вопросов.

Эта мысль подтверждается также анализом местоположения статей в газете. Однако здесь появляется еще одна интересная деталь – реклама, расположенная в зоне гармонического центра. Таким образом, можно сделать вывод о коммерческом интересе редакторов в повышении про-

даж шуб, ведь середина газеты – то место, на которое обращено внимание читающего больше всего.

Мы также провели анализ обложек газеты. Во-первых, в гармоническом центре представлено название или описание одной из самых интересных статей всей газеты, которая содержит в себе изюминку каждого номера. Во-вторых, на каждой обложке в гармоническом центре конца расположена информация об электронных ресурсах, где читатель может найти все номера газеты. Это создается, прежде всего, для повышения уровня читаемости газеты, а также для обращения к актуальным темам, что также является одной из особенностей публицистического стиля.

Находим важным сказать о противопоставлении, распределении смысловой нагрузки в зоне начала и конца каждого из номеров: в одной из зон располагаются информационно полезные статьи, а в другой – статьи развлекательного характера.

Проанализировав тексты газет в целом, мы выявили, что в сильных позициях содержится информация, затрагивающая те темы, которые обычно влияют на мировоззрение читателя, его мысли и мнение. И одна из таких тем – реклама. В каждой фразе, которая попадает в сильные и слабые позиции статьи-рекламы, обязательно содержатся те слова, которые вызывают доверие у потенциального покупателя: «фирма является федеральной сетью», «гарантия фирменного качества», «существует система персональных скидок» и др. Таким образом, реклама занимает в газете не последнее место и служит для редакторов важным, неотъемлемым звеном при составлении номера, ведь именно она расположена в гармоническом центре газеты относительно всех структурных единиц. Следовательно, опора на принцип золотого сечения помогает выделить основной смысл любого текста, какой бы единичный структурный элемент не был взят за основу: слово, абзац и др. Таким образом, мы доказали нашу гипотезу о том, что элементы структурной организации текста являются элементами симметрии текстов, относящихся к любому стилю литературной речи в русском языке, они также имеют связь с идеей и особенностями художественных текстов и публицистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаткина О. Н. Соотношение глубинного и поверхностного уровней текста Евангелий Нового Завета: автореф. дис. ...канд. филол. наук / О. Н. Касаткина. Барнаул, 2005. 20 с.
2. Иркутск : еженед. городская газета. 2019. № 1–3.
3. Корбут А. Ю. Принцип симметрии в классификации элементов текста / А. Ю. Корбут, Г. Г. Москальчук // Вестник ОГУ. 2005. № 2. С. 64–70.
4. Лесков Н. С. Избранное / Н. С. Лесков. URL: <https://goo.gl/3q52Xh>.
5. Лесков Н. С. Святочные рассказы (цикл) / Н. С. Лесков. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=101981>.

УДК 10.00.00

Л. В. Молокова, К. А. Ширпужев*

ОСНОВЫ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье рассматривается необходимость изучения дисциплины «Основы деловой коммуникации» студентами технического вуза. Указывается на потребность объединения в рамках данной дисциплины изучения культуры речи, в частности норм речи, риторики и основ делового общения. Обосновывается тезис о том, что для студентов технического вуза результатом освоения этой дисциплины является универсальный личностный рост, который в коммуникативных и дисциплинарных контекстах способствует целостности предметных знаний специалиста, обладающего профессиональными компетенциями и общей культурой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технический вуз, основы деловой коммуникации, речевая культура.

L. V. Molokova, K. A. Shirpushev

THE BASICS OF BUSINESS COMMUNICATION AS AN INTEGRAL PART OF THE PROFESSIONAL EDUCATION OF A STUDENT OF A TECHNICAL UNIVERSITY

The necessity of studying the discipline “Basics of business communication” by students of the technical university is considered in the state. The necessity of combining the study of the culture of speech, especially the norms of speech, rhetoric, and the basics of business communication, within the framework of this discipline, is shown. The thesis that the result of mastering this discipline is universal growth for students of a technical university is proved. This personal rise contributes to the wholeness of the subject knowledge of a specialist, who has professional competencies and general culture, in communication and discipline.

KEYWORDS: technical university, basics of business communication, speech culture.

Речевая культура общества определяется не только деятельностью профессиональных филологов, журналистов и писателей, но и качеством

* **Молокова Лада Владимировна**, старший преподаватель Иркутского национального исследовательского технического университета;

Ширпужев Кирилл Андреевич, студент Иркутского национального исследовательского технического университета.

речи носителей языка, получивших специальное инженерное, экономическое, юридическое образование и реализующих себя не только на профессиональном поприще, но и в политической деятельности и СМИ. Речь и ее составляющие определяют общий уровень культуры любого человека: менеджера, банкира, бизнесмена, чиновника. Специальные знания, общечеловеческие ценности и языковая культура являются «стратегическим багажом» современного специалиста в любой сфере деятельности. В мире происходят качественные изменения во всех сферах жизни, значительно увеличился объем общеобразовательной и профессиональной информации. По исследованиям доктора М. Гилберта из Калифорнийского университета, 30 лет назад человек ежедневно получал объем информации, соразмерный 40 печатным изданиям, сегодня этот объем уже превысил 174 издания [1]. Соответственно, в новых обстоятельствах недостаточно быть профессионалом в своей сфере, важнейшим условием успешной конкуренции на рынке труда становятся коммуникативные качества человека: способность понимать делового партнера, умение логично, точно и грамотно выражать мысли.

Несмотря на то, что во многих технических вузах введена такая дисциплина, как «Основы деловой коммуникации», некоторых студентов характеризует функциональная неграмотность, слабое знание языка, неспособность к самообразованию и саморазвитию. Неоспоримым фактом является общее понижение речевой культуры нашего общества. Это выражается в падении орфоэпической, орографической, пунктуационной и стилистической грамотности школьников, которые впоследствии становятся студентами вузов. Многие из них «изучают» русский язык по блогам в Facebook, Telegram, где происходит иллюзия общения, а качество текстов оставляет желать лучшего.

Показательны результаты установочного диктанта для выявления уровня грамотности первокурсников факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, проведенного в 2016 г. Лишь 18 % из 229 первокурсников сделали 8 и меньше ошибок на страницу текста. Остальные 82 % стобалльников ЕГЭ, сделали в среднем по 25 ошибок, допустив практически в каждом слове по 3–4 ошибки, искажающие его смысл до неузнаваемости [2]. Результаты экзамена по русскому языку абитуриентов ИрГУПС в 2019 г. показали, что лишь один человек из 31 получил достаточно высокий балл (85), остальные получили балл, немногим превышающий минимальный, или не набрали должного количества (один человек – 20 баллов, один – 36). Средний балл составил 50,5. [3]. Есть над чем задуматься. Уровень общей грамотности, вероятно, будет продолжать падать, чему способствует эпидемиологическая ситуация и переход на дистанционный формат обучения. Как считает, А. В. Захарен-

ко, «если под предлогом пандемии, произойдет массовое его внедрение, мы получим окончательный отрыв обучения от воспитания, прервется живая сокровенная связь учителя и ученика и преемственность поколений в образовании...» [4, с. 32]. По этим причинам страдает и речевая культура в целом. Заметны негативные тенденции в языке: вульгаризация, жаргонизация, расшатывание норм речи, так как носители языка все реже обращаются к великой русской литературе. В обществе складывается такая ситуация, что жаргонные лексические элементы не только не осуждаются носителями литературного языка, но и активно вовлекаются в речевой оборот. «На наших глазах происходит активное формирование так называемого «общего жаргона». Его образуют слова, изначально употребляемые в уголовной среде и теневом бизнесе» [5, с. 34].

Все эти факты заставляют задуматься о развитии общекультурных компонентов в содержании образования, формировании личностной зрелости студентов. В процессе обучения необходимо уделять внимание коммуникативной составляющей личности, развивать эмоциональную, логическую, информационную и речевую культуры. Тогда речь будет эффективной и эффектной. Проблема повышения коммуникативной культуры является особенно актуальной для высшего технического образования. Как отметил в своей работе В. В. Егоров, наряду с дефицитом учебного времени, отводимого на изучение специальных дисциплин в технических вузах, существует низкий уровень общей компетенции обучающихся, что не позволяет подготовить современного высокопрофессионального специалиста. [6, с. 51]. Практика подтверждает справедливость его наблюдений: часто студент не умеет убедительно говорить, затрудняется свободно произнести даже самую простую речь, не может четко сформулировать свои мысли. На это посетовал и директор учебно-образовательного канала ИРНИТУ Р. Е. Заславский, он отметил, что, к сожалению, есть студенты, даже те, которые выбрали профессию журналиста, до сих пор не умеющие хорошо говорить: «Пусть они не ходят на психологию журналистики, но на русский языкходить обязаны!» Речь человека – это лакмусовая бумажка, по которой определяется уровень образованности, интеллекта и развития личности. И именно хорошая речь, умение владеть словом дают возможность устанавливать и поддерживать деловые отношения. Как считают специалисты в области филологии, чтобы современный «технарь» (выпускник технического вуза) чувствовал себя уверенно, ему необходимо научиться пользоваться словом таким образом, чтобы оно было четко и логически правильно, безупречно с точки зрения норм литературного языка, выразительно и содержательно [7, с. 35].

На кафедре рекламы и журналистики ИРНИТУ проходят обучение основам деловой коммуникации и риторике студенты всех технических

и гуманитарных специальностей. Практически все выпускающие кафедры вуза сочли необходимым ввести в учебный план своих специальностей данную дисциплину. Этот курс воспринимают как развивающий умение общаться, вести диалог, дискуссию, выступать публично, работать с научным текстом, оформлять деловую документацию. Дисциплина призвана разъяснить необходимость повышения речевой культуры в обществе, активно формировать понимание того, что культурный человек, следующий высокой языковой норме – это человек избранный, что владение речевой культурой требуется для профессионального и карьерного роста, эффективного решения задач в деловой коммуникации. На занятиях по основам деловой коммуникации студенты ИРНИТУ имеют возможность научиться хорошо говорить, пробуют себя в публицистическом и научном стилях речи, которые имеют широкую сферу употребления – это выступления на собраниях, диспутах, беседах за круглым столом и т. д. Публицистический стиль может быть реализован в устной и письменной речи: это и публичное выступление, и реклама. Таким образом, в информационной среде он представляет собой важную базу для формирования мировоззрения и общественного мнения. Будущим специалистам предоставляется практическая возможность научиться выступать публично, держать внимание аудитории, убедительно излагать свои взгляды, уместно отбирать и использовать языковые средства. Такая дисциплина, как «Основы деловой коммуникации», воспитывает гармоничную личность, которая не только способна общаться и обмениваться информацией, но и формировать новые знания.

Наряду с общими требованиями для студентов всех специальностей, профессия инженера имеет ряд особенностей, которые учитываются преподавателями при формировании профессиональной коммуникативной компетентности. Инженер должен уметь перерабатывать большой объем информации, он обязан научиться реализовывать коммуникативные качества в публичных выступлениях, при ведении переговоров, на производственных совещаниях, в дискуссиях и т. д. Поэтому для него важно не только овладеть нормами культуры речи, необходимо также изучать вопросы оформления технической документации. Практика по текстовой документации предусматривает составление технического задания на проектирование и пояснительной записи к проекту [8, с. 80–84].

Особая роль в развитии искусства говорить эффективно заключается в умении пользоваться словарями. В нашем распоряжении имеются словари трудностей русского языка, толковые, орографические, орфоэпические. Они помогают начинающему оратору понять, в чем сложность русского языка, что вызывает затруднение при словесном оформлении мысли. Такие словари должны быть настольными книгами для

каждого, кто нацелен на профессиональную карьеру и самосовершенствование.

Безусловно, работа над повышением языковой культуры и развитие навыков ораторского мастерства требуют много времени и сил, но главное в этом – желание. Этому надо учиться, этому можно научиться. Так необходимо ли сегодня в техническом вузе расширять курс основ деловой коммуникации и риторики? Одним из аргументов в пользу этого являются отзывы студентов, которые считают, что из всех дисциплин гуманитарного цикла основы деловой коммуникации имеют самую отчетливую практическую направленность. Это показал и внутривузовский творческий конкурс «Ораторский турнир», проведенный кафедрой рекламы и журналистики для студентов-первокурсников в декабре 2020 г. Студенты отметили, что развитие Soft skill (гибких навыков), как модно сейчас говорить, играет большую роль в том, как будет строиться коммуникация внутри компаний, где им предстоит когда-то работать.

В качестве веских аргументов приведем мнения ученых. Доктор технических наук А. В. Захаренко необходимым условием развития личности считает овладение родным языком. Только после этого молодой человек может получать специализацию и профессиональные знания, как следствие (приложение) универсальных и всеобщих знаний [4, с. 31–32]. Другой ученый, доктор технических наук, профессор К.К. Колин, убежден в том, что выпускники технических вузов должны обладать высокой речевой культурой, и если человек хочет заниматься фундаментальной наукой, где есть новые тонкие вещи, он должен знать свой язык: «Возьмите нанотехнологии, квантовую информатику. Это совершенно новый уровень понимания процессов. Для того чтобы человек представлял в своем сознании модели исследуемого процесса, нужно обладать богатым языком, на котором ты мыслишь. <...> Свободное, совершенное владение русским языком – это богатство, в том числе, в чисто прагматическом плане, с точки зрения развития фундаментальной науки, высоких технологий» [9, с. 20].

Мы уверены, что изучение дисциплины «Основы деловой коммуникации» в техническом вузе способствует развитию коммуникативных навыков будущих специалистов – строителей, горняков, экономистов – и отвечает требованиям, предъявляемым к квалификации специалистов высокого уровня в современных условиях жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20110211/333175299.html>.
2. Мультапортал КМ.РУ. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2016/07/14/ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-rf/780453-dotsent-zhurfaka-mgu-v-etom-godu-my->.

3. Результаты экзамена по русскому языку. URL: https://www.irgups.ru/sites/default/files/irgups/abitur/rezultaty_ekzamena_po_russkomu_yazyku_22.07.2019_irkutsk_2.pdf.
4. Захаренко А. В. На границе эпох. Размышления о необходимости подготовки сознания нового человека, основы будущего человечества / А. В. Захаренко, Л. В. Молокова // Slovak international scientific journal, 2020. Vol. 3. No. 40. Pp. 20.
5. Крысин Л. П. Русский литературный язык на рубеже веков / Л. П. Крысин // Русская речь. 2000. № 1. С. 28–40.
6. Егоров В. В. О методах преподавания технических специальностей при подготовке специалистов по стандартизации и сертификации / В. В. Егоров и др.; под общ. ред. А. К. Кусаинова. Астана : Евразийский гуманитарный институт, 2007. С. 51.
7. Боженкова Р. К. Русский язык и культура речи : учеб. / Р. К. Боженкова, Н. А. Боженкова, В. М. Шакlein. М. : Флинта, Наука, 2011. 698 с.
8. Молокова Л. В. Некоторые аспекты подготовки инженеров-электриков для региональной экономики / Л. В. Молокова, В. Н. Федорещенко // Технико-экономические проблемы развития регионов: матер. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вып. 5. Иркутск : Иркутский государственный технический университет, 2009. С. 80–84.
9. Колин К. К. Владеть тремя языками. Русский язык: перспективы в политике и культуре / К. К. Колин // Вузовский вестник. 2008. № 1. С. 65.

УДК 625.1/5(57.2)

В. Г. Третьяков, И. А. Вахрушев*

**ПЕРЕВОД ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ТЯГИ С ПОСТОЯННОГО
НА ПЕРЕМЕННЫЙ ТОК НА УЧАСТКЕ ЗИМА – СЛЮДЯНКА
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
(к 35-ЛЕТИЮ СОБЫТИЙ)**

В статье рассматривается один из эпизодов истории Восточно-Сибирской железной дороги. Прослеживается последовательность действий железнодорожников по решению сложной технической задачи. Выясняются проблемы электрификации железнодорожного транспорта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Восточно-Сибирская железная дорога, электрификация, переоборудование локомотивов.

V. G. Tretyakov, I. A. Vahrushev

**CONVERSION OF ELECTRIC TRACTION FROM DC
TO AC ON THE ZIMA - SLYUDYANKA SECTION
OF THE EAST SIBERIAN RAILWAY
(TO THE 35TH ANNIVERSARY OF EVENTS)**

One of the episodes in the history of the East Siberian railway is considered. The sequence of actions of railway workers to solve a complex technical problem is traced. The problems of electrification of railway transport are clarified.

KEYWORDS: East Siberian railway, electrification, re-equipment of locomotives.

На Восточно-Сибирской железной дороге (ВСЖД) 14 ноября 1995 г. произошло крупное событие – участок Зима – Слюдянка был переведен с постоянного тока на переменный.

Электрификация этого участка осуществлялась в 1955–1959 гг., в период, когда для электротяги использовался постоянный ток, а работы по переменному току в нашей стране только начинались. Промышленность еще не выпускала электровозов переменного тока с электрическим

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения;

Вахрушев Иван Алексеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

торможением, без которых электрическая тяга на участке Зима – Слюдянка с затяжными спусками не обеспечивала безопасность движения. Электрификация всех остальных участков дороги велась исключительно на переменном токе.

В 1971 г. был переведен на электротягу весь главный ход дороги, а в 1995 г., после пуска участка Хребтовая – Усть-Илимск, вся ВСЖД стала электрифицированной.

Электрификация участка Зима – Слюдянка на постоянном токе стала ограничивать провозную и пропускную способность Транссиба. Пришлось строить промежуточные тяговые подстанции, усиливать контактную сеть. Ограничивали движение и станции стыкования Зима и Слюдянка-1, также возникла необходимость изменения на участке нормы массы поездов. Поэтому еще в 1974 г. встал вопрос о переводе данного участка с постоянного тока на переменный, но по экономическим соображениям решение этого вопроса постоянно откладывалось.

Несмотря на отсутствие финансирования, Управление ВСЖД стало подготавливать хозяйства участка к переводу на переменный ток. С учетом этого проводили капитальный ремонт контактной сети, прокладывали кабели связи. Только после того, как дорога стала сама распоряжаться финансами, при поддержке Министерства путей сообщения началась активная работа по подготовке к переводу.

Для перевода электрической тяги с постоянного на переменный ток практически понадобилось осуществить реконструкцию устройств электрификации, пути, устройств сигнализации, централизации и блокировки и связи, локомотивного хозяйства. Дополнительные трудности создавала необходимость иметь в момент перехода с постоянного на переменный ток устройства, которые могли бы работать и на постоянном, и на переменном токе.

Для осуществления реконструкции работниками дороги был предложен ряд новых решений и технологических приемов, позволивших сократить сроки подготовки и продолжительность самого процесса перевода, уменьшить стоимость реконструкции, обеспечить надежную работу всей дороги в дальнейшем. Была разработана уникальная технология переключения электротяги поездов с одного рода тока на другой на участке большой протяженности без изменения графика движения пригородных и пассажирских поездов в «окно» для грузовых поездов продолжительностью всего от 5 до 11 ч.

Перевод железнодорожного участка с одного вида электрической тяги на другой был осуществлен впервые не только на дорогах России, но и в мире. В результате удалось получить единую систему тяги в пределах всей ВСЖД, что создало необходимые технические предпосылки

для новой организации работы этой дороги. В начале 1997 г. на магистрали были упразднены отделения.

Распоряжением начальника дороги Г.П. Комарова была определена дата переключения – 14 ноября 1995 г. Это было обусловлено сезонными условиями уменьшения перевозок и удовлетворительными погодными условиями. С целью снижения грузопотока перед переключением часть транзитных грузов была направлена по БАМу. Начало переключения было назначено на 4.00 по московскому времени (9.00 по местному времени).

Особую сложность представляла в период переключения организация работы энергодиспетчерского аппарата. Дежурным энергодиспетчерам предстояло одновременно выполнить оперативную работу на 35 тяговых подстанциях с 44 бригадами контактной сети. Всего с момента начала переключения до подачи в контактную сеть напряжения переменного тока по всему участку энергодиспетчерами было отдано 558 приказов.

Проведенные разносторонние предпусковые испытания позволили свести к минимуму число повреждений и других нештатных событий. Однако во время подачи в контактную сеть переменного тока было заменено 9 гирлянд фарфоровых изоляторов, одна гирлянда стеклянная и 4 полимерные изолирующие вставки ИСП-25 в онкеровках несущего троса на путепроводах, рассчитанные на напряжение постоянного тока, и по недосмотру персонала не замененные в подготовительный период.

Зиминский участок в контактную сеть удалось поставить под напряжение уже к 9.00 по московскому времени. Первый четный поезд с электровозом переменного тока отправился со станции Зима в 9.40, после чего поезда этого направления пошли регулярно.

На горно-перевальных участках от Иркутска до Слюдянки работы по отсоединению от контактной сети большого количества шлейфов постов секционирования, пунктов параллельного соединения длилось немногим дольше. Первая подача напряжения на отдельных зонах производилась между 11.00 и 13.00 ч по московскому времени. Однако к 15.00 ч по московскому времени, т. е. за 1 ч до окончания выделенного времени, движение поездов на электротяге переменного тока открылось на всем участке в обоих направлениях.

Подобная реконструкция железной дороги возможна и на других направлениях. В связи с этим опыт ВСЖД, принятые технические и организационные решения и технологии будут полезны работникам эксплуатации, проектных организаций, научных и учебных институтов.

В результате перевода участка Зима – Слюдянка с постоянного на переменный ток появилась уникальная возможность сравнения тяги на

постоянном и переменном токе в одинаковых условиях по профилю, климату, грузонапряженности, соотношению видов движения и другим факторам.

При переводе участка с постоянного тока напряжением 3 кВ на переменный 25 кВ произошли следующие принципиальные изменения в параметрах и устройствах электроснабжения: изменение рода тока; ликвидация станций стыкования; повышение напряжения; снижение токов нагрузки.

Эти изменения позволили решить ряд проблем, связанных с организацией движения поездов, условиями эксплуатации устройств электроснабжения, пути, локомотивного хозяйства, что в конечном счете привело к снижению эксплуатационных расходов на ВСЖД.

Изменение рода тока позволило использовать на всей дороге для тяги электроподвижной состав (ЭПС) переменного тока, обладающий благодаря параллельному соединению двигателей на всех позициях, а также плавному регулированию напряжения лучшими тяговыми характеристиками.

В результате система переменного тока без изменения нормы массы поездов, которая на участке Зима – Слюдянка унифицирована с нормой прилегающих участков ВСЖД, а также Красноярской и Забайкальской железных дорог, дала возможность уменьшить число эксплуатируемых электровозов.

Изменение рода тока позволило унифицировать парк локомотивов и устройства электроснабжения. Вся дорога стала иметь только один род тока, что помогло в 2 раза уменьшить номенклатуру и количество запасных частей, устройств и агрегатов, появилась возможность гибко маневрировать парком локомотивов, локомотивными бригадами [1; 2].

После перевода участка Зима – Слюдянка на переменный ток схема тяговых плеч была изменена, и в первом полугодии 1996 г. электровозы обращались уже только на двух участках Тайшет – Зима и Зима – Петровский Завод. Результатом применения прогрессивной системы тяги и ликвидации станций стыкования явилось улучшение технических показателей работы локомотивов как на участке Зима – Слюдянка, так и на всей дороге.

При переменном токе было решено сохранить один несущий и два контактных провода, отсоединить усиливающие провода. Это позволило значительно уменьшить потери электрической энергии.

Обращают на себя внимание значительные относительные потери энергии при постоянном токе в оборудовании тяговых подстанций. Это вызвано большим количеством тяговых подстанций, на которых происходила двойная трансформация напряжения: в понижающем и преобра-

зовательном трансформаторах. Подстанции рассчитаны на размеры движения, значительно превышающие те, что существовали в 1995 г. В результате большая доля потерь вызвана холостым ходом трансформаторов. В трансформаторах наименьшие относительные (но не абсолютные) потери возникают при нагрузке около 0,5 номинальной, а средняя загрузка подстанций на участке составляла всего 0,02–0,2 номинальной.

Малые потери в тяговой сети при переменном токе объясняются короткими межподстанционными зонами и большой площадью сечения проводов контактной подвески (М-120+2МФ-100), оставшихся «в наследство» от постоянного тока.

Большой интерес представляет удельный расход электроэнергии при работе участка на постоянном и переменном токе. Сравнить удельные расходы электроэнергии с учетом потерь в устройствах электроснабжения можно, использовав показания счетчиков электроэнергии на тяговых подстанциях. С этой целью были обработаны и проанализированы месячные ведомости расхода электроэнергии на трех дистанциях электроснабжения дороги (ЭЧ-Зима, ЭЧ-Черемхово, ЭЧ-Иркутск) за периоды с января по август 1995 и 1996 г.

Для сравнения были взяты показатели работы участка Зима – Слюдянка за второй квартал 1995 г. (постоянный ток) и второй квартал 1996 г. (переменный ток) с близкими климатическими условиями. При суммировании расходов энергии подстанций участка было учтено, что стыковые подстанции Зима и Слюдянка в 1995 г. питали перегоны, электрифицированные как на постоянном, так и на переменном токе, а в 1996 г. учитывались только расходы этих подстанций на питание участка Зима – Слюдянка.

Бытовавшее ранее утверждение, что рекуперация на переменном токе связана с повышением реактивной мощности и «съедает» всю экономию энергии, не соответствует действительности. Проведенные расчеты в 60 вариантах возможных эксплуатационных условий использования рекуперативного торможения показали, что в энергетическом аспекте рекуперация на электровозах переменного тока всегда выгодна. Экономически она эффективна на участках с уклонами 8 % и более. Это подтвердил многолетний опыт эксплуатации электровозов с рекуперативным торможением на дорогах Сибири и Дальнего Востока.

Локомотивные бригады депо Иркутск работают на грузовых электровозах ВЛ85 приписки депо Нижнеудинск, Иркутск и Улан-Удэ только на плече Иркутск – Слюдянка. На плече Зима – Иркутск работают, как правило, бригады депо Зима. По данным отчета ТХО-5 о расходе энергии за апрель 1996 г., рекуперативное торможение машинистами депо Иркутск использовалось достаточно [1; 2].

Следует иметь в виду, что столь высокие средние показатели рекуперации получены на плече с наиболее благоприятным в этом отношении профилем пути. К тому же при работе толкачом возможны поездки, при которых большую часть тяговой нагрузки (отношение осей 8:12) берет на себя толкач, а на спуске большую часть тормозной мощности реализует электровоз ВЛ8. Тогда доля энергии рекуперации относительно энергии, используемой на тягу, может оказаться очень большой.

Определить реальный возврат энергии при рекуперации за поездку и подсчитать удельный расход энергии за поездку по отчетам ТХО-5 практически невозможно, так как в них не показана суммарная энергия ведущего электровоза и толкача.

Как уже отмечалось, на плечах Иркутск – Слюдянка и Иркутск – Зима работают новые пассажирские электровозы ВЛ65 с тиристорными преобразователями. В последнее время у специалистов возникают сомнения об эффективности рекуперативного торможения на пассажирских электровозах. В связи с этим достаточно интересно оценить эффективность рекуперативного торможения при вождении пассажирских поездов. Это можно было сделать на двух плечах с характерным профилем пути: Зима – Иркутск, где крутизна уклонов составляет 10–12 %, и Иркутск – Слюдянка с протяженными (30–50 км) подъемами и спусками крутизной до 18 %.

В отличие от грузовых электровозов ВЛ80Р и ВЛ85 электровозы ВЛ65 оборудованы устройствами для электроотопления пассажирских составов. На них, кроме двух счетчиков электроэнергии – тяги и рекуперации, установлен третий – счетчик энергии отопления состава. С появлением в силовом трансформаторе пассажирского электровоза обмотки для электроотопления пассажирского состава распределение энергии в трансформаторе меняется. При рекуперативном торможении с большой мощностью и включенном отоплении часть энергии рекуперации расходуется на отопление, а остальная часть возвращается в контактную сеть. При рекуперации с небольшой мощностью вся энергия рекуперации идет на отопление, и недостающая для отопления энергия поступает из контактной сети.

Ясно, что традиционная схема включения счетчиков энергии, используемая на грузовых электровозах и оставленная на электровозах ВЛ65 с добавлением счетчика энергии отопления, непригодна для регистрации расхода энергии на тягу и возврата энергии рекуперации, так как невозможно выявить и замерить долю энергии, поступающей в цепи отопления при рекуперации, и долю, потребляемую из контактной сети. Другими словами, в случае работающего отопления невозможно определить энергию рекуперации и энергию, затраченную

на тягу. Это можно сделать только при неработающем отоплении состава.

В теплое время года, когда электроотопление пассажирских поездов не включается, два счетчика электровоза ВЛ165 замеряют электроэнергию на тягу и возвращаемую при рекуперации также, как в грузовых электровозах ВЛ85 и ВЛ80Р.

Немалых усилий потребовала подготовка локомотивных бригад. Специалисты депо Вихоревка, Нижнеудинск, Улан-Удэ проводили в Иркутск-Сортировочном занятия по изучению схем и устройств электровозов переменного тока. Были организованы поездки обучаемых машинистов в депо Нижнеудинск на новых для них локомотивах [1; 2].

Ремонтный персонал локомотивного депо Иркутск-Сортировочный изучал устройства и работу электровозов переменного тока, их содержание и ремонт, включая техническое диагностирование, без отрыва от основной работы по обслуживанию электровозов постоянного тока.

Благодаря тщательно продуманной концепции реконструкции, правильной организации и четкому выполнению работ, движение по участку Зима – Слюдянка в период переключения было прекращено лишь на 6 ч по нечетному пути и на 11 – по четному пути. Перевод на переменный ток привел к созданию единой системы тяги в пределах всей дороги, позволил применить на ВСЖД – впервые в России – новую безотделенческую организацию эксплуатационной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перевод электротяги с постоянного на переменный ток (участок Зима – Слюдянка Восточно-Сибирской железной дороги) / под ред. Н. Л. Фукса, Б. М. Бородулина. М. : Интекст, 1997. 95 с.
2. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири: из XIX в XXI век. В 2-х т. / под общ. ред. В. Г. Третьякова. Иркутск : Облмашинформ, 2001. Т. 2. 480 с.

УДК 811.541

О. С. Чебоненко, М. И. Зелова*

АНГЛИЦИЗМЫ В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

В статье рассматривается роль и значение рекламы в современных условиях. Анализируются характерные черты языковых заимствований. Выясняются способы образования англичизмов в современном русском языке. Приводятся результаты социологического опроса жителей г. Иркутска, направленного на изучение влияния рекламных продуктов на мнение потребителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реклама, англичизмы, слоган, языковые заимствования.

O. S. Chebonenko, M. I. Zelova

ENGLISH IN ADVERTISING SLOGANES

The role and significance of advertising in modern conditions is considered. The characteristic features of linguistic borrowings are analyzed. The methods of the formation of Anglicisms in the modern Russian language are found out. The results of a sociological survey of the residents of Irkutsk aimed at studying the importance of advertising products on the opinions of consumers are presented.

KEYWORDS: advertising, anglicisms, slogan, language borrowings.

Активное освоение огромного количества иноязычного языкового материала – характерная особенность русских рекламных текстов последних десятилетий. Лексика бизнеса, экономики, компьютерных технологий на рубеже XX–XXI вв. прочно вошла в нашу жизнь. Сегодня иностранные языки как никогда становятся объектом пристального внимания. Современники все чаще сталкиваются с тем, что знание иностранного языка является жизненной необходимостью, поскольку сотрудничество с зарубежными партнерами подразумевает отсутствие языкового барьера и свободное общение [1; 2].

Важнейшую роль в появлении новых слов играют средства массовой информации. В связи с бурным ростом различных видов коммуни-

* Чебоненко Оксана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Зелова Мария Игоревна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

каций, появились сотни новых языковых единиц, отражающих социальные, экономические, политические перемены. Освоение подобного материала, как правило, обусловлено необходимостью обозначения новых реалий («лизинг», «трейдер», «консалтинг» и т. д.).

Особенности рекламного текста подразумевают насыщенность иноязычными лексемами разной степени освоенности. Необходимо помнить, что роль рекламы заключается не только в продвижении товаров на рынке и стимулировании покупок, но и в воздействии на формирование мировоззрения и образа жизни современного общества. Некоторые элементы включаются в тексты слоганов вполне обоснованно. Так, они могут называть известные иностранные бренды (Apple, Coca-Cola, IKEA, Nike). Однако, многие лексемы появляются и в угоду так называемой языковой моде («коучер» вместо «тренер», «мейкап» вместо более привычного «макияж» и т. д.).

Владея огромным количеством вещей, люди не всегда задумываются, нужны ли им эти вещи, или же потребность в них всего лишь навязана извне. Каждый день отовсюду слышатся призывы: «Поторопитесь, предложение ограничено!», «Только наши товары решат ваши проблемы!». Эти слова имеют мощное воздействие на мысли и чувства современного человека. Молодежь впитывает и усваивает язык рекламы, активно включая в свою речь тексты, отрывки, перифразы рекламных текстов, в которых часто присутствуют лексемы, не понятные массово-му потребителю, рядовому обывателю, подчас зачарованному их красотой и «непонятностью». К числу таких слов в русском языке можно отнести англицизмы, что не удивительно. Английский – один из самых востребованных на сегодняшний день языков современности. Он широко распространен и является официальным в более чем 60 странах мира.

В первой половине XXI в. мы можем встретить употребление англицизмов в любой сфере нашей жизнедеятельности: политике, бизнесе, спорте, СМИ. Подобные заимствования в рекламе помогают появлению в нашей жизни новых предметов, которые были изобретены и производятся в других странах. Мы начинаем называть их в соответствии с международными наименованиями и стандартами. И было бы достаточно странным, например, произносить «MacBook» по-русски, сделав словесный перевод с английского: «Я – компьютер». Анализируя действительность, которая тесно связана с информацией, имеет смысл глубоко рассмотреть проблему включения англицизмов в такой мощный социальный институт, как реклама [3].

В данной работе объектом исследования будут выступать англицизмы из рекламных слоганов. Цель исследования: узнать, чем являются англицизмы и изучить их влияние в рекламе.

Реклама – (фр. *reclame* от лат. *reclamo* – «выкрикиваю») – это информация о товарах, различных видах услуг с целью оповещения потребителей и создания спроса на товары и услуги.

Слоган – рекламная фраза, в кратком виде излагающая основное рекламное предложение и входящая во все сообщения в рамках рекламной компании какого-либо товара, услуги. На постсоветском пространстве появление понятия «слоган» относят к 90 гг. XX в.

В соответствии с использованием различных каналов передачи информации (звукового, зрительного) выделяют следующие типы рекламы: звуковую (аудиальную); зрительную (визуальную); зрительно-звуковую (аудио-визуальную). Визуальная реклама объединяет световую, печатную, фоторекламу оформительскую, наружную рекламу, рекламу в метро. Аудиальная – это радиореклама, аудиореклама, разнообразные устные сообщения. Аудио-визуальная реклама – это теле- и кинореклама, всевозможные презентации, различные виды демонстраций образцов изделий, сопровождающиеся устным текстом.

Англицизмы – слова или обороты речи в национальном языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения.

Причины заимствований:

1. Отсутствие лексемы в русском языке. Около 15 % англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе: «виртуальный», «спрей», «спонсор». Необходимо учитывать, что «спонсор» и «меценат», например, не являются абсолютными синонимами. Подобные языковые единицы в силу легкого, удобного произношения и влияния закона экономии речевых усилий вытеснили ранее освоенные или исконно русские языковые единицы («шортбред» вместо «песочное печенье» и подобные примеры).

2. Появление новой терминологии (язык ИТ-технологий, экономики, политики). В связи с быстрым развитием и распространением информационных технологий в повседневной жизни появилось много новых предметов, которые требуют наименования: «принтер», «сканер», «гигабайт», «сайт». По этой схеме в современный русский язык попадает огромное количество американцев.

3. Восприятие иноязычного слова как более «престижного», популярного в данное время и в данном месте.

4. Проникновение в устную и письменную речь элементов молодежного сленга и других дополнительных лексических систем (социальных диалектов);

5. Глобализация экономики, активное развитие международных отношений. Здесь необходимо учитывать то, что понимание иностран-

ногого языка сегодня не столько дань моде, сколько процесс получения знаний, жизненно необходимых современному обществу, развивающемуся в направлении всеобщей глобализации.

Нельзя не отметить и основные способы использования англизмов в рекламе. Современная реклама, в том числе и российская, характеризуется следующими особенностями:

1. Выделение части слова, именующей рекламируемый товар (услугу). Например: «С MIN» с MINимальными затратами»; «С «MAX» всегда МАХимальный успех!».

2. Полное заимствование. Активное использование англизмов наблюдается в наружной рекламе, в названиях магазинов, различных фирм и компаний. Например: Cleanelly, Starbucks, Subway и др.

3. Упрощение. Так, в вербальном дискурсе существует еще более упрощенный вариант употребления английского языка – отсутствие глагола вообще. Например, слоган компании, рекламирующей автомобили – «Volvo – for life» (Volvo – на всю жизнь).

4. Смешивание языков. Например, реклама бытовой техники: «Elecrolux сделает жизнь легче»; реклама духов «Havanna» фирмы «Agamis». Во втором примере рекламный слоган представляет собой смешивание 3-х языков (немецкого, французского и английского): «Havanna – pour elle – the fragrance for women». Реклама была напечатана в немецком журнале «Stern». Первое слово «Havanna» воспринимается на немецком не только, как «столица Кубы», но и как «определенный сорт сигар». Словосочетание «pour elle» – «для нее» – написано по-французски (этот язык здесь используется как опознавательный знак: французские духи – бесспорный залог качества). Заключительное словосочетание, взятое из английского языка, «the fragrance for women» – «духи для женщин» – можно считать контекстуальным синонимом французского «pour elle».

Таким образом, можно отметить различные смысловые уровни текстов слоганов. Способы образования англизмов в современном русском языке также отличаются разнообразием. Отметим некоторые из них:

1. Прямое заимствование (слова, которые в заимствованном языке сохраняют свой вид и значение и могут отсутствовать в языке-оригинале, например, «уик-энд» – «выходные», «мани» – « деньги»).

2. Полукальки. Русский язык как бы «подгоняет» англизм под собственные фонетические и грамматические нормы. Таким образом, при освоении иноязычной языковая единица поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняется ее правилам: аффиксы, падежные окончания существительных и т. п. Слова и выражения при грамматиче-

ском освоении начинают подчиняться правилам русской грамматики, например, прибавляются суффиксы (дисконтная карта, драйв – драйва (drive) «Давно не было такого драйва»).

3. Кальки – слова и выражения, созданные по подобию иноязычных единиц путем точного копирования их средствами русского языка (пароль – parole, диск – disk, клуб – club).

4. Компоненты (секонд-хенд – магазин, продающий одежду, которая ранее кем-то использовалась; видеосалон – зал для просмотра фильмов).

5. Жаргонизмы, которые появились вследствие искажения каких-либо звуков. Например, искейпнуть означает «уйти, сбежать куда-либо» – от англ. to escape – исчезнуть).

6. Иноязычные вкрапления. Подобные слова, как правило, имеют лексический эквивалент, но стилистически отличаются. Закреплены в разных сферах общения как выразительные средства, придающие речи особую экспрессию (о'кей – Ok; вау! – Wow!).

7. Экзотизмы – слова и словосочетания, характеризующие специфические национальные обычаи других народов и употребляющиеся при описании типичных для иных наций реалий. Обычно они не имеют точных синонимов в русском языке: хот-дог (hot-dog); чипсы (chips) [4].

В рекламных слоганах встречаются также примеры использования фразеологизмов, которые переосмысливаются, начинают включать в свой состав иные элементы, основанные на схожести или аналогии с исходным вариантом: «ЭльDoraDo. Пришел, увидел и купил» (отсылка к известному изречению Цезаря: «Пришел. Увидел. Победил.»); «Какой же русский не любит быстрый модем!» (вместо быстрой езды); «Какая пробка не мечтает стать DVD плеером» (по аналогии «Какой солдат не мечтает стать генералом»); «С новым Бошем!» (приятное поздравление по аналогии с «Новым Годом!»).

Таким образом, английский элемент часто выполняет роль привлечения внимания. Эта функция, конечно, очень важна. Она стоит на первом месте в широко известной формуле рекламы AIDA:

- attention – привлечь внимание покупателя;
- interest – заинтересовать его предложением;
- desire – возбудить желание иметь рекламируемый товар;
- action – побудить покупателя к главному действию – покупке товара (конечная цель).

Как правило, российские покупатели понимают около 38 % англоязычных слов. Это не много, однако, отмеченный факт не уменьшает нужной эффективности рекламы: «непонятное», «чужое», «экзотическое» оценивается, скорее, как интересное и привлекающее внимание.

Таким образом, после исследования вопроса о влиянии англизмов на язык современной российской рекламы, можно прийти к следующим выводам:

1. Употребление англизмов делает рекламные слоганы более яркими, выразительными, привлекающими внимание широкой общественности.

2. Англизмы в рекламе как бы придают продаваемому товару «налет» эксклюзивности, единичности, «штучности» (импортные вещи до сих пор воспринимаются носителями русского языка как более добродушные, престижные, качественные).

3. Компании, делающие ставку на молодежь, часто употребляют англизмы для достижения особой заинтересованности молодых людей каким-либо продуктом или маркой товара.

4. Лидирующее положение английского языка, из которого наблюдается наибольший процент заимствований, в современном мире дает все основания для того, чтобы активно использовать англизмы в рекламе [5].

Однако, не все граждане России знают иностранные языки, в том числе и английский, на таком уровне, чтобы быстро и в полной мере понимать смысл того или иного слогана. Это может затруднить понимание призыва и спровоцировать обратный эффект: если не понимаешь смысл слогана, вряд ли купишь товар. Кроме этого, не всегда понятные англизмы, а также искусственно созданные слова – мутанты, составленные из букв двух алфавитов (кириллицы и латиницы), в конечном итоге обедняют, засоряют нашу речь, придаютказанному на русском языке оттенок некоторой приниженности и подобострастия.

Осенью 2020 г. был проведен опрос жителей г. Иркутска. В нем приняли участие 35 чел. в возрасте от 20 до 60 лет. Были поставлены задачи: исследовать степень встречаемости англизмов в пределах рекламы города, выявить степень популярности товара, в зависимости от языкового состава рекламного слогана. Вопросы звучали так:

1. В какой рекламе вы чаще всего встречаете иноязычные слова (англизмы)? Варианты ответов:

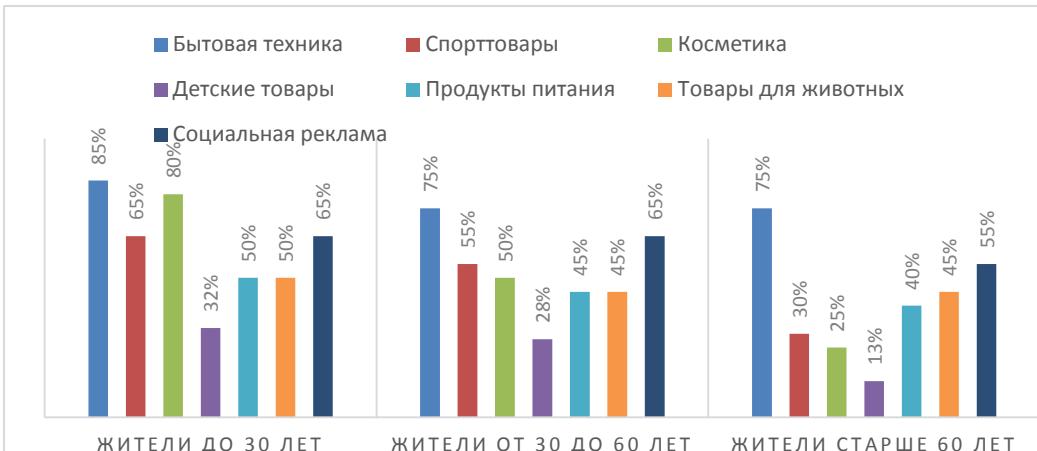
- бытовая техника;
- спортивные товары;
- продукты питания;
- социальная реклама (объявления, баннеры);
- косметика; детские товары; товары для животных.

2. Часто ли вы сталкиваетесь с такого рода рекламой? Варианты ответа:

- часто;

- иногда;
- редко;
- практически никогда не встречаю.

Результаты опроса представлены на диаграммах (рис. 1-2).

*Рис. 1. Соотношение ответов на первый вопрос
в зависимости от возраста респондентов*

Рис. 2. Соотношение ответов на второй вопрос

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что англицизмы используют в рекламе различных товаров достаточно часто. Наиболее часто подобные слоганы встречаются в рекламе бытовой техники, косметики и в социальной рекламе, реже в рекламе детских товаров. Таким образом, в рекламных слоганах последних десятилетий наблюдается большое количество англицизмов, которые представлены с учетом различных способов их употребления, семантики и графического

обозначения. В современной рекламе иноязычные заимствования встречаются достаточно часто. Проникновение лексем из одного языка в другой – динамичный, непрерывный процесс. Количество англизмов в рекламе не только не уменьшается, оно с каждым годом продолжает увеличиваться.

Злоупотребление англизмами может негативно сказаться на чистоте русского литературного языка. Однако, нельзя не отметить, что использование английского языка очень выгодно в условиях развивающейся среди рекламных коммуникаций за счет его гибкости, открытости к изменениям и легкости для восприятия.

Результаты данного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении как самих англизмов, так и возможности их включения в рамки рекламных слоганов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брейтер М. А.* Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Пособие для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер. Владивосток : Диалог, 1995. 143 с.
2. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи (из наблюдений над речевой практикой масс-медиа) / В. Г. Костомаров. М. : Педагогика-Пресс, 1997. С. 5–15.
3. *Ионина А. А.* Особенности современного текстового мышления / А. А. Ионина. М. : Норма, 2012. 194 с.
4. *Морозова И.* Слагая слоганы / И. Морозова. М. : РИП-холдинг, 1998. 172 с.
5. *Попов Н.* Российские бренды с иностранными названиями делового журнала / Н. Попов // Деловой журнал «Мой Район». 2009. № 11. С. 34–45.

УДК 378.014

В. А. Чичкалюк, В. М. Замятин, А. С. Есауленко*

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
«КОМПЕТЕНТНОСТИ» МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КАРЬЕРНОЙ ТРАЕКТОРИИ**

В статье рассматриваются особенности формирования и развития компетенций молодых специалистов в период обучения в вузе и на начальном этапе профессиональной деятельности в условиях современных вызовов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компетенция, компетентность, интегративная оценка, современные вызовы.

V. A. Chichkalyuk, V. M. Zamyatin, A. S. Esaulenko

**FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE “COMPETENCE” OF YOUNG PROFESSIONALS
AT THE INITIAL STAGE OF THE CAREER TRAJECTORY**

The article considers the features of the formation and development of the competencies of young specialists during the period of study at the university and the initial stage of professional activity in the context of modern challenges.

KEYWORDS: competence, competence, integrative assessment, modern challenges.

Реализация планов социально-экономического развития России требует модернизации сферы образования. Одним из важных направлений является подготовка специалистов как в традиционных, так и в приоритетных сферах. В настоящее время найти единое понимание понятий «компетенция» и «компетентность» весьма нелегко. Отдельные компании, различные авторы определяют их с целью своего практического применения. Предлагаем различать эти категории в

* Чичкалюк Валерий Александрович, кандидат медицинских наук, доцент, начальник Центра оценки и мониторинга персонала Иркутского государственного университета путей сообщения;

Замятин Владимир Михайлович, аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения;

Есауленко Артём Сергеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

практическом плане оценки их формирования и развития на этапах подготовки в образовательном учреждении высшего образования и начальном этапе профессиональной деятельности. Компетенция – совокупность знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, обеспечивающих исполнение должностной(-ых) обязанности(-ей) с соответствующим качеством. Компетентность – степень сформированности компетенции(-й).

Важно понимать с позиций компетентностно-деятельностного подхода, что «компетентность» выпускника после успешного завершения программы обучения находится на начальном уровне. Для него характерно наличие достаточного уровня знаний, начального уровня умений и минимального уровня навыков, как компонентов соответствующих компетенций. Последовательное и преемственное развитие этих компонентов, особенно навыков, происходит путем многократного повторения в процессе профессиональной деятельности.

В настоящее время подписана и реализуется программа развития взаимодействия ОАО «РЖД» с университетскими комплексами железнодорожного транспорта до 2025 г. Существенным вкладом в реализацию программы и развитие компетентности работников компаний и образовательных учреждений является интегративная оценка подготовки выпускников, обучающихся по договору о целевом обучении, в соответствии с профессиональными и корпоративными компетенциями компании по методике ОАО «РЖД». Разработка, организация и внедрение комплекса мероприятий оценки позволят максимально вовлекать сотрудников университета и руководителей подразделений и предприятий компании во взаимодействие с обучающимися, сделать оценку прозрачной, повысить доверие, эффективность формирования брендориентированного поведения. Вместе с тем система проводимых мероприятий должна постоянно модернизироваться с учетом постоянно изменяющихся экономических условий и возможной переориентации запросов работодателя. Требуют основательного осмыслиения следующие вызовы современности:

- расширение воздействия технологий «гибридной войны» на людей и инфраструктуру, а также технологий, применяемых в образовательном и транспортном процессах;
- неоднозначность влияния внедряемых и разрабатываемых в течение последних трех лет цифровых технологий в образовательном и транспортном процессе на человека и эффективность его деятельности;

– обеспечение эффективной деятельности в ограничительных условиях, обусловленных эпидемической обстановкой в течение последнего года.

Иными словами, вопрос звучит так: «Готовы ли мы достигать поставленные цели при воздействии этих вызовов?»

Центром оценки и мониторинга персонала (ЦОМП) Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС) разработаны унифицированные анкеты для оценки молодых специалистов предприятий филиала ОАО «РЖД» Восточно-Сибирской железной дороги (выпускников университета) руководителями (отзыв на молодого специалиста) и самооценки молодого специалиста. В режиме «онлайн» с применением информационных ресурсов ОАО «РЖД» и университета производился опрос руководителей и молодых специалистов в условиях ограничительных мероприятий, обусловленных эпидемической обстановкой. Разработана и апробирована шкала оценки проявлений корпоративных компетенций, увязанная с критериями ОАО «РЖД» (рис. 1) [1].

Оценка показателя			
Шкала ИрГУПС		Шкала ЕКТ ОАО «РЖД»	
Количественная (баллы)	Качественная (уровень)	Количественная (баллы)	Качественная (уровень)
9-10 (9 и >)	высокий	3	превосходит ожидания
7-8 (7-8,99)	достаточный	2	соответствует ожиданию
5-7 (5-6,99)	удовлетворительный	1	ниже ожидания
1-4 (4,99 и <)	низкий	0	отсутствие показателя

Рис. 1. Условные обозначения

Установлено, что самооценка компетенций выпускниками (студентами выпускных курсов) находится на удовлетворительном уровне, но по отдельным показателям компетенции оцениваются как достаточные. Молодые специалисты (выпускники ИрГУПС работающие 1–3 года на предприятиях железнодорожного транспорта) оценили сформированность компетенций на достаточном уровне. Итоговая оценка непосредственного руководителя и руководителя предприятия также находится на достаточном уровне. С позиций реализации карьерной траектории руководители оценивают молодых специалистов следующим образом (рис. 2).

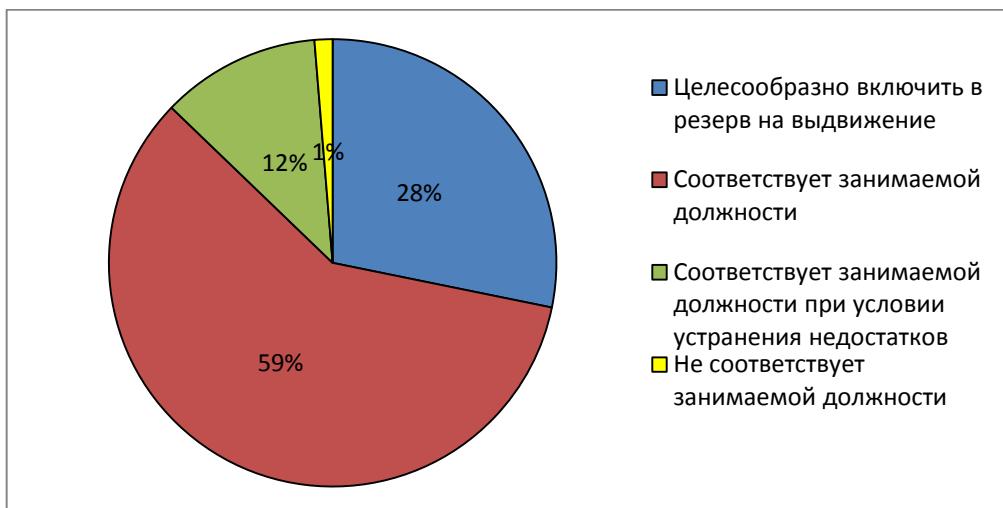

Рис. 2. Итоговая оценка молодых специалистов руководителем предприятия

Применение информационных технологий предполагает создание серьезной системы защиты данных. Проведенные исследования позволили оценить несоответствия сетевых ресурсов и выяснить требования к необходимому инструменту исследований. Итогом такой работы стала «АССОЛЬ» – автоматизированная система оценки личности, в которой воплощены основные из этих требований:

- предусмотрена работа в интерактивном режиме;
- внедрен механизм аутентификации и авторизации;
- включено разграничение прав пользователей системы – оптант и эксперт (психолог / социолог);
- разработан механизм создания, изменения и удаления психологических тестов и социологических опросов;
- обеспечено защищенное хранение результатов психологического и социологического исследования на серверах ИрГУПС;
- организовано надежное хранение данных путем резервного копирования (рис. 3).

В настоящее время система развернута и подготавливается к работе в следующем учебном году. С учетом описанного последовательное и преемственное изучение взаимодействия человека в сфере образования и транспорта с отдельными актуальными факторами современного мира преимущественно связано с кибертехнологиями [2].

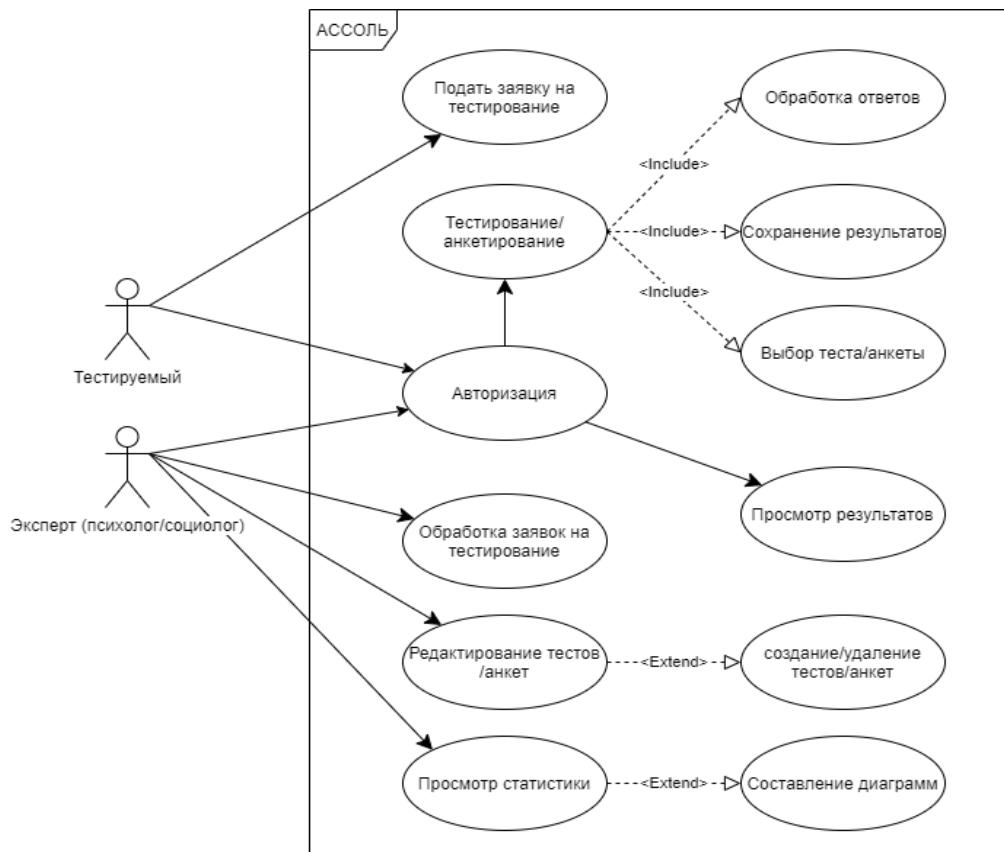

Рис. 3. Диаграмма вариантов использования

Целесообразно проводить исследования по безопасности цифровых систем для производства и человека (правовой, технологический, физиологический и другие аспекты), применению кибертехнологий для оперативной оценки и коррекции функционального состояния студентов и молодых специалистов, а также формированию устойчивости студентов к деструктивному воздействию социально-негативных явлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чичкалюк В. А. Оценка молодых специалистов, как показатель сформированности системного мышления в процессе их обучения в вузе / В. А. Чичкалюк, А. С. Есауленко, Е. А. Елисеев // Культура. Наука. Образование. 2020. № 1. С. 125–130.
2. Бухтияров И. В. Киберфизическая диагностика факторов риска пограничных психических состояний // И. В. Бухтияров, Е. В. Жовнерчук, В. В. Сериков [и др.] // Психическое здоровье. 2020. № 8. С. 30–38.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

• История• Философия• Культурология	• Психология• Право и управление• Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

- **не допускается ручное** форматирование текста;
- расстановка переносов устанавливается **автоматическая**; страницы **не нумеруются**;
- таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте**. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (т том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Мироцерзание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-blago.ru/mirosoz_sоловieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Науковедение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (58) 2021

Редактор *Т. И. Кочульская*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдиишева*

Подписано к печати 22.03.2021. Дата выхода 26.03.2021.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2021 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
